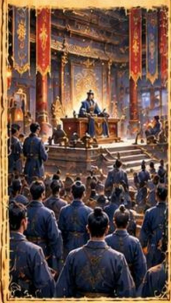
Путь практика

Книга третья

Начало великого аукциона в столице

Начинается великий аукцион, в честь вступления молодого императора...

Читать подробнее

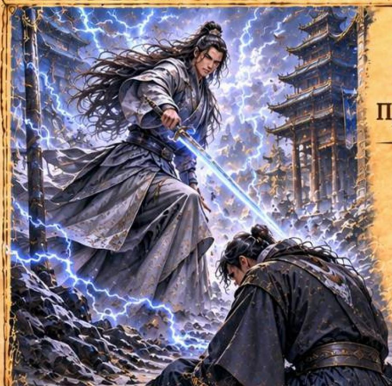
Неизвестная точка на карте

Что ждёт Великого старейшину?

Путешествие займет целую неделю, и смогут ли старейшины найти сокровища...

Читать подробнее

Великую победу в войне против секты Теней Ветра принес молодой старейшина.

Благодаря великому старейшине секты Парящих Журавлей, победа досталась...

Читать подробнее

Хитрый Даос
Путь практика. Книга третья

https://litres.ru/74772944
SelfPub; 2026

Аннотация

Война с Сектой Теней Ветра завершена, и Вэй Кан снова в центре событий — именно его вмешательство принесло Секте Парящих Журавлей великую победу. Теперь он не просто талантливый ученик, а молодой великий старейшина, чье имя гремит на весь регион.

Тем временем в столице начинается Великий аукцион в честь вступления на престол молодого императора. Это событие мирового масштаба, где сильнейшие секты и кланы будут бороться за редчайшие артефакты и ресурсы. Но Вэй Кан понимает: аукцион — это лишь ширма. На самом деле это поле битвы для политических интриг, где решается будущее всего мира культивации.

Параллельно с этим на карте появляется загадочная точка — древняя локация, скрывающая сокровища. Старейшины отправляются в путешествие, которое займет неделю и потребует от них максимальной самоотдачи. Вэй Кану предстоит сделать выбор: отправиться на поиски легендарного клада или лететь в столицу, чтобы защитить интересы своей секты на аукционе.

Не окажутся ли найденные сокровища ловушкой?

Содержание

Глава первая. Марионетки и новости 4
Глава вторая. Броня и тени на 20
Глава третья. Новые мечи и аукцион 36
Глава четвертая. Охота и полет 50
Глава пятая. Блуждание и результат 66
Глава шестая. Марионетки, море и ученики 86
Глава седьмая. Собрание, 106
Глава восьмая. Старикашки и мастер Лунь Мо 125
Глава девятая. Отчеты, подарки и 149
Глава десятая. Демон сердца. 171
Конец ознакомительного фрагмента. 185

Хитрый Даос
Путь практика.
Книга третья

Глава первая.
Марионетки и новости

Марионетки:

Возвращение в секту Парящих Журавлей всегда начиналось с ветра.

Он бил в лицо, когда я поднимался над последним хребтом, отделявшим владения секты от остального мира. Холодный, чистый, с запахом снега и далёких кедровых лесов, он пах домом. Я летел на диске, и восемь продвинутых камней душ в его гнёздах тихо гудели, расходуя драгоценную энергию. Позади остался город Небесного Озера с его шумными рынками, аукционными залами и усадьбой на семнадцатом уровне Небесного Пика, которую я теперь мог называть своей. Впереди, за пеленой облаков, поднимались белые пики, и над ними, маленькими точками, кружили журавли. Их крики падали в долину вместе с эхом, и в этом звуке было что-то, от чего внутри становилось теплее. Я возвращался домой по-

сле подписания союзного договора с главой города Лоу Ваном, практиком высокого уровня Ядра и его советниками.

Диск шёл ровно, плавно, и я позволил себе расслабиться. Последние недели были насыщенными. Аукцион, где я продал технику «Вихрь» за семьсот двадцать тысяч малых камней душ, едва не лишившись дара речи от ажиотажа. Покупка усадьбы. Закупка трав, ядер и пилюль для секты. Встреча с Лань Сюэ, которая после своего прорыва на высокий уровень Ядра смотрела на меня иначе — с уважением, похожее на благоговение. Она больше не кричала на меня. Не обвиняла в разрушении секты. Она просто была рядом, готовая помочь, готовая учиться. И это было правильно.

Я сбавил скорость у внешних врат. Стражи, двое молодых практиков уровня Основы, вытянулись, увидев меня. Один из них, тот, что помоложе, с испугом посмотрел на мою ауру. Я не скрывал свою силу. Наоборот. Пусть видят. Пусть знают, что их великий старейшина — это не просто титул. Это сила. Настоящая. Та, которую я заработал сам.

— Великий старейшина! — хором произнесли они, кланяясь низко, почти до земли.

Я кивнул, не останавливаясь. Диск плавно пронёс меня над вратами, над дорожками, над пагодами, и я чувствовал на себе взгляды. Ученики останавливались, когда я пролетал мимо. Мастера поднимали головы. Кто-то кланялся. Кто-то просто смотрел, широко раскрыв глаза. Слухи обо мне уже разлетелись по всей секте. О том, как я выгнал стариков. О

том, как кто-то убил посланников Теней Ветра. О том, как сам предок Лао ДзяДзы спустился с пика и благословил меня. О том, как я летал в дикие леса с учениками, и они возвращались оттуда сильнее, намного сильнее.

Я поднялся к своей пещере на третьем ярусе от вершины. Ци здесь была густой, плотной, почти осязаемой. Она текла по стенам ровным потоком, и золотое ядро в моей груди тихо отозвалось на неё. Я активировал печати, вошёл внутрь и только тогда позволил себе выдохнуть. В пещере было тихо и прохладно. Пахло камнем, травами и старыми свитками. Я разложил вещи, проверил запасы, и моё внимание привлекла табличка с очками.

Шестьсот семьдесят очков. Остаток от турнира. Я не тратил их, потому что не было нужды. Но теперь нужда появилась. Я вспомнил разговор с Гуань Хайем перед его уходом в медитацию. Он рассказывал мне о марионетках. О том, как их делают. О материалах, о формациях, о ядрах. И он оставил мне табличку с основами. Я хотел изучить это искусство. Не потому, что мне было нечем заняться. А потому, что марионетки могли стать моими помощниками. Моими слугами. Они могли убирать пещеру, поливать травы, следить за порядком, пока я медитирую или отсутствую. Они не уставали, не жаловались, не предавали. Идеальные слуги.

Я вышел из пещеры и полетел в Павильон Нефритовой Защиты. Тот самый, где я когда-то купил «Печать Девяти Небесных Слоёв». Старик за прилавком, казалось, ничуть не

изменился. Те же усталые глаза, те же цепкие пальцы, тот же спокойный взгляд человека, который видел всё.

— Очки, — сказал он, не поднимая головы от книги.

— Шестьсот семьдесят.

Он поднял на меня глаза и сильно удивился, не ожидая меня здесь. Долго смотрел. Потом медленно поклонился мне. Я кивнул.

— Великий старейшина. Что вы ищите?

— Запчасти для марионеток. И пару ядер третьего уровня.

Старик хмыкнул. Отложил книгу. Встал.

— Идёмте, все есть.

Он провёл меня вглубь павильона, к полкам, где лежали не артефакты, а материалы. Дерево, металл, кости зверей, куски формаций. Пахло пылью и старым лаком. Старик ходил вдоль полок, брал какие-то детали, откладывал их в сторону. Потом достал из-под прилавка два небольших ядра. Тёмные, с тусклым свечением внутри. Третий уровень.

— Это всё? — спросил я.

— Всё, что нужно для марионеток уровня Основы, великий старейшина — ответил он. — Плюс табличка с инструкцией. Но у вас же есть такая от Гуань Хай. Зачем вам ещё одна?

— Пусть будет. Лишней не будет точно.

Он кивнул и добавил к куче ещё одну нефритовую табличку. Потом пересчитал всё, что я выбрал, и назвал цену.

— Шестьсот пятьдесят очков, великий старейшина.

Я кивнул. Отдал табличку с очками. Он провёл по ней пальцем, и цифры на поверхности потускнели, изменились. Теперь у меня оставалось двадцать очков. Мелочь. Но мне было всё равно. Я получил то, что хотел.

Я вернулся в пещеру и разложил всё на столе. Деревянные заготовки. Металлические суставы. Кости зверей. Ядра. Табличка с инструкцией. И знания Гуань Хай, плюс мои собственные знания, которые я помнил из прошлой жизни. Я никогда не делал марионеток сам, но я видел их. Знал, как они устроены. Знал, какие формации в них вкладываются. Знал, как их программировать. Это было не так сложно, как казалось. Нужно было только терпение. И время.

Две недели.

Я закрылся в пещере и начал.

Первые дни я просто читал табличку. Изучал каждую линию, каждый символ, каждую схему. Гуань Хай был хорошим учителем. Он записал всё подробно, понятно, с примерами. Я вникал в тонкости. Как соединять детали. Как вливать ци. Как создавать формацию, которая будет управлять марионеткой. Как программировать её на последовательные действия. Это было похоже на алхимию, но сложнее. Тоньше. Требовало больше концентрации.

На третий день я начал собирать первую марионетку.

Это была кропотливая работа. Каждая деталь должна была встать на своё место. Каждый сустав — двигаться свобод-

но, но без люфта. Я работал медленно, аккуратно, проверяя каждое соединение. Дерево, металл, кости. Всё это складывалось в фигуру, похожую на человека. Ростом мне по грудь, с длинными руками и ногами, с пустым лицом, на котором я позже собирался вырезать простые черты.

Потом пришло время ци.

Я сел напротив марионетки, скрестив ноги, и закрыл глаза. Направил ци в её тело. Осторожно, тонкой струйкой, как учил Гуань Хай. Ци входила в дерево, в металл, в кости. Она заполняла пустоты, соединяла детали, создавала что-то вроде нервной системы. Я чувствовал, как марионетка отзывается. Слабо. Неуверенно. Но отзывается. Она была живой. Не в полном смысле. Но живой. В ней теплилась искра.

На пятый день я вложил в неё ядро.

Это был самый ответственный момент. Ядро третьего уровня. Тёмное, с тусклым свечением внутри. Я поместил его в грудь марионетки, в специальное углубление, и активировал формацию. Ядро вспыхнуло. Свет разлился по всему телу марионетки, и она дёрнулась. Один раз. Другой. Потом замерла.

Я открыл глаза и посмотрел на неё. Она стояла передо мной. Неподвижно. Ждала.

— Подними правую руку, — сказал я.

Она подняла.

— Опусти. Подними левую. Опусти. Поверни голову влево. Вправо.

Она выполняла всё. Точно. Беспрекословно. Я улыбнулся.

— Хорошо. Очень хорошо.

Я потратил ещё два дня на вторую марионетку. Она получилась почти такой же. Чуть менее удачной, но всё равно хорошей. Я вложил в неё второе ядро, активировал формацию, и она ожила. Две марионетки. Два слуги. Два помощника.

Теперь оставалось самое интересное — программирование.

Я сел перед ними и начал вливать ци в их формации. Медленно. Вдумчиво. Я создавал последовательности действий. Первая марионетка должна была убирать пещеру. Подметать пол, вытирать пыль с полок, мыть котёл, следить за порядком. Вторая — ухаживать за травами. Поливать, рыхлить землю, срезать сухие листья, следить за светом. Это были простые задачи. Но они освобождали моё время. Время, которое я мог потратить на медитацию, на тренировки, на дела секты.

Программирование заняло ещё три дня. Я вливал в них ци, создавал команды, проверял, как они работают. Иногда что-то шло не так. Марионетка замирала, не понимая команды. Или выполняла её слишком буквально. Или сбивалась с последовательности. Тогда я останавливался, исправлял формацию, и начинал заново. Медленно. Упорно. Как всегда.

К концу второй недели всё было готово.

Две марионетки стояли передо мной, и их пустые лица

смотрели на меня. Я вырезал на них простые черты. Глаза, нос, рот. Ничего особенного. Но они выглядели живыми.

— Первая, — сказал я. — Убери пещеру. Подмети пол. Вытри пыль. Всё должно блестеть.

Первая марионетка кивнула — я научил её этому жесту — и пошла за метлой. Я смотрел, как она работает. Медленно, но аккуратно. Каждое движение было выверенным, точным. Она не уставала. Не отвлекалась. Просто делала свою работу.

— Вторая, — сказал я. — Полей травы. Все. По расписанию, которое я тебе дал.

Вторая марионетка кивнула и пошла к полкам с травами. Я наблюдал за ней. Она брала лейку, набирала воду, подходила к каждому горшку, и поливала. Ровно столько, сколько нужно. Ни больше, ни меньше.

Я улыбнулся. Устало. Но искренне.

— Готово, — сказал я вслух.

Я встал, потянулся, размял затёкшие плечи. Две недели в пещере. Две недели напряжённой работы. Но результат того стоил. У меня были слуги. Идеальные слуги. Которые не устают, не жалуются, не предают. Которые делают то, что им говорят. Всегда.

Я убрал инструменты, сложил оставшиеся материалы в сумку. Потом вышел из пещеры. Пора было заняться делами секты. Я слишком долго отсутствовал. Пора было узнать, что произошло за эти две недели.

Доклад:

Пагода старейшин встретила меня тишиной. Она была пуста. Старейшины занимались своими делами, а те, кто должен был быть здесь, отсутствовали. Я сел в своё кресло — то самое, которое завоевал в честном бою, — и достал табличку. Направил в неё ци, произнёс имя. Лао Цзы.

Он прилетел через десять минут. Вошёл быстро, поклонился низко, почти до земли. Его лицо было спокойным, но в глазах читалась готовность. Готовность докладывать. Готовность служить.

— Великий старейшина, — сказал он. — Рад видеть вас. Мы ждали вашего возвращения.

— Садись, — сказал я. — Докладывай.

Он сел напротив меня. Достал нефритовую табличку с записями. Провёл по ней пальцем, и на поверхности проступили тонкие линии. Цифры. Имена. Даты.

— Начну с приёма новых учеников, — сказал Лао Цзы. — Мы приняли двенадцать ежегодных учеников. Это те, кто пришёл в секту в этом году. Двое из них — пятого уровня концентрации ци. Это минимум для вхождения без экзамена. Трое — второго и третьего уровней. Остальные — четвёртого. Их заселили в общие бараки. Выдали мечи и одежды. Ознакомили с правилами. Все они уже начали тренировки.

— Хорошо, — сказал я. — Дальше.

Лао Цзы кивнул и продолжил.

— Внешние ученики. Их триста семнадцать человек. Они

усердно работают и тренируются по новым стандартам. И есть уже ощутимая разница. Уровни стали набираться. Плюс ваши выезды и выезды старейшины Лань Сюэ дали потрясающие результаты. Уровни внешних учеников выросли в среднем на три уровня за последние два месяца. Из трёхсот семнадцати человек средний уровень у них составляет девятый уровень концентрации.

Я кивнул. Это было хорошо. Очень хорошо. Когда я только пришёл в секту, внешние ученики были на пятом уровне. Теперь — на девятом. Прогресс был налицо.

— Понял, — сказал я. — Дальше.

— Внутренние ученики, — продолжил Лао Цзы. — Их оставалось двести восемьдесят девять человек. Средний уровень у них был от тринадцатого уровня концентрации ци. Теперь общий уровень подрос и стал в среднем низким уровнем Основы. Из них четверо — высокого уровня Основы. Мы следим за их развитием.

— Хорошо, — сказал я. — Далее.

— У старейшины Мо Юаня ежедневно работают на плантациях и в садах тридцать учеников. В среднем десятого уровня концентрации. Сам старейшина ведёт с ними занятия. Ему помогают пара мастеров. Пока новички не научатся правильно следить за травами и посадками на полях.

— Хорошо. Продолжай.

Лао Цзы сделал паузу. Посмотрел на табличку. Потом снова на меня.

— По личным ученикам, — сказал он. — Их осталось после последней проверки только одиннадцать учеников. Все высокого уровня Основы. Для преодоления рубежа на уровень Ядра им ещё нужно от полугода времени. Так как они долго просидели на основе, не делая толком ничего. А теперь, видя, что секта меняется, хотят в этих изменениях поучаствовать, тренируются и медитируют теперь сами, готовясь в дальнейшем к переходу.

— Значит, у нас одиннадцать личных учеников, которые в теории через шесть месяцев смогут перейти на Ядро, и четверо внутренних учеников — сказал я. — Я правильно понял?

— Да, великий старейшина, правильно.

— Хорошо. За их развитием следить. Если им что-то будет нужно — решить. Но в меру. Секта не обязана всё предоставлять на блюдечке по первому требованию. Сначала они себя показывают, потом секта помогает. Только так. Никаких любимчиков больше.

— Понял вас, великий старейшина, — сказал Лао Цзы, и в его голосе не было ни тени сомнения.

Он сделал ещё одну пометку в табличке и продолжил.

— Старейшина Гуань Хай всё ещё в медитации. Уже три недели. Ждём его повышения. Следующим по списку отправится Дзя Мин. Он уже собирает для себя травы. Летал в город, там заказал себе дополнительные пилюли перехода. Переживает, что может не хватить тех, что предоставила секта.

Я усмехнулся.

— Наш мастер по связям перестраховывается. Это хорошо. Значит, точно перейдёт. Меня это радует. Всегда может пойти что-то не так.

Лао Цзы кивнул, соглашаясь. Потом его лицо стало серьёзнее. Он помолчал, собираясь с мыслями.

— Далее, великий старейшина, — сказал он. — Знакомые из секты Теней Ветра, с которыми работает Дзя Мин, передали любопытную информацию о наших выгнанных старейшинах.

Я подался вперёд.

— Говори.

— Оказывается, они там живут как приглашённые старейшины. В пагоде. Их обслуживают и кормят. К ним постоянно прилетает мастер секты Лунь Мо. И они долго о чём-то беседуют. Этот Лунь Мо метит в старейшины. И он скользкий, как жук. Передал мне Дзя Мин. Он сказал, что вы поймёте, о чём идёт речь.

Я кивнул. Прекрасно понимая, что эти выкормыши стариков там делают. Ох, прекрасно понимал. Они рассказывают. Всё, что знают. О секте. О её слабостях. О её учениках. О её ресурсах. Они продают информацию. Продают за пагоду, за еду, за обслуживание. Продают за иллюзию того, что они всё ещё что-то значат.

«Похоже, мне пора сделать туда, — подумал я. — Покошмарить немного эту секту. Совсем обнаглели уже.»

— Далее, — сказал я. — Продолжай.

Лао Цзы снова посмотрел в табличку.

— В казне секты осталось ресурсов примерно на месяц, — сказал он. — После ваших зачисток лесов ресурсов прибавилось ещё на две недели жизни. Но при той скорости роста и обучения учеников, если она сохранится, то ресурсов хватит на сорок-сорок пять дней. А дальше начнётся опять нехватка.

Он сделал паузу.

— Нужно готовить быстрее команду для зачистки зверей. И отдельно команду для добычи ядер. Если через месяц эти две команды наберутся, то половина проблем секты будет решена точно.

Я кивнул. Это было логично. Это было правильно. Это было то, о чём я думал сам.

— Я тебя понял, — сказал я. — Можешь быть свободен. Мне нужно подумать.

Лао Цзы поднялся. Поклонился. Вышел.

Я остался один в пагоде. Сидел в кресле великого старейшины и смотрел в окно. За окном шумел ветер. Где-то далеко кричали журавли. Их крики падали в долину вместе с эхом.

«Всё постепенно выравнивается, — думал я. — Ученики растут. Старейшины работают. Секта меняется. Но проблем всё ещё хватает.»

Я думал о двух командах. Одна — для зачистки зверей.

Другая — для добычи ядер. Это решило бы финансовые проблемы секты. Но для этого нужны были сильные ученики. Опытные. Те, кто может постоять за себя. Те, кто не побежит при первой опасности.

«Я могу их подготовить. Могу вывезти в лес. Могу научить. Но это займёт время. А времени у меня не так много.»

Я думал о Тенях Ветра. О выгнанных стариках. О том, что они рассказывают. О том, что они планируют. Они не остановятся. Они будут плести интриги. Будут искать способы отомстить. Будут искать союзников. И Тени Ветра — идеальный союзник для них.

«Пора навестить эту секту. Самому. Посмотреть, что там происходит. Покошмарить немного. Пусть знают, что я не забыл. Пусть знают, что я слежу.»

Я улыбнулся. Холодно. Спокойно.

«А заодно проверю, как там наши старикашки. Как им живётся в новой пагоде. Как их обслуживают. Как их кормят. Как они рассказывают.»

Я встал. Подошёл к окну. Посмотрел на долину. На облака. На небо.

«Пора, — подумал я. — Пора навести порядок. Везде. В своей секте. В чужой секте. И в своей голове.»

Я вернулся к столу. Достал карту. Разложил её. Нашёл секту Теней Ветра. Она была далеко. На северо-востоке. Среди перевалов Северного Неба, недалеко от города Высоких Скал. Три дня пути на диске. Может, больше.

«Что ж. Значит, три дня. Не так уж и много. Зато результат того стоит.»

Я убрал карту. Сел в кресло. Закрыл глаза. И начал медитировать. Мне нужно было собрать силы. Подготовиться. Настроиться.

Завтра я вылечу и навещу Теней Ветра. Я покажу им, что значит связываться с сектой Парящих Журавлей. И с её великим старейшиной.

А пока — пока я медитировал. Ци текла по меридианам. Золотое ядро тихо гудело. Я подошёл к пределу Ядра достаточно близко. Ещё немного — и пик, и тогда я смогу прорваться на Зародыш. Но пока рано. Фундамент должен стать ещё крепче, как можно крепче.

«Скоро, — подумал я. — Скоро. Предки не будут вмешиваться, и мое время придет.»

Я открыл глаза. Посмотрел в окно. На долину, на облака. На небо.

«Работаем, — подумал я. — Как говорил предок. Покрепче держим всех. И что-то там про жёлтый снег, не помню.»

Я усмехнулся про себя. Встал. Подошёл к выходу. Активировал печати. Вышел наружу.

Ветер ударил в лицо. Холодный. Чистый. С запахом снега и далёких кедровых лесов. Я вдохнул полной грудью. И полетел.

Сначала — в свою пещеру. Проверить марионеток. Убедиться, что они работают. Потом — в лес. Проверить, как

идут дела у учеников. Потом — к старейшинам. Обсудить планы. И потом — к Теням Ветра. Навести порядок.

Я летел над сектой и смотрел вниз. Ученики тренировались. Мастера работали. Старейшины занимались своими делами. Секта жила. Секта дышала. Секта менялась.

И я был её сердцем. Её душой. Её великим старейшиной.

«Да здравствует секта Парящих Журавлей, — подумал я. — Да здравствует Вэй Кан.»

Я вернулся в пещеру. Марионетки всё ещё работали. Первая мыла пол. Вторая поливала травы. Я оглядел пещеру. Чисто. Аккуратно. Всё на своих местах. Я улыбнулся.

— Хорошо, — сказал я. — Очень хорошо.

Я сел на каменную плиту. Закрыл глаза. И начал медитировать. Мне нужно было собрать силы. Подготовиться к завтрашнему дню. К завтрашнему полёту. К завтрашнему разговору.

«Тени Ветра, — подумал я. — Вы хотели войны? Вы её получите. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устрою.»

Я улыбнулся в темноте.

Глава вторая. Броня и тени на горизонте

Лес:

Утро выдалось ясным.

Я вылетел из пещеры, когда солнце только поднялось над восточными пиками, и его первые лучи зажгли снежные шапки дальних вершин. Воздух был холодным, прозрачным, с запахом хвои и мокрого камня. Диск шёл ровно, плавно, и восемь продвинутых камней в его гнёздах тихо гудели, расходуя драгоценную энергию. Я летел на восток, к лесу Большого Дерева, где старейшина Лань Сюэ уже почти три дня тренировала двадцать пять учеников.

Путь был неблизким. Полдня лёта на моей скорости. Но я не спешил. Мне нужно было подумать. О секте. О старейшинах. О Тенях Ветра. О выгнанных стариках, которые теперь жили в чужой пагоде, ели чужую еду, рассказывали чужие секреты.

«Интересно, — думал я, — как они себя чувствуют? Как приглашённые старейшины. Не полноправные. Не с правом голоса. Просто… приглашённые. Гости, которых терпят, пока они полезны. А потом… потом их выбросят. Как использованную тряпку.»

Я усмехнулся. Холодно. Спокойно.

«Они это заслужили. Они предали секту. Продали её. За пояса и пилюли. За обещания, которые никто не собирался выполнять. И теперь они платят за это. Своей свободой. Своей гордостью. Своей жизнью.»

Я летел над горами, и они проносились внизу, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы. Где-то далеко, у горизонта, темнели тучи. Близилась гроза. Или что-то похуже.

Лес Большого Дерева показался впереди к полудню.

Он раскинулся внизу зелёным океаном — бескрайним, тёмным, живым. Кроны деревьев смыкались так плотно, что с высоты казались единым полотном, наброшенным на землю. А в самом центре, пронзая полотно, поднималось оно. Огромное дерево. Не дерево — исполин. Колонна из бурой коры, уходившая в небо так высоко, что её вершина терялась в облаках. Ветви раскинулись на сотни метров, а между ними висели облака, зацепившиеся за сучья. Под ним, в его тени, мог бы уместиться целый город.

Я сбавил скорость и начал спускаться.

Поляна у подножия исполина была пуста. Но я слышал звуки боя. Глухие удары. Треск ломаемых веток. Короткие вспышки ци. И крики. Крики боли. Крики страха. Крики ярости.

Я опустился на широкую ветвь Большого Дерева, скрестил руки и посмотрел вниз.

Лань Сюэ стояла на краю поляны, и её лицо было напря-

жённым. Рядом с ней стояли двадцать учеников — те, что не участвовали в бою. Они смотрели вперёд, и в их глазах был страх. Настоящий, животный страх.

А в центре поляны пятеро учеников сражались со зверем.

Я узнал его сразу. Каменный лев. Огромный, с тёмной шерстью, отливавшей серебром, с гривой, похожей на корону из острых шипов. Его аура была плотной, тяжёлой. Высокий уровень Основы. Опасный. Очень опасный.

Пятеро учеников — трое внешних, двое внутренних — окружали его. Они были быстрыми. Они были смелыми. Но они были слабыми. Их удары не пробивали шкуру льва. Только злили его.

Лев взревел и бросился вперёд. Один из учеников — парень с длинными волосами — не успел увернуться. Лапа ударила его в грудь, и он отлетел в сторону, крича от боли. Кровь брызнула на мох.

Второй попытался ударить льва в бок. Тот развернулся и сбил его с ног. Третий бросился на помощь — и тоже получил удар.

Лань Сюэ напряглась. Я видел, как её рука легла на рукоять меча. Она хотела вмешаться. Хотела спасти их. Но что-то её останавливало. Может, гордость. Может, понимание, что они должны справиться сами.

Я крикнул, чтобы она не вмешивалась и сам выпустил свой меч.

Мой меч вылетел из ножен с тихим звоном. Лунный Кли-

нок — с духом внутри — рванулся вниз, как серебристая молния. Я направил в него ци, и клинок вспыхнул голубовато-золотым светом.

Лев не успел даже понять, что произошло. Меч ударил сверху, в основание черепа. Клинок вошёл глубоко, и зверь замер. Потом рухнул. Земля дрогнула.

Пятеро учеников стояли, глядя на мёртвого льва, и их лица были белыми. Они не понимали, что случилось. Не понимали, кто их спас.

А потом в их головах раздался голос.

— Вы — идиоты.

Юэ Хань. Мой дух-меч. Он возник рядом со мной, полупрозрачный, с улыбкой на лице. И его голос звучал в головах учеников. Громко. Чётко. Беспощадно.

— Пятеро против одного. Один лев. Высокий уровень Основы. И вы не справились. Вы даже не попытались его окружить. Вы просто стояли и смотрели, как он вас убивает. — Пауза. — Мне стыдно. Мне, духу-мечу, стыдно.

Ученики опустили головы. Их лица были красными. Не от боли. От стыда.

— Вы думали, что вы сильные? — продолжал Юэ Хань. — Вы думали, что вы готовы? Вы думали, что можете сражаться с настоящими зверями? Вы ошибались. Вы — кучка неумелых, неопытных, самонадеянных щенков. Вы бросились вперёд, как стадо баранов. Без плана. Без тактики. Без мозгов.

Он сделал паузу. Долгую. Тяжёлую.

— Вы не использовали ничего их техник. Вы просто размахивали мечами, как дети палками. И лев вас раскидал, как котят. Если бы не великий старейшина, вы бы сейчас лежали в кустах, и лев доедал бы ваши кости.

Ученики молчали. Их руки дрожали. Их глаза были полны слёз. Но они не плакали. Не позволяли себе. Они стояли и слушали. Потому что знали: каждое слово — правда.

— В следующий раз, — сказал Юэ Хань, и его голос стал тише, но от этого не менее жёстким, — я не буду вас спасать. Я просто посмотрю, как вы умираете. Может, тогда до вас дойдёт. Может, тогда вы начнёте думать. Может, тогда вы станете сильнее.

Он замолчал. Меч вернулся ко мне. Я убрал его в ножны и посмотрел на Лань Сюэ.

Она стояла на краю поляны, и на её губах играла лёгкая улыбка. Та самая, которую она обычно прятала от учеников. Та самая, которая говорила: «Я знала, что ты это сделаешь».

Я опустился на поляну. Подошёл к ученикам. Они стояли, понурив головы, и не смели поднять на меня глаза.

— Живы? — спросил я.

— Да… да, великий старейшина, — пробормотал один из них. Тот самый, с длинными волосами. У него была разбита губа, кровь текла по подбородку, и рана на руке.

— Хорошо. — Я обвёл их взглядом. — Травмы — рабочие. Это часть программы. Без боли не бывает роста. Вы это знали. И теперь вы это запомните лучше.

Я повернулся к Лань Сюэ.

— Как они?

Она подошла ближе. Её лицо было спокойным, но в глазах читалась усталость. Приятная усталость. Усталость от работы.

— Растут, — сказала она. — Медленно, но растут. За эти три дня они убили двенадцать зверей основы. Кабанов, волков, змей. Они стали осторожнее. Стали думать. Стали действовать вместе. — Пауза. — Но с этим львом не справились, много самонадеянности. Да и лев был слишком сильным для них.

— Он был высокого уровня Основы, — сказал я. — А они — среднего и низкого. Это не их уровень. Это был урок. Урок, который они запомнят.

Она кивнула.

— Запомнят.

Я повернулся к ученикам.

— Вы слышали, что сказал мой меч. Вы слышали каждое слово. И вы знаете, что это правда. Вы были глупыми. Вы были самонадеянными. Вы были неумелыми. Но вы живы. И это главное. Потому что, пока вы живы, вы можете учиться. Можете становиться сильнее. Можете исправлять свои собственные ошибки.

Я сделал паузу.

— А теперь — садитесь. Пора восстанавливаться.

Они сели в круг. Лань Сюэ достала сосуд с живой водой.

Она светилась изнутри мягким голубым светом, и от неё исходила такая сила, что воздух вокруг дрожал.

— Это живая вода, — сказал она. — Она поможет вам переработать животную ци в чистую.

Крики. Стоны. Плач. Двадцать пять учеников корчились на земле, и их тела выворачивало от боли. Животная ци, смешиваясь с живой водой, очищалась. Процесс был мучительным. Очень мучительным.

Но они терпели. Стиснув зубы. Сжав кулаки. Они знали, что это нужно. Что это теперь их путь.

Я сидел в стороне и смотрел. Лань Сюэ сидела рядом.

— Они справятся, — сказала она тихо.

— Справятся, — ответил я.

Она помолчала. Потом посмотрела на меня.

— Вэй Кан.

— Да?

— Ты когда-нибудь жалеешь о том, что мы делаем? О том, что мы заставляем их проходить через эту боль?

Я задумался. Долго. Потом сказал:

— Нет. Не жалею. Боль — это учитель. Лучший учитель. Она запоминается. Она делает сильнее. Без боли нет роста. Без боли нет силы. Без боли нет пути.

Она кивнула. Медленно. Задумчиво.

— Я знаю. Я просто… иногда думаю. О том, что мы могли бы быть мягче. Добрее. Могли бы не заставлять их страдать.

— Мягкость — это роскошь, — сказал я. — Роскошь, ко-

торую мы не можем себе позволить. Война приближается. Тени Ветра собирают силы. Выгнанные старики продают наши секреты. Нам нужны сильные ученики. Нам нужны воины и те, кто выживет. А для этого нужна боль и нужна практика. Нужны настоящие бои. Настоящие травмы и настоящие страхи.

Я помолчал.

— Если мы будем мягкими, они умрут. Все до единого. И тогда секта падёт. И всё, что мы строили, рухнет.

Она посмотрела на меня. Долго. Внимательно. Потом кивнула.

— Ты прав. Ты всегда прав.

— Не всегда, — сказал я. — Но в этот раз — поверь, точно.

Мы сидели и смотрели, как ученики корчатся от боли. Как их тела выворачивает. Как они кричат. Как они плачут. Как они терпят.

А потом боль начала отступать. Медленно. Постепенно. Их крики стали тише. Их тела перестали корчиться. Они начали дышать ровнее. Их лица разгладились.

— Молодцы, — сказал я, когда всё закончилось. — Вы справились. Теперь — отдыхайте. Завтра у вас будет новый день. Новые звери, новые боли и новые травмы.

Я встал.

— Лань Сюэ, — сказал я. — Я улетаю. У меня дела в городе. Вернусь в секту через три-четыре дня.

Она кивнула.

— Хорошо. Я присмотрю за ними, мы почти закончили тренировку, остался один день.

— Присмотри. И не давай им расслабляться. Они должны стать сильнее. Намного сильнее.

— Поняла.

Я поднялся в воздух. Диск уже ждал меня. Я встал на него, направил ци, и он плавно поднялся. Лес Большого Дерева остался позади. Внизу проплывали зелёные кроны, тёмные стволы, серебристые ручьи.

Новая броня:

Я летел в город Небесных Островов.

Путь занял полдня. Диск шёл ровно, плавно, быстро. Горы внизу проносились, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы.

Город показался на закате. Он возвышался над равниной, как белый корабль, оставленный посреди зелёного моря. Тысячи крыш блестели под солнцем, узкие улицы вились между ними, словно реки, а над всем этим поднимались пагоды с изогнутыми крышами.

Я спустился у городских ворот, убрал диск в сумку и смешался с толпой. На мне были старые одежды бродяги. Потёртые, тёмные, без всяких знаков. Никто не должен был знать, что я великий старейшина. Никто не должен был знать, зачем я здесь.

Я шёл по улицам, и внизу копошились люди, сновали лодки, и где-то далеко, над озером, кружили птицы. Город жил своей жизнью. Большой. Шумный. Живой.

Мне нужен был мастер. Хороший мастер. Тот, кто сможет переделать мою броню.

Я помнил Улицу Мастеров — узкую, шумную, забитую кузницами и мастерскими. Там пахло металлом, дымом и горячим маслом. Я шёл вдоль неё, заглядывая в каждую дверь, и искал того, кто сможет сделать то, что мне нужно.

Я нашёл его в конце улицы. Его мастерская была маленькой, но чистой. Над дверью висела вывеска: «Молот и Пламя». Внутри стоял стол, заваленный инструментами, и горн, в котором горел огонь. Мастер был старым — седые волосы, морщинистое лицо, руки, покрытые шрамами от огня и металла. Он посмотрел на меня, когда я вошёл, и кивнул.

— Что нужно господину?

Я выложил на стол броню. Тёмно-синюю, с серебристым отливом, с тонкими узорами — следами чешуи змея. Она была хорошей. Но она устарела. Слишком слабая защита. Слишком тонкие формации.

Рядом я положил ядро. Одно из тех пятнадцати, что остались у меня после раздачи старейшинам. Седьмой уровень. Тёмное, пульсирующее, с искрами внутри.

— Переделать, — сказал я. — Сделать сильнее. Вставить ядро.

Мастер взял броню в руки. Повертел. Постучал по ней

ногтем. Потом посмотрел на ядро. Его глаза расширились.

— Седьмой уровень, — прошептал он. — Где вы это взяли?

— В море.

Он хмыкнул. Но не стал спрашивать больше. Просто кивнул.

— Могу. Но это будет дорого.

— Сколько?

Он помолчал, считая в уме.

— Двадцать четыре тысячи малых камней.

Я кивнул. Достал сумку с камнями. Отсчитал. Он пересчитал. Убрал в ящик.

— Через два дня. Приходите.

Я вышел из мастерской. На улице было прохладно. Солнце уже клонилось к западу, и тени становились длиннее. Я нашёл постоялый двор, снял комнату, поел и лёг спать.

Два дня пролетели быстро. Я медитировал, собирал ци, готовился к новым делам. А на третий день — вернулся в мастерскую.

Мастер ждал меня внутри. На столе лежала броня.

Она была другой. Не той, что я помнил. Она стала темнее, плотнее, тяжелее. По поверхности бежали тонкие светящиеся линии — следы усиления. В центре груди мерцало ядро — седьмого уровня, тёмное, пульсирующее.Броня была живой. Она дышала.

— Готово, — сказал мастер. — Забирайте.

Я взял её в руки. Она была лёгкой, почти невесомой. Но когда я надел её, она села идеально — как вторая кожа. Я почувствовал, как ци внутри меня отзывается на неё. Как она усиливает меня. Как она защищает.

— Хорошая работа, — сказал я.

— По-другому не умею, — ответил мастер гордо.

Пора было возвращаться в секту.

Я поднялся в воздух на диске. Ветер ударил в лицо, и я улыбнулся. Горы внизу проносились, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы.

Я летел в секту. И думал.

«Пора, — думал я. — Пора навестить Теней Ветра. Пора посмотреть, что там происходит. Пора показать им, что значит связываться с сектой Парящих Журавлей.»

Собрание в секте:

Я вернулся в секту на закате пятого дня.

Пик Парящих Журавлей встретил меня знакомым холодом камня и запахом горного тумана. Я прошёл под аркой внешних врат, не спеша, ровным шагом. Ци я держал спрятанной.

Я поднялся на свой третий ярус, прошёл через защитные печати, и только когда каменная дверь сомкнулась за спиной, позволил себе выдохнуть. В пещере было тихо и прохладно. Марионетки работали. Первая мыла пол. Вторая поливала травы по расписанию. Я оглядел пещеру. Чисто. Аккуратно.

Всё на своих местах.

Я сел на каменную плиту. Закрыл глаза. И начал медитировать. Мне нужно было собрать силы. Подготовиться к завтрашнему дню. К завтрашнему собранию. К завтрашнему разговору.

Утро началось с тишины.

Я вышел из пещеры, когда солнце только поднялось над восточными пиками. Воздух был холодным, прозрачным. Я поднялся в воздух и полетел в пагоду старейшин.

Они уже ждали. Все. Лань Сюэ. Гуань Хай — только что вышедший из медитации, улыбавшийся шире всех, с новой силой в глазах и средним уровнем Ядра. Мо Юань. Хэ Цин. Дзя Мин. И новые старейшины — Лао Цзы, Чжан Мин, Ван Ху, Чжао Линь, Сунь Янь, Линь Чжэнь.

Я сел во главе стола. Оглядел их. Одиннадцать старейшин. Одиннадцать сильных практиков, которые верили в меня.

— Итак, — сказал я. — Спасибо, что пришли. Я знаю, у каждого из вас есть дела. Но то, что я хочу обсудить, важнее любых дел.

— Для начала я хочу поздравить тебя Гуань Хай, с новым уровнем, ты заслужил его, секта гордится тобой! — сказал я.

Гуань Хай встал и молча поклонился с задумчивым видом.

Я сделал паузу и продолжил.

— Как стало известно Дзя Мину от своих друзей, наши выгнанные старики: Мин Лао, Дзя Мо, Чжао Синь, Сунь Вэ-

нь и Линь Чжэнь. Они не просто ушли. Они нашли приют в секте Теней Ветра. И они не просто сидят там. Они рассказывают. Всё, что знают о секте, о её слабостях. О её учениках и о её ресурсах. То есть о всех нас.

Старейшины замерли. Их лица изменились. Кто-то побледнел. Кто-то нахмурился. Кто-то сжал кулаки.

— Они сдали всё, — продолжал я. — Все наши планы. Все тропы. Всех учеников. Всё. И теперь Тени Ветра знают о нас больше, чем мы хотели бы. Да, их сведения немного устарели.

Я сделал паузу.

— Но мы все равно должны быть готовы. Мы должны усилить защиту. Мы должны продумать пути. Мы должны знать, что они планируют. И мы должны быть готовы к нападению.

Старейшины молчали. Потом Лань Сюэ заговорила.

— Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю подумать, — сказал я. — Каждый из вас. Подумать, как усилить своё направление. Как защитить секту. Как узнать о нападении вовремя. Я улетаю в секту теней ветра, а как вернусь, мы соберёмся снова, и вы расскажете мне, что придумали.

Они кивнули. Медленно. Задумчиво.

— А пока, — сказал я, — посмотрю сам, что у них происходит. Своими глазами. Вернусь через три-четыре недели.

Старейшины переглянулись.

— Это опасно, — сказала Лань Сюэ.

— Знаю, — ответил я. — Но это необходимо. Я должен знать, что они планируют. Должен знать, как они готовятся. Должен знать, когда они нападут.

Она помолчала. Потом кивнула.

— Хорошо. Будь осторожен.

— Постараюсь.

Я встал.

— А теперь — идите. Готовьтесь. Думайте. А я — я полечу. И Дзя Мин, ты же следующий на очереди?

— Да великий старейшина, я готов и сегодня же ухожу в медитацию.

И они вышли. Я остался один в пагоде. Сидел в кресле великого старейшины и смотрел в окно. За окном шумел ветер. Где-то далеко кричали журавли.

«Пора, — подумал я. — Пора навестить Теней Ветра. Пора посмотреть, что там происходит. Пора показать им, что значит связываться с сектой Парящих Журавлей.»

Я встал. Подошёл к выходу. Активировал печати. Вышел наружу. Ветер ударил в лицо. Холодный. Чистый. С запахом снега и далёких кедровых лесов. Я достал из сумки новые одежды бродяги. Те, что купил в городе. Потёртые, тёмные, без всяких знаков. Снял старые. Надел новые. Они сели идеально. Теперь я никто, просто одинокий странник.

Я достал диск. Восемь продвинутых камней уже были в гнёздах. Я встал на тёмную поверхность, направил ци, и диск плавно поднялся в воздух.

Я летел на северо-восток. К перевалам Северного Неба. К секте Теней Ветра.

Сначала — в город Высоких Скал. Тот самый, где, по слухам, сначала жили выгнанные старики. Потом — к их секте. Посмотреть. Разведать. Понять.

Я летел над горами, и они проносились внизу, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы. Где-то далеко, у горизонта, темнели тучи. Близилась гроза. Или что-то похуже.

«Тени Ветра, — думал я. — Вы хотели войны? Вы её получите. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устрою.»

Глава третья. Новые мечи и аукцион

Город Высоких Скал:

Два дня пути прошли в разговорах.

Я летел на диске над горами, и Юэ Хань, мой дух-меч, не умолкал. Он возникал рядом со мной — полупрозрачный, в старых серебристых одеждах, с лицом человека, который слишком долго наблюдал за миром и теперь наконец дорвался до собеседника. Ветер трепал его призрачные волосы, но он, казалось, не замечал.

— Ты слишком медлишь, — сказал он, когда мы пролетали над очередным хребтом. — У тебя двадцать пять мечей. Двадцать четыре в Веере и основной. Это хорошо. Но это мало.

— Я знаю, — ответил я, не отрывая взгляда от горизонта. — Но хорошие мечи стоят дорого. А деньги уходят быстрее, чем приходят.

— Вот именно! — Юэ Хань всплеснул руками. — Деньги! Ты сидишь на горе сокровищ и жалуешься на бедность! У тебя есть знания. У тебя есть техники. У тебя есть память о том, что этот мир забыл. Продай что-нибудь! Запиши технику! Продай на аукционе! Ты же умеешь.

Я усмехнулся.

— Ты говоришь так, будто техники можно штамповать, как пилюли.

— А почему нет? — он пожал плечами. — Ты знаешь десятки техник. Сотни. Ты помнишь то, что эти старики и мечтать не могут. Запиши одну. Хорошую. Не самую ценную, но такую, за которую заплатят. Продай. Купи мечи. Или материалы для мечей. Или ещё что-нибудь. Ты слишком осторожен. Слишком медлителен. Ты мог бы стать сильнее в два раза быстрее, если бы не боялся рисковать.

— Я не боюсь рисковать, — сказал я. — Я боюсь потерять всё, в том числе секту.

— А что ты можешь потерять? — спросил он. — Секту? Она и так на грани. Учеников? Они и так слабы. Себя? Ты и так уже умирал однажды. Что ты можешь потерять, чего у тебя ещё нет?

Я помолчал. Он был прав. Как всегда. Но я не собирался это признавать.

— Я подумаю, — сказал я. — Когда закончу с Тенями Ветра.

— Вот! — воскликнул он. — Опять откладываешь! Сначала Тени. Потом война. Потом Зародыш. Потом Вопрошание. У тебя всегда найдётся причина подождать. А время уходит. Каждый день, который ты тратишь на разговоры и разъезды, — это день, который ты мог бы потратить на тренировки. На создание мечей. На поиск ресурсов. На то, чтобы стать сильнее.

— Я занимаюсь сектой, — сказал я.

— Ты занимаешься ерундой, — ответил он. — Секта — это инструмент. Инструмент для того, чтобы ты стал сильнее. А ты тратишь на неё больше времени, чем на себя. Зачем? Чтобы что? Чтобы они тебя любили? Чтобы они были тебе благодарны? Они не будут. Они забудут тебя, как только ты уйдёшь. Они забудут всё, что ты для них сделал.

— Может быть, — сказал я. — Но пока я здесь, они растут. Они становятся сильнее. И это моя заслуга.

— Тщеславие, — сказал Юэ Хань. — Чистое тщеславие.

— Может быть, — повторил я. — Но это моё тщеславие. И я не собираюсь от него избавляться.

Он замолчал. Ненадолго. Потом снова заговорил — тише, спокойнее.

— Ладно. Я понимаю. Ты хочешь оставить след. Хочешь, чтобы после тебя что-то осталось. Это по-человечески. Но не забывай: ты не сможешь оставить след, если тебя убьют. А тебя убьют, если ты не станешь сильнее. Сильнее — значит больше мечей. Больше мечей — значит больше денег. Больше денег — значит больше техник. Больше техник — значит больше силы. Круг. Понимаешь?

— Понимаю.

— Тогда действуй. Когда прилетишь в город — найди мастера. Закажи мечи. Хорошие. Из тех ядер, что у тебя остались. У тебя же есть ядра седьмого уровня? Четырнадцать штук? Вот и используй их. Не храни. Не откладывай на по-

том. Потом может не наступить.

Я кивнул.

— Хорошо. Я закажу мечи.

— И ещё, — сказал он. — Найди деньги. Любым способом. Продай что-нибудь. Запиши технику. Ограбь кого-нибудь. Мне всё равно. Но найди деньги. Потому что без денег ты никто. Без денег ты просто ещё один практик, каких тысячи. С деньгами ты — сила.

— Я понял, — сказал я. — Ты повторяешься.

— Потому что ты не слушаешь.

Я усмехнулся и прибавил ходу. Диск рванулся вперёд, и ветер ударил в лицо, заглушая слова духа. Но я всё равно слышал его тихий смех.

— Ладно, — сказал он. — Летим. Посмотрим, что там за город. Может, там будет что-то интересное.

Город Высоких Скал показался на третий день.

Я увидел его издалека — высокий, серый, с пагодами, врезанными прямо в скалы. Он стоял на склоне горы, и его стены поднимались из камня, как продолжение скал. Над городом висел лёгкий туман, и в его глубине угадывались белые крыши и тонкие шпили.

Я спустился у городских ворот и смешался с толпой.

Здесь было шумно. Торговцы кричали, зазывали, хватали за руки. Пахло жареным мясом, специями, дымом и влажным камнем. По улицам текли люди — практики, торговцы, простые горожане, дети.

И ученики секты Теней Ветра.

Я узнал их сразу. Чёрные одежды с серебряными нашивками. Серебряные вихри на груди. Они ходили группами по два-три человека, и их лица были спокойными, почти надменными. Они чувствовали себя здесь хозяевами. И, судя по всему, они ими и были. Город Высоких Скал находился ближе всех к секте Теней Ветра, и это было их территорией.

Я спрятал свою ци. Полностью. Так, как учили в прошлой жизни. Так, чтобы даже опытный практик уровня Ядра не почувствовал меня, если не будет искать специально. Для всех, кто смотрел на меня, я был просто бродягой. Одним из многих. Никем.

Я шёл по улицам, внимательно осматриваясь. Мне нужен был аукцион. Место, где продают редкие вещи. Место, где можно узнать, что покупают ученики Теней Ветра. Место, где можно найти деньги.

Я спросил у старика, продававшего у фонаря горячие лепёшки.

— Почтенный, где здесь аукцион?

Он посмотрел на меня внимательнее.

— Аукцион? Есть такой. «Дом Скрытых Артефактов». На улице Тихого Света. Но он будет только через два дня.

Два дня. У меня было два дня.

— А где можно снять жильё? — спросил я.

— На постоялом дворе у восточных ворот. Там чисто и недорого.

Я кивнул, поблагодарил его и пошёл дальше.

Постоялый двор был небольшим, но чистым. Я снял комнату за 2 малых камня, поднялся наверх, закрыл за собой дверь и только тогда позволил себе выдохнуть.

В комнате было тихо и прохладно. Я сел на кровать и закрыл глаза. Ци потекла по меридианам, ровно, спокойно. Золотое ядро тихо гудело.

«Два дня, — подумал я. — Два дня до аукциона. Нужно найти мастера. Нужно заказать мечи. Нужно подготовиться.»

Мастер:

Я встал, вышел из комнаты и направился к Улице Мастеров.

Она была шумной, как и везде. Звон молотов, шипение пара, запах горячего металла и дыма. Я шёл вдоль неё, заглядывая в каждую дверь, и искал того, кто сможет сделать то, что мне нужно.

Я нашёл его в конце улицы. Его мастерская была большой, с высоким потолком и широкими окнами. Над дверью висела вывеска: «Клинки Высоких Скал». Внутри стояли столы, заваленные инструментами, и горны, в которых горел огонь. Мастер был старым — седые волосы, морщинистое лицо, руки, покрытые шрамами от огня и металла. Он посмотрел на меня, когда я вошёл, и кивнул.

— Что нужно бродяге?

Я выложил на стол остатки частей змея и рыб. Чешую,

кости, плавники, клыки. Потом достал ядра. Восемь штук. Седьмой уровень. Тёмные, пульсирующие, с искрами внутри.

— Мечи, — сказал я. — Из этого. Восемь штук.

Мастер посмотрел на всё это. Долго. Внимательно. Потом взял одно ядро в руки, повертел, поднёс к свету. Его глаза расширились.

— Седьмой уровень, — прошептал он. — Восемь штук. Где ты это взял?

— В море.

Он хмыкнул. Но не стал спрашивать больше. Просто кивнул.

— Могу. Но это будет дорого.

— Сколько?

Он помолчал, считая в уме.

— Двадцать восемь тысяч малых камней. И семь дней, устроит?

Я кивнул. Достал сумку с камнями. Отсчитал. Он пересчитал. Убрал в ящик.

— Через семь дней. Приходи.

Я вышел из мастерской. На улице было прохладно. Солнце клонилось к западу, и тени становились длиннее.

Два дня до аукциона. Семь дней до мечей. У меня было время.

Я вернулся в свою комнату, сел в медитацию и провёл два дня, собирая ци, укрепляя ядро, готовясь к новым делам. Я

подошёл к пику высокого уровня Ядра так близко, как никогда. Ещё немного — и я смогу прорваться на Зародыш. Но пока рано, переход — это серьезно.

«Скоро, — думал я. — Скоро.»

На третий день я вышел из комнаты, умылся, оделся и направился к «Дому Скрытых Артефактов».

Аукцион должен был начаться в полдень.

«Дом Скрытых Артефактов» стоял в глубине квартала, окружённый высокими фонарями из белого нефрита. Его крыша была выгнута, как крылья огромной птицы, а перед входом горели два ряда синих огней. Люди входили внутрь группами и поодиночке — торговцы в дорогих одеждах, практики с мечами, монахи, молодые ученики сект, одинокие странники с усталыми лицами.

Аукцион:

Я вошёл вместе с ними.

У входа меня встретил управляющий — немолодой мужчина с длинной седой бородой и спокойным лицом человека, который видел на этих торгах всё.

— Выставить лот или участник? — спросил он, не поднимая глаз от книги.

— Да. Выставить, шесть ядер седьмого уровня.

Он поднял на меня глаза. Долго смотрел. Потом кивнул.

— Хорошо. Записываю. Условия стандартные: десять процентов с продажи. Приходите к началу. Вот маска.

Я надел свою маску — чёрную, с прорезями для глаз и

вошел внутрь.

«Шесть ядер седьмого уровня, — думал я. — Хороший лот. Управляющий сказал, что море далеко, и такие лоты редкость. Стартовая цена — от пятидесяти тысяч. Может, уйдёт за сто. Может, больше.»

Зал был полон. Люди сидели рядами, и их лица были напряжёнными. Я видел учеников Теней Ветра — они сидели группой в первых рядах, и их лица были спокойными, почти надменными. Я видел практиков в масках — они сидели в разных концах зала, и их глаза были внимательными. Я видел богачей в дорогих одеждах, с слугами, стоявшими за их спинами.

Я сел подальше от всех, в тени, и стал ждать.

Ученики Теней Ветра переговаривались между собой. Я слышал обрывки их разговора.

— В секте неспокойно, — сказал один из них, молодой парень с длинными волосами. — Старейшины нервные. Ученикам достаётся чаще.

— Это всё из-за приглашённых старейшин, — ответил другой. — Никто не понимает, зачем они здесь. Они сидят в пагоде, едят нашу еду, пьют наше вино. А толку от них?

— Говорят, они из секты Парящих Журавлей. Их выгнали оттуда.

— Выгнали? За что?

— Кто знает. Может, за предательство. Может, за глупость.

— А ещё пропали несколько старших учеников, — сказал третий. — И даже один старейшина. Куда — никто не знает. Только слухи.

«Это я их убил, — подумал я. — Неплохо. Расшевелил улей. Разворошил. Будут знать.»

Я улыбнулся под маской.

Управляющий вышел на сцену. Он поднял руку, и зал затих.

— Уважаемые гости! — произнёс он. — Добро пожаловать на аукцион! Сегодня у нас много интересных лотов. Но начнём мы с особого сокровища. Шесть ядер зверей седьмого уровня! Добыты в Серединном море! Редкость! Такие лоты у нас не часты! Начальная цена — пятьдесят тысяч малых камней!

Зал загудел.

Я сидел и смотрел. Ставки посыпались одна за другой.

— Шестьдесят!

— Семьдесят!

— Восемьдесят!

— Сто!

Цена росла быстро. Я видел, как ученики Теней Ветра переглядываются. Как их лица становятся напряжёнными. Как они считают в уме. Как они решают.

— Сто двадцать! — крикнул одиниз бродяг в задних рядах.

Зал замолчал. Но ненадолго.

— Сто шестьдесят! — крикнул ученик, повыше, с серебряной нашивкой на груди.

Я видел, как он сжал кулаки. Как его лицо покраснело. Как он хотел эти ядра. Любой ценой.

— Сто семьдесят! — крикнул кто-то из первых рядов. Практик в маске.

— Сто восемьдесят! — снова крикнул ученик.

Зал замолчал. Никто не стал больше торговаться. Цена была более чем высокой. За шесть ядер седьмого уровня на рынке дали бы от силы сто двадцать тысяч, если бы они там были. Но здесь, на аукционе, где собрались те, кто хотел получить всё и сразу, цена была другой.

— Сто восемьдесят тысяч раз! — сказал управляющий. — Два! Три! Продано!

Молоток опустился.

Ученики Теней Ветра сидели довольные. Они обсуждали, куда потратят ядра. На какие вещи. На какие пилюли.

Я сидел и смотрел.

«Хорошо, — подумал я. — Очень хорошо.»

Следующие лоты мне были неинтересны. Травы, артефакты, пилюли. Всё это у меня было. Я сидел спокойно, ждал конца аукциона и думал, что меня уже ничем не удивить.

И тогда вынесли в центр целую кучу обломков и запчастей.

Я не сразу понял, что это. Металлические детали. Кусочки дерева. Обрывки формаций. Всё это лежало на подносе, и от

него исходило слабое, едва заметное свечение.

Управляющий поднял руку.

— Уважаемые гости! Это особый лот! Запчасти от древних марионеток! Их нашли в древней пагоде, среди обвалов и камней! Опознать их невозможно — таких механизмов никто не делает давно, знания утрачены! Но дом аукционов всё равно продаёт их недешёво, понимая ценность таких находок! Продаём все оптом, одним лотом! Начальная цена — тридцать тысяч малых камней!

Зал загудел. Цена была и правда высокая за древний мусор.

Я смотрел на запчасти и думал.

«Марионетки. Древние марионетки. Я как раз изучаю марионеток. Мне нужны запчасти. Но я не планировал делать много и сильных. На это нужны знания и другие запчасти, которых неоткуда взять.»

— Бери, — сказал Юэ Хань в моей голове. — Лишними не будут. Пригодятся.

«Зачем тебе марионетки? — подумал я. — Да ещё запчасти от них?»

— Не задавай глупых вопросов. Просто бери. Потом разберёшься.

«Ладно. Уговорил.»

Цена дошла до шестидесяти тысяч и остановилась. Похоже, остальные думали так же, как я: где взять технику для древних механизмов и ещё кучу запчастей к ним?

— Шестьдесят тысяч раз! — сказал управляющий. — Два!

Я поднял руку.

— Шестьдесят пять тысяч, — сказал я лениво. — Делаю одолжение. Беру никому ненужные запчасти.

Некоторые покупатели посмотрели на меня недоуменно. Управляющий посмотрел на меня. Потом начал отсчёт.

— Шестьдесят пять тысяч раз! Два! Три! Продано!

Молоток опустился.

Я забрал свои камни — сто три тысячи пятьсот с учётом покупки и комиссии. Потом забрал запчасти. Они были тяжёлыми. Очень тяжёлыми. Я убрал их в сумку и вышел из зала.

«Зачем я это купил? — думал я. — Не понимаю. Но уже поздно думать. Уже куплено.»

Я вернулся в свою комнату, сел в медитацию и провёл несколько дней, собирая ци, укрепляя ядро, готовясь к новым делам. Я подошёл к пику высокого уровня Ядра так близко, как никогда. Меня распирало от мощи и переполненной ци. Я понимал: скоро нужен переход. Но не сейчас. Пока я не готов. Нужно много времени. Год. Может, десять лет. С переходом на Зародыш всегда неясно.

«Нужно сделать дела, — думал я. — Всё передать. Подготовить секту. А потом — прорываться.»

Прошли семь дней.

Я пришёл в мастерскую, когда солнце уже клонилось к за-

паду. Мастер ждал меня внутри, создавая чей-то заказ. На столе лежали мечи.

Восемь клинков. Одинаковых. Ровных. Острых. Опасных. Они лежали рядами, и от них исходила тихая, ровная сила. Я взял один в руки. Он был лёгким, почти невесомым. Ци внутри меня отозвалась, и клинок дрогнул — едва заметно, как живой.

— Хорошая работа, — сказал я.

— Да, иди уже, не мешай, не мог еще позже придти — ответил со злостью мастер.

Я убрал мечи в сумку. Теперь их у меня было тридцать три. Один основной и тридцать два в Веере. Я вежливо попрощался и вышел.

И чего он такой злой в своей мастерской, на улице прохладно, выйди, освежись если жарко. Я не понимал таких людей. Я поднялся в воздух на диске и полетел на северо-восток. К перевалам Северного Неба. К секте Теней Ветра.

У меня осталось четыреста семь тысяч малых камней и триста девять продвинутых. Пока хватало. Но я знал: если начать тратить на секту, на расходники, на пилюли, на травы, — этих денег хватит на пару хороших закупок и все. Нужно снова зарабатывать. Снова искать деньги любым способом.

«Тени Ветра, — думал я. — Вы хотели войны? Вы её получите. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устрою.»

Глава четвертая. Охота и полет

Охота на тени:

Форма сидела идеально.

Чёрная ткань, лёгкая и прочная, с серебряными нашивками на рукавах. Серебряный вихрь на груди — знак секты Теней Ветра. Маска, гладкая и тёмная, скрывала лицо. Я стоял на мече, и ветер трепал края одежды, и ничто во мне не выдавало чужака. Для всех, кто смотрел на меня, я был учеником секты Теней Ветра. Низкий уровень Основы. Один из многих. Никем.

Я летел вдоль границ их территории, и секта простиралась внизу — тёмное гнездо среди перевалов Северного Неба. Каменные пагоды, врезанные в скалы. Тёмные мосты, перекинутые через пропасти. Тонкие шпили, уходящие в облака. Всё строгое, суровое, без излишеств. Никаких цветущих садов, никаких резных колонн. Только камень, ветер и тень.

И ученики.

Их было много. Больше, чем в секте Парящих Журавлей. Намного больше. Я видел их повсюду — на тропах, на мостах, на площадках для тренировок. Чёрные одежды с серебряными вихрями. Спокойные, уверенные лица. Они не боялись. Не прятались. Зачем? Они были дома.

Я считал их уровни.

За три часа полёта вдоль границ секты — на расстоянии

около ста километров от неё — я насчитал восемь учеников высокого уровня Основы. Восемь. Только за три часа. Это было много. Очень много. В секте Парящих Журавлей таких было всего пятнадцать. А здесь — восемь за три часа. И это только те, кого я видел. Сколько их было всего?

Я летел дальше, и моё сердце билось ровно. Спокойно. Я знал, что делаю. Знал, зачем я здесь. Разведка. Наблюдение. Понимание.

А потом я увидел их.

Поляна в лесу. Пятеро учеников. Они стояли кругом и что-то обсуждали. Двое — на высоком уровне Основы. Трое — на низком уровне Ядра. Сильная команда. Очень сильная.

Я замедлил полёт и стал снижаться.

«Похоже, они геноцидили местных животных, — подумал я. — В двух часах полёта от секты. Какие молодцы.»

Я подлетел ближе. Хотел узнать, что и как у них в секте происходит. Хотел услышать их разговоры. Хотел понять, что они планируют.

Я опустился на поляну, и они заметили меня сразу.

— Ты кто такой? — спросил один из них, тот, что был на низком уровне Ядра. Высокий, широкоплечий, с грубым лицом. — Что тебе здесь нужно?

— Я… — начал я.

— Ты мудак, — перебил он меня. — Убирайся подальше, пока мы тебе по твоей тупой башне не настучали. Если прямо сейчас не свалишь.

Я замер. Этот пренебрежительный тон старших учеников по отношению к младшим. Эти слова. Давно меня так не прогоняли. Словами. Дерзко. Нагло.

— Я просто хотел…

— Ты просто хотел? — второй ученик, тоже на уровне Ядра, усмехнулся. — Ты, низкий уровень Основы, хотел что-то узнать? Ты никто. Ты мясо. Ты пыль под нашими ногами. И ты стоишь здесь и что-то хочешь?

— Может, он шпион, — сказал третий. — Может, его послали из другой секты.

— Шпион? — первый хмыкнул. — Этот слабак? Да он даже меч держать не умеет. Посмотри на него. Дрожит.

Я не дрожал. Но они этого не видели.

— Ладно, — сказал первый. — Хватит с ним разговаривать.

Он поднял руку. Ци вспыхнула вокруг его ладони. Техника. Он собирался ударить меня. Унизить. Показать, кто здесь главный.

Я не стал ждать.

Когда техника полетела в меня — тонкая дуга ци, острая, как лезвие — я увернулся, отбил, усилил её и отправил им обратно. Моя ци влилась в его технику, и она развернулась. Полетела обратно. В них.

Взрыв.

Их собственная техника раскидала всех пятерых в разные стороны. Они полетели, как тряпичные куклы, и их крики

смешались с проклятиями в адрес их друга.

— Ты что, идиот?! — кричал один. — Это же твоя техника!

— Я не знаю, что произошло! — кричал другой. — Она же должна была ударить его!

Я стоял и смотрел. Улыбался под маской.

Они поднимались. Медленно. Неуверенно. Их лица были злыми. Их глаза горели.

— Ты, — сказал первый, тот, что на уровне Ядра. — Ты унизил нас. Ты, слабак, унизил нас. Мы убьём тебя. Медленно. Больно.

Они атаковали все вместе.

Пять учеников. Трое на уровне Ядра. Двое на высоком уровне Основы. Сильная команда. Опасная. Для кого-то другого.

Для меня — нет.

Я не хотел их убивать. Правда не хотел. Я хотел узнать, что происходит в их секте. Хотел услышать разговоры. Хотел понять их планы. Но они напали на меня. Фактически на своего младшего брата. Ученика. Своего. Они подписали себе приговор в тот момент, когда решили, что могут меня убить.

Пять секунд.

Первый упал, когда мой меч прошёл через его горло. Второй — когда клинок вошёл в его сердце. Третий — когда я отсёк ему голову. Четвёртый и пятый — почти одновремен-

но. Их тела рухнули на землю, и их лица были удивлёнными. Они не понимали, что произошло. Не понимали, как слабак на низком уровне Основы смог их убить.

Я стоял над телами и смотрел.

«Вот что такое война, — подумал я. — Старейшины, когда подписывались на неё, не понимали, что пострадают сначала ученики. Потом мастера. И только потом они сами.»

Я забрал их сумки. Обыскал тела. Потом сжёг их. Огонь вспыхнул, и через несколько минут от пятерых учеников остался только пепел, который ветер развеял по поляне.

Я сел на камень и открыл сумки.

Части животных. Много. Ядра третьего и четвёртого уровня. По восемь штук каждого. Травы. Много трав. И камни. У старшего группы было немало. Я пересчитал. Девяносто восемь тысяч малых камней. Хорошо. Очень хорошо.

А ещё — табличка.

Нефритовая. Гладкая. С вырезанными на поверхности символами. Я провёл по ней пальцем, и ци внутри неё отозвалась. Тихо. Ровно. Как ключ, который ждёт своего замка.

«Табличка-ключ, — подумал я. — С указанием закрытого места в каких-то дальних землях. Место выделено кружочком. До которых лететь даже с моей скоростью отсюда семь дней.»

Я убрал табличку в сумку. Похоже, место интересное. Туда собирались отправить группу старших учеников. Значит, там было что-то ценное.

«Ладно, — подумал я. — Потом разберусь.»

Я поднялся в воздух и полетел дальше. К секте. Пора было пощипать их. Поставить на уши. Проредить учеников высокого уровня. Я долетел до секты и остановился в тридцати километрах от неё. Здесь начинались леса, скалы, ущелья. Здесь охотились их ученики. Здесь собирали части зверей. Здесь тренировались. Я начал охоту.

Первый день.

Две группы. Собирали части зверей в лесу. Я убил их быстро. Тихо. Без лишнего шума. Забрал сумки. Сжёг тела. Двенадцать учеников. Высокий уровень Основы. Средний. Низкий. Не важно. Все мертвы.

Второй день.

Одна группа. Подальше. У скал. Зачищали летающих тварей уровня Основы. Я убил их, когда они спускались после боя. Уставшие. Расслабленные. Не ждали нападения. Шесть учеников. Все высокого уровня. Мертвы.

Три группы не вернулись в срок. Двадцать три ученика.

Третий день.

За ними отправили двух мастеров. На поиски. Сначала в лес. Там они ничего не нашли. Потом вылетели дальше. К скалам.

Здесь было далеко от секты. И я убил обоих.

Они подлетели ко мне, пока я бродил здесь. Думали, что я один из команды зачистки. Ученик. Свой. Они узнали, что

я не тот, только когда голова одного из мастеров отделилась от тела.

Второй даже не стал пытаться сражаться. Сразу рванул к секте. Его низкий уровень Ядра позволял ему убежать. Так он думал. Но я его не отпускал. Мой меч нагнал его, и клинок срубил голову.

Я стоял над телами и смотрел.

«Вот что такое война, — подумал я снова. — Старейшины, когда на неё подписывались, не понимали, что пострадают ученики. Потом мастера. А потом очередь дойдет и до них.»

Дальше оставаться здесь было нельзя. Когда мастера не вернутся, будет тревога. А мне пока светиться нежелательно. Пусть гадают, что происходит. Может, это город Небесного Озера напал на них. Пусть гадают. Я хорошенько так растревожил этот улей за три дня.

Я сжёг тела всех двадцати пять человек и все возможные улики. Следов нет. Забрал у мастеров обе сумки. И полетел в сторону дальних земель. Посмотреть, что там такое. Зачем туда собирались отправить сильный отряд.

В сумках было не так много интересного. Двадцать восемь пилюль восстановления. Сорок шесть тысяч малых камней. Ядра зверей низких уровней. Их я забрал себе. Остальное продам.

Двадцать пять сумок с разной ерундой. Травы, части зверей, какие-то артефакты. Всё это можно было сбыть на рын-

ке. Но не сейчас. Потом.

Я летел на северо-восток, и в моей сумке лежало пятьсот пятьдесят одна тысяча малых камней. Уже лучше. Я перестал чувствовать себя нищим. На время.

А в секте Теней Ветра начиналась паника.

За три дня она потеряла двадцать три практика высокого уровня и двух мастеров. Двадцать три ученика. Два мастера. Для секты, где такие практики всегда на пересчёт, это была серьёзная потеря. Они стали значительно слабее. Чтобы восстановить силы и подобрать новые команды, им нужно было не меньше месяца. А чтобы подросло следующее поколение учеников, не меньше трех. Чтобы они стали достаточно сильными, чтобы заменить павших.

Я летел и улыбался.

«Тени Ветра, — думал я. — Вы хотели войны? Вы её получили. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устроил.»

Я летел в дальние земли. К закрытому месту, которое охранялось табличкой-ключом. Туда, куда собирались отправить сильный отряд. Туда, где было что-то ценное.

Я не знал, что меня там ждёт. Не знал, какие опасности. Не знал, какие сокровища. Но я знал одно: я должен туда попасть. Должен узнать. Должен найти.

Я летел над горами, и они проносились внизу, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы. А я продолжал ле-

теть.

Город Зеленых Трав:

Разговор начался, как только секта Теней Ветра скрылась за горизонтом.

— Денег пока достаточно, — сказал Юэ Хань, возникая рядом со мной. Его полупрозрачная фигура летела вровень с диском, и ветер трепал серебристые одежды, которых не было. — Но это пока. Ты же понимаешь, что это ненадолго.

— Понимаю, — ответил я, не отрывая взгляда от горизонта.

— Тогда сделай запас. Пилюль и ядер для секты. Если ты в ближайшее время уйдёшь на переход на Зародыш — а ты уйдёшь, я это чувствую, — секта останется без тебя. Надолго. Может, на год. Может, на десять лет. Ты сам говорил: с переходом всегда неясно. А без тебя им будет тяжело. Особенно сейчас, когда Тени Ветра ослаблены, но не разбиты. Они могут попытаться отыграться. Могут напасть. И тогда твои ученики, твои старейшины останутся одни. С тем, что ты им оставишь.

Я усмехнулся.

— Ты решил меня доставать ядрами и пилюлями?

— Я решил напомнить тебе о том, что ты сам знаешь, — ответил он спокойно. — Запас карман не тянет. Ты же не хочешь, чтобы твоя секта рухнула, как только ты уйдёшь?

— Не хочу.

— Тогда делай запас. У тебя есть деньги. Их достаточно

много. Потрать часть на пилюли и на ядра. На то, что нужно для роста учеников. Пока есть возможность, пока ты здесь.

Я помолчал. Он был прав. Как всегда. Но я не хотел снова признавать.

— Ты слишком много думаешь о секте, — сказал я.

— Это ты слишком много о ней думаешь, — парировал он. — Я просто озвучиваю твои мысли. Ты сам знаешь, что нужно делать. Просто откладываешь. Как всегда.

Я засмеялся. Искренне. Он был невозможен.

— Ладно, — сказал я. — Уговорил. Найду город. Продам барахло. Куплю пилюли и ядра. Доволен?

— Пока нет. Но буду, когда увижу результат.

Я прибавил ходу, и диск рванулся вперёд. Ветер ударил в лицо, и слова духа утонули в его свисте. Но я всё равно слышал его тихий смех.

Я летел на северо-восток, и подо мной проносились земли. Деревни. Мелкие секты, где было по сорок-пятьдесят практиков. Озёра, блестевшие под солнцем. Реки, вившиеся между холмами. Всё это было чужим. Незнакомым. Но красивым по-своему.

Я не останавливался. Не смотрел по сторонам. Просто летел. Вперёд к своей цели.

Через два дня я увидел город.

Он лежал на равнине, окружённый полями и лугами. Небольшой. Уютный. С домами, крытыми зелёной черепицей, и узкими улочками, вившимися между ними. Над горо-

дом висел лёгкий туман, и в его глубине угадывались белые крыши и тонкие шпили.

Город Зелёных Трав.

Я знал о нём. Слышал от торговцев. Здесь продавали травы. Много трав. Целые улицы, забитые лавками травников. Здесь можно было купить всё — от простых кореньев до редких цветов, растущих только в закрытых землях.

Я спустился у городских ворот и смешался с толпой. На мне были одежды бродяги. Никто не должен был знать, кто я.

Город встретил меня запахом трав. Густым, тёплым, почти осязаемым. Он висел в воздухе, как дым, и от него кружилась голова. Я шёл по улицам, и по обеим сторонам тянулись лавки. В корзинах лежали корни, стебли, цветы и семена. В стеклянных сосудах светились эликсиры. На полках сушились грибы, листья и кусочки коры.

Мне нужно было избавиться от барахла. Двадцать пять сумок с разной ерундой. Травы, части зверей, какие-то артефакты. Всё это можно было сбыть здесь. Быстро. Оптом.

Я нашёл крупную лавку в конце главной улицы. Хозяин был старым, с усталыми глазами и цепкими пальцами. Он перебрал всё, что я принёс, и назвал цену.

— Пятьдесят четыре тысячи триста малых камней.

Я кивнул.

— Согласен.

Он отсчитал камни, и я убрал их в сумку. Потом посмотрел на травы, которые у меня оставались. Те, что я собирал в

лесах. Те, что забирал у убитых. Их было много. Очень много.

— А на пилюли обменяешь? — спросил я. — Простые. Для Основы.

Он посмотрел на травы. Долго. Внимательно. Потом кивнул.

— Сто пилюль.

— Идёт.

Он ушёл в подсобку и вернулся с большим флаконом. Внутри лежали пилюли. Круглые, матово-зелёные, слабо светящиеся. Простые. Но хорошие. Для учеников уровня Основы. То, что нужно.

Я убрал флакон в сумку. Потом достал камни, которые получил за барахло. Пятьдесят пять тысяч. У меня был бюджет. И я собирался его потратить.

— Ещё двести пилюль для Основы, — сказал я. — И сто ядер третьего уровня.

Хозяин поднял брови. Но не стал спрашивать. Просто кивнул и ушёл.

Он вернулся через полчаса. С двумя большими флаконами и мешком ядер. Я пересчитал. Всё было на месте.

— Сколько? — спросил я.

— Пятьдесят четыре тысячи двести.

Я заплатил. У меня осталось сдача восемьсот камней. Мелочь. Но мне было всё равно.

Я вышел из лавки. Теперь у меня было триста простых

пилюль, более ста ядер третьего уровня и восемнадцать четвертого. Достаточно. На улице было прохладно. Солнце клонилось к западу, и тени становились длиннее. Пора было лететь дальше.

Я поднялся в воздух на диске. Ветер ударил в лицо, и я улыбнулся. Город Зелёных Трав остался позади. Впереди были дальние земли. Закрытое место. Табличка-ключ.

Закрытая формация:

Я летел ещё четыре дня.

Подо мной проносились земли. Горы сменялись равнинами, равнины — лесами, леса — снова горами. Иногда я видел внизу деревни. Иногда — мелкие секты. Иногда — одиноких путников, бредущих по дорогам. Я не останавливался. Не смотрел по сторонам. Просто летел. Вперёд. К цели.

Я сверялся с картой. Табличка-ключ лежала в сумке, и я чувствовал её тепло. Она ждала. Как ключ, который ждёт своего замка.

На пятый день я сменил камни в диске. Восемь продвинутых камней, которые уже почти истощились, заменил на новые. Диск снова гудел ровно, и его скорость была такой, что горы внизу сливались в размытые полосы.

К вечеру я увидел место.

Оно лежало внизу — скалы, ущелья, тёмные леса. Ничего особенного. На первый взгляд. Но карта показывала, что я здесь. В нужном месте.

Я спустился ниже. Начал искать вход.

Сначала я просто летал. Кружил над скалами, заглядывал в ущелья, осматривал уступы. Ничего. Потом ходил пешком. Бродил между камнями, трогал стены, прислушивался к ци. Ничего. Полдня. Полдня я летал и ходил, но всё было тщетно.

Я сел на камень и закрыл глаза. Медитация. Максимально раскрыть свою ци. На всю территорию. Я почувствовал всё. Животных, которые шарахнулись и разбежались кто куда, подальше от меня. Птиц, которые взмыли в небо. Змей, которые заползли в норы. Всё живое бежало. Боялось. Пряталось.

А потом я почувствовал одну сильную ауру. Она была далеко. В пятидесяти пяти километрах от меня. На грани чувств. Животное. Сильное. Очень сильное. Высокий уровень Ядра. Почти пик.

Я увидел его. Волк. Огромный, с тёмной шерстью и горящими глазами. Он стоял на скале и смотрел в мою сторону. Спокойно. Без страха. С интересом. Но не нападал. Слишком далеко. Не его территория.

«Он тоже думает, — подумал я. — Далековато бежать. И результат непонятен. Стоит ли?»

Волк смотрел ещё несколько мгновений. Потом развернулся и ушёл. Растворился в скалах.

Я продолжил чувствовать. Искать. И в одном месте была пустота. Не скала. Не камень. Не ущелье. Пустота. Как будто такого места нет. Хотя скала была. И в ней был небольшой

уступ. А чувство показывало пустоту.

«Вот оно, — подумал я. — Похоже, я нашёл.»

Я встал. Подошёл к скале. Уступ был небольшим, едва заметным. Я залетел на него и увидел плёнку.

Она дрожала в воздухе. Тонкая, почти невидимая. Если отойти подальше — не увидишь. Если подойти вплотную — заметишь. Формация. Древняя. Живая.

— Действуй, — сказал Юэ Хань. — Не тормози. И так уже день потеряли на поиск.

Я усмехнулся. Достал табличку-ключ. Она была тёплой. Почти горячей. Она чувствовала формацию. Чувствовала вход.

Я поднёс её к плёнке. И плёнка дрогнула. Медленно. Плавно. Как занавес, который отодвигают в сторону. В скале открылся проход. Тёмный. Глубокий. Он уходил внутрь, и оттуда тянуло холодом. Древним. Забытым.

Я шагнул внутрь. Проход сомкнулся за мной.

Я стоял в темноте. Абсолютной. Осязаемой. Я достал светящийся камень, и его свет выхватил из мрака стены. Каменные. Гладкие. Покрытые резьбой. Древней. Полустёртой.

Я пошёл вперёд. Медленно. Осторожно. Прислушиваясь к каждому звуку.

Где-то далеко капала вода. Медленно. Размеренно. Как сердцебиение горы.

Я шёл. И чувствовал, как ци вокруг становится гуще. Плотнее. Тяжелее. Здесь было что-то. Что-то древнее. Что-

то сильное. Что-то, что ждало.

Глава пятая.
Блуждание и результат

Под горой:

Первый день под горой был похож на блуждание в чреве древнего зверя.

Тоннели уходили вниз. Всё глубже. Всё темнее. Стены были гладкими, покрытыми резьбой, которую время почти стёрло. Кое-где попадались обломки старых формаций — треснувшие камни с потухшими символами, разбитые печати, обрывки энергетических нитей, давно превратившихся в пыль. Ловушки. Мёртвые. Но я всё равно обходил их стороной. Слишком хорошо помнил, что бывает с теми, кто недооценивает древние механизмы.

Главный коридор вёл вниз. Я думал, что он главный. Он был шире остальных. Глубже. Сильнее пахло древностью. Но через несколько часов он начал разветвляться. Влево. Вправо. Вверх. Вниз. Тоннели уходили во тьму, и я не знал, куда они ведут.

Я шёл по главному. Или по тому, что считал главным.

Первый день. Тоннели. Ответвления. Комнаты. Пустые. Камни, пыль, мох. Ничего. Второй день. Тоннели. Ответвления. Комнаты. Пустые. Камни, пыль, мох. Ничего.

Я не останавливался. Не отдыхал. Только иногда садился

на камень, закрывал глаза и прислушивался к ци. Она текла вокруг. Густая. Древняя. Живая. Она была везде. Но не было ничего, что указывало бы на сокровища. На артефакты. На техники. На что-то, ради чего стоило бы здесь находиться.

К концу второго дня я начал думать, что зря сюда пришёл.

«Может, здесь ничего нет, — думал я. — Может, это просто старая гора, изрытая тоннелями, которые ведут в никуда. Может, те, кто строил это место, забрали всё ценное с собой. А то, что осталось, — просто пустые камни.»

Юэ Хань молчал. Он не спорил. Не подначивал. Просто летел рядом, полупрозрачный, и его лицо было задумчивым. Он тоже не чувствовал ничего. И это его беспокоило.

На третий день я вышел в большую пещеру.

Она была огромной. Свод терялся в темноте, и свет моего камня не доставал до потолка. Стены были гладкими, отполированными временем. А в центре лежало озеро.

Небольшое. Тёмное. Неподвижное. От него тянуло энергией. Странной. Непонятной. Не ци. Что-то другое. Что-то древнее. Что-то, что я не мог определить. Я подошёл ближе. Табличка-ключ в сумке потеплела. Едва заметно. Но потеплела.

«Здесь ещё один вход, — подумал я. — И он явно внутри озера.»

Я сел на камень у воды. Посмотрел на тёмную гладь. Она была спокойной. Слишком спокойной. Как будто в ней не было жизни. Как будто она была мёртвой.

«Но что-то там есть. Ключ чувствует.»

Я встал. Снял одежду. Убрал её в сумку. Остался только меч. Лунный Клинок. И 32 клинка в сумке. На всякий случай.

Я подошёл к воде. Наклонился. И тогда оно случилось.

Из озера вынырнула голова.

Огромная. С большими зубами. С глазами, горящими холодным светом. Рыба. Огромная рыба. Я еле успел отпрыгнуть.

Она взмыла в воздух, и вода взметнулась вокруг неё, как стена. Её тело было длинным, покрытым тёмной чешуёй, с плавниками, похожими на крылья. Она была в своей стихии. В воде она была быстрее. Сильнее. Опаснее.

Она ушла на глубину. Мгновенно. Растворилась в темноте. И ждала. Ждала меня.

Я стоял на краю и смотрел в воду. Она была тёмной. Неподвижной. Но я чувствовал её. Чувствовал, как она кружит на глубине. Как ждёт.

«Что ж, — подумал я. — Не буду заставлять её ждать.»

Я нырнул. Вода была ледяной. Она обожгла кожу, и на мгновение я потерял ориентацию. Но только на мгновение. Потом я открыл глаза и увидел её.

Она шла снизу. Быстро. Очень быстро. Её пасть была открыта, и зубы блестели в свете моего камня. Она хотела сбить меня. Сожрать. Уничтожить.

Я ушёл в сторону. Едва успел. Её тело пронеслось мимо,

и я почувствовал, как вода дрогнула от её движения. Она развернулась. Пошла на второй заход.

Я выпустил мечи.

Тридцать два клинка рванулись к ней. Их лезвия светились голубым. Они ударили одновременно, с разных сторон. Она взревела. Не от боли. От ярости. Её голос был оглушительным. Он ударил по ушам, и на мгновение я ослеп. Но мечи продолжали резать. Шинковать. Пробивать её защиту.

Она металась. Билась. Пыталась уйти. Но мечи не отпускали. Они резали её снова и снова. Пробивали чешую. Входили в плоть. Кровь текла в воде, и вода становилась тёмной.

Три минуты. Три минуты я держал её. Три минуты мечи резали её. Три минуты она боролась.

А потом затихла.

Её тело медленно опустилось на дно. Я подошёл ближе. Достал нож. Вырезал ядро. Шестой уровень. Тёмное. Пульсирующее. Хорошее. Я убрал его в сумку. Потом посмотрел вниз.

Техника марионеток:

На дне мерцала плёнка. Вход. Здесь. Под водой. В озере. В самом низу.

«Странно, что его не нашли, — подумал я. — То ли не опускались на дно. То ли боялись рыбы. То ли не исследовали этот коридор. Ходили другими тоннелями.»

Я достал ключ. Поднёс его к плёнке. Начал подбирать пароли. Медленно. Терпеливо. Как всегда. Без воздуха я мог

сидеть долго. Пару часов точно. На моём уровне это было не проблема. Ключ работал. Искал. Перебирал. И наконец нашёл.

Плёнка дрогнула. Расступилась. Я залетел внутрь.

Мир качнулся. Я оказался на равнине.

Не в пещере. Не под землёй. На равнине. Под открытым небом. Но небо было странным. Серым. Безоблачным. Без солнца. Без звёзд. Просто серым. Как будто кто-то натянул над миром плотное полотно.

А вокруг были руины.

Сломанные пагоды. Старые усадьбы. Разрушенные стены. Поваленные колонны. Всё это тянулось до горизонта, и не было конца этим развалинам.

Я пошёл вперёд. Первая пагода. Разрушена. Пусто. Вторая. Разрушена. Пусто. Третья. Четвёртая. Пятая. Все пустые. Камни, пыль, мох. Ничего.

«Странно, — думал я. — Формация хоть и слабая, но работает. А значит, хоть что-то здесь быть должно. Не может быть, чтобы всё было пусто. Не может быть, чтобы те, кто строил это место, не оставили ничего.»

Я ходил от одного сломанного дома к другому. Долго. Упорно. Не сдавался.

И наконец дошёл. Домик был небольшим. Но он был целым. Почти. Стены держались. Крыша не провалилась. А на двери была печать. Синеватые всполохи защитной формации. Живой. Работающей.

Я остановился.

«Вот оно, — подумал я. — Вот то, что я искал.»

Юэ Хань возник рядом. Полупрозрачный. С улыбкой на лице. Он потирал руки.

— Ну наконец-то, — сказал он. — Не тупи. Бей в полную силу. Не как обычно.

— Я не туплю, — ответил я.

— Тупишь. Я тебя знаю. Ты всегда сначала пробуешь слабо. А потом удивляешься, почему не работает.

Я усмехнулся. Он был прав. В этот раз попробуем действительно ударить как следует.

— Ладно, — сказал я. — Бью в полную силу.

Я ударил. Снова. И снова. И снова.

Меч в моей руке светился голубовато-золотым, и каждый удар врезался в печать, как молот в наковальню. Синеватые всполохи дрожали. Мерцали. Но держались.

Я собрал всю силу. Всю ци. Без остатка. Направил её в клинок. Лунный Клинок вспыхнул ярче, и я ударил.

Печать треснула. Едва заметно. Тонкая линия пробежала по её поверхности. Потом ещё одна. И ещё.

Я увидел это. И продолжил. С удвоенной силой. С удвоенной яростью. Я бил, и трещины становились глубже. Шире. Они покрывали печать, как паутина. Как сеть. Как трещины на льду перед весенним паводком.

Час. Час я бил. Руки устали. Плечи горели. Дыхание сбивалось. Но я не останавливался. Не мог. Не хотел.

Ещё полчаса. И печать поддалась.

Она взорвалась. Не громко. Стеклянным звуком. Как будто лопнула хрустальная чаша. Синеватые всполохи разлетелись, погасли, растворились в воздухе. Дверь открылась.

Я сел на ближайший камень и перевёл дыхание. Путь в дом был свободен.

— Меч, — сказал я. — Вперёд.

Лунный Клинок вылетел из моей руки. Он рванулся в дом, пролетел три этажа, и через несколько секунд вернулся.

— Ничего, — сказал Юэ Хань. — Никого. Ни одной живой души. Ни одной ауры. Пусто.

— Странно, — сказал я. — Дом целый. Печать работала. А внутри — ничего?

— Я тоже удивился. Но это так.

Я встал. Подошёл к двери. Вошёл.

Первый этаж был пустым. Я облазил его весь. Камни, пыль, сломанная мебель. Ничего. Второй этаж. То же самое. Пусто. Третий этаж.

Я поднялся по скрипучей лестнице. Здесь было темнее. Много пыли. Запах был другим. Не просто пыль. Что-то ещё. Что-то древнее.

Я вошёл в комнату. Небольшую. С одним окном, забранным решёткой. В центре стоял стол. Сломанный. Треснувший пополам. А внутри него, в щели между досками, что-то светилось.

Фиолетовым.

Я подошёл ближе. Заглянул. И увидел табличку.

Нефритовую. Гладкую. В форме человечка. Она светилась изнутри, и от неё исходила такая сила, что воздух вокруг дрожал.

— Ты не заглядывал в стол? — спросил я.

— Нет, — ответил Юэ Хань. — Я летел быстро. Проводил осмотр. Искал врагов. Но не нашёл их. А в стол не заглядывал. Извини.

— Ничего.

Я взял табличку в руки. Она была тёплой. Живой. Я влил в неё ци. И замер.

Внутри были механизмы. Странные. Сложные. Непонятные. Но я видел их. Видел каждую деталь. Каждую шестерёнку. Каждую формацию. И правила их использования. Методы сборки. Усиления. Необходимые запчасти. И главное — возможность их замены.

Марионетки. Древние марионетки. Я показал табличку Юэ Ханю.

— Это механизмы древности, — сказал я. — И техника марионеток. Полная. Со всеми схемами. Со всеми правилами.

Дух засмеялся.

— А я говорил! — воскликнул он. — Я говорил тебе на аукционе! Бери запчасти! Они точно пригодятся! И вот результат! Никогда не знаешь, где что найдёшь!

Я усмехнулся. Он был прав. Как всегда.

— Ладно, — сказал я. — Ты был прав. Доволен?

— Очень. Но не расслабляйся. Нам ещё нужно отсюда выбраться.

Я убрал табличку в сумку. Встал. Вышел из дома. Закрыл дверь. И пошёл обратно. К выходу. К озеру. К свету.

Больше здесь ничего не было. Мой ключ молчал. Он не чувствовал ничего. Ни в доме. Ни в руинах. Ни на равнине. Всё было пусто.

Ученики секты Громового Клинка:

Я дошёл до портала и прыгнул в него. Снова оказался в воде, вынырнул из нее. Оделся. И полетел обратно. В сторону выхода.

И тогда я увидел их.

Трое мастеров. Уровень Ядра. Двое на низком. Один на среднем. Они шли по тоннелю прямо в мою сторону. Спокойно, неспешно. Разговаривали. Смеялись. Они не боялись, похоже знали эти ходы. Бывали здесь раньше. Исследовали.

Их выдала одежда. Серые полотнища. Серебряные молнии. Секта Громового Клинка. Старшие ученики.

Я остановился. Я для них был высоким уровнем Основы. В одеждах секты Теней Ветра. Я успел переодеться. Пока они не видели меня.

«Посмотрим, что скажут, — подумал я. — Посмотрим, какие они.»

Я не стал прятаться. Не стал убегать. Просто шел навстречу и ждал. Через час меня увидели. Они ускорились.

Решили понять, что я тут делаю. Подлетели. Остановились в пяти метрах. Встали передо мной.

Лидер — тот, что на среднем уровне Ядра, — вышел вперёд. Высокий, широкоплечий, с суровым лицом.

— Ты кто такой? — спросил он. — Чего тут делаешь один? Где остальные твои друзья из секты Теней?

— Я один, — сказал я. — По заданию секты. Исследую проходы. Ищу, что можно найти. Но ничего не нашёл. Возвращаюсь обратно. Доложу, что пусто.

Они переглянулись. И улыбнулись.

— Один, — сказал лидер. — Слабак. Высокий уровень Основы. И ты ходишь тут один? Не боишься?

— Боюсь, — сказал я. — Но задание есть задание.

— Задание, — усмехнулся один из низких. — Слышали? У него задание.

— Разве умный ученик из другой секты не должен оказать старшим ученикам почтения? — спросил лидер. — Поклониться? Отдать что-то из сумки? В знак почтения и благодарности, что на него тратят время сами старшие мастера?

— Где моё уважение к вам? — спросил я.

— Вот именно! — воскликнул второй низкий. — Где почтение? Чему только учат в вашей секте таких бестолочей, как ты?

Они стали подходить ближе. Медленно. Уверенно. Они хотели дать мне леща. Забрать сумку. Вдруг я что-то всё-таки нашёл.

«Ну приплыли, — подумал я. — Опять, как всегда. Старшие отнимают вещи младших.»

— Я слабый ученик, — сказал я. — Умею только хорошо исследовать. Меня ценят за мозги в секте, а не за мускулы.

Они заржали.

— За мозги? — лидер покачал головой. — Откуда ты такой убогий взялся нам на пути? За ум меня ценят в секте! — передразнил он. — Слышали? За ум!

Они снова заржали. Громко. Раскатисто. Смех эхом прокатился по тоннелю. А потом лидер схватил мою сумку.

Он заглянул в неё. И его глаза расширились.

Камни. Пилюли. Таблички. Куча артефактов. Очки чести. Мечи. Ядра. Одежды. Всё это лежало в сумке. Всё это было там.

Он побледнел. Буквально. Кровь отхлынула от лица. Он смотрел на сумку, и его руки дрожали.

— Откуда это всё? — прошептал он. — Кого ты ограбил? У кого это всё забрал? Здесь же вещей как для целой секты!

Он схватил меня за грудки. Поднял над собой. Закричал.

— Откуда?! Говори!

Я висел у него на руках. Спокойно. Смотрел ему в глаза.

— У вас украл, — сказал я. — Вот прям сейчас и украду.

И засмеялся. Мой смех прозвучал дико в этом закрытом тоннеле. Глубоко в горе. Странно. Жутко.

Двое других не понимали, что происходит. Почему их лидер такой белый. Они только увидели нашу быструю схват-

ку. Когда сначала он меня поднял, держа за одежду. А потом он стал падать, а его голова отлетела в сторону.

Они выхватили мечи. Двенадцать мечей. Направили их на меня. Я отбил их своими двенадцатью. Остальные запустил в них.

Через десять секунд их защита треснула. Мечи пронзили их насквозь. Они упали. Молча. Без крика. Сила удара практика высокого уровня Ядра никогда не сравнится с низким уровнем Ядра. Никогда.

Я забрал их сумки. Тела оставил как есть. Накидал немного рванья с одежды от секты Теней Ветра. Пусть старшие из секты Громового Клинка прибудут сюда. Раз ученики вошли — значит, и те смогут. Видно, что не первый раз проходят. И найдут тела своих учеников. С одеждой от секты Теней.

Как будто была схватка и Тени победили. Своровали сумки. Добавлю им развлечений. Лишний враг Теням не помешает. Пусть дальше обе секты веселятся между собой. А мы пока становимся сильнее.

Я вылетел в сторону своей секты. Мне предстояло лететь неделю. И я смотрел в сумки трёх учеников секты Громового Клинка. Там было что взять.

Камни. Много камней. Пилюли. Артефакты. Ядра. Травы. Таблички с техниками. Всё это лежало в сумках, и всё это я отдам в секту, еще усилю ее.

«Наконец-то, — подумал я. — Наконец-то что-то нормальное попалось. Не зря нарвался на старших практиков.»

Я летел и улыбался. Ветер бил в лицо, и горы внизу проносились, как волны застывшего моря. Где-то далеко, у горизонта, темнели тучи. Близилась гроза. Или что-то похуже.

Но мне было всё равно.

«Тени Ветра, — думал я. — Громовой Клинок. Вы хотели войны? Вы её получили. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устроил.»

Возвращение и разговор:

Я летел в сторону своей секты.

Позади остались тоннели, озеро, руины и три тела в одеждах секты Громового Клинка. Я не оглядывался. Не было нужды. Сделанного не воротишь, а то, что я сделал, было правильным. Старшие ученики Громового Клинка решили, что могут безнаказанно унижать слабого. Решили, что могут отбирать. Решили, что они — хозяева положения. Они ошиблись. И теперь их тела лежали в древнем тоннеле, а рядом валялись обрывки чёрной ткани с серебряными вихрями.

«Представляю, что старейшины Громового Клинка подумают, — думал я, летя над горами. — Какова будет их ярость в сторону Теней. Вот будет сюрприз этим обеим сектам. Пусть грызутся.»

У них и так накопилось достаточно претензий друг к другу. Смерть учеников — это лишь повод. Так всегда было в моё время. Искали повод. Или создавали его сами. Здесь же я воспользовался ситуацией. Не более.

«Да и убивать я их не хотел. Сами начали.»

— Ну чего ты раскис? — раздался голос Юэ Ханя. — Убил и убил. Подумаешь, трагедия. Наглецов наказать — это всегда правильно. Давай ещё раз через секту Теней пролетим. Найдём пару мастеров. И накажем снова.

Я усмехнулся.

— Ты какой-то кровожадный стал. Всё хочешь наказать всех.

— Конечно, — ответил дух без тени сомнения. — Тебе уходить в длительную медитацию. А кто в это время будет учеников защищать? Вот кто? Ты подумал об этом?

Я помолчал. Он был прав. Как всегда.

— Ну так-то ты прав. Непонятно, насколько я уйду. И что может произойти, пока меня нет.

— Вот именно. Поэтому нужно проредить их сейчас. Пока есть возможность. Пока ты здесь. Пока ты можешь.

— Вот бы мирное время было, — сказал я, глядя на проплывающие внизу равнины. — Хотя… я даже не помню, а были ли вообще мирные времена.

— Не было, — сказал Юэ Хань. — Не могу вспомнить. Всегда с кем-то воевали. Всегда. Это природа практиков. Природа сект. Природа этого мира.

— Да, — согласился я. — Всегда.

Я летел над деревнями и равнинами, и внизу проплывали поля, леса, реки. Обычная жизнь. Люди работали, торговали, растили детей. Они не знали о войнах сект. Не знали о

практиках, которые убивают друг друга за камни и техники. Они жили в своём мире. Маленьком. Тихом. И, наверное, счастливом.

«Может, им повезло, — подумал я. — Может, не знать — это счастье.»

Но я знал. И не мог забыть.

Я добрался до города Зелёных Трав к вечеру третьего дня. Город встретил меня знакомым запахом трав и шумом торговых рядов. Я не стал задерживаться. Нашёл лавку, где скупали всё подряд, и выложил на прилавок барахло из трёх сумок учеников Громового Клинка.

Хозяин — тот же старик с усталыми глазами — перебрал всё, что я принёс. Долго. Внимательно. Потом назвал цену.

— Двадцать четыре тысячи малых камней.

Я кивнул.

— Согласен.

Он отсчитал камни. Я убрал их в сумку. Потом достал камни, которые были в сумках учеников. Сто двадцать пять тысяч. Пересчитал. Сложил.

Сто сорок девять тысяч малых камней. Плюс пилюли, ядра, артефакты, техники. Всё это я отдам в секту. Всё это усилит мою секту. Всё это поможет им, пока меня не будет.

Я вышел из лавки. На улице было прохладно. Солнце клонилось к западу, и тени становились длиннее. Я поднялся в воздух на диске и полетел на запад. К секте Парящих Журавлей.

Путь занял несколько дней. Я летел над горами, лесами и реками. Иногда останавливался, чтобы дать ци восстановиться. Иногда — чтобы просто посидеть на камне и посмотреть на закат. Небо было алым, как кровь, и облака плыли медленно, тяжело, как корабли без парусов.

«Скоро, — думал я. — Скоро я вернусь. И тогда… тогда я начну готовиться к переходу.»

Я знал, что это будет долго. Год. Может, десять лет. Может, больше. С переходом на Зародыш всегда неясно. Никто не знает, сколько времени это займёт. Никто не знает, что ждёт внутри. Никто не знает, выйдешь ли ты оттуда живым.

Но я знал, что должен попробовать. Должен стать сильнее. Должен подняться выше.

«Ради себя, — думал я. — Ради секты. Ради тех, кто верит в меня.»

Я вернулся в секту на закате седьмого дня.

Пик Парящих Журавлей встретил меня знакомым холодом камня и запахом горного тумана. Я прошёл под аркой внешних врат, не спеша, ровным шагом. Ци я держал спрятанной. Для всех, кто смотрел на меня, я был просто учеником, вернувшимся после долгого отсутствия.

Я поднялся на свой третий ярус, прошёл через защитные печати, и только когда каменная дверь сомкнулась за спиной, выдохнул.

В пещере было тихо и прохладно. Марионетки работали. Первая мыла пол. Вторая поливала травы. Я оглядел пещеру.

Чисто. Аккуратно. Всё на своих местах.

Я сел на каменную плиту. Закрыл глаза. И начал медитировать. Мне нужно было отдохнуть. Собрать силы. Подготовиться к разговору.

Утро началось с тишины.

Я вышел из пещеры, когда солнце только поднялось над восточными пиками. Воздух был холодным, прозрачным. Я поднялся в воздух и полетел в пагоду старейшин.

Они уже ждали, они знали, что я вернулся вчера. Десять старейшин. Лань Сюэ, Гуань Хай, Мо Юань, Хэ Цин, Лао Цзы, Чжан Мин, Ван Ху, Чжао Линь, Сунь Янь, Линь Чжэнь.

Я сел во главе стола. Оглядел их. Их лица были спокойными, но в глазах читалось ожидание. Они знали, что я вернулся не просто так. Знали, что я принёс что-то важное.

— Итак, — сказал я. — Спасибо, что пришли. Я вернулся. И у меня есть новости.

Я сделал паузу.

— Сначала, — наш старейшина Дзя Мин, я так понял еще не вышел из медитации, хорошо, ждем его с хорошими новостями и отправляем следующего по списку.

— Теперь, что я узнал. Наши выгнанные старики теперь живут в секте Теней Ветра. Они приглашённые старейшины. И они сдали всё. Все наши планы. Все тропы. Всех учеников. Всё, что знали.

Старейшины замерли. Их лица изменились. Кто-то побледнел. Кто-то нахмурился. Кто-то сжал кулаки.

— Я был у них, — продолжил я. — Не в самой секте, но рядом. Наблюдал. И я могу сказать: Тени Ветра готовятся к войне. Они собирают силы. Они вербуют бродяг. Они блокируют дороги. Они убивают тех, кто им не нравится.

Я сделал ещё одну паузу.

— Но это не всё. Я проредил их. За три дня я убил двадцать три практика высокого уровня и двух мастеров. Они потеряли много. Им нужно не меньше трёх месяцев, чтобы восстановить силы. Может, больше. Пока они не восстановятся, они не нападут. Но когда восстановятся — нападут. Это лишь вопрос времени.

— Так же я стравил их с сектой Громового Клинка, и как минимум они выскажут друг другу претензии, как максимум, начнут между собой грызться. Что тоже нам на руку.

Старейшины молчали и переглядывались.

— Продолжу, с нами щедро поделились ученики секты теней — сказал я засмеявшись.

— Вот что я принес из своего путешествия, — выкладывая на стол подарки, сказал я.

— Каждый из вас берет то, что необходимо его направлению и думает, как правильно распределить ресурсы между учениками. Распределить так, чтобы секта росла и усиливалась равномерно и методично, ясно?

Они кивнули. Медленно. Задумчиво, смотря на все эти вещи, лежавшие на столе.

— Разбирайте кому сколько нужно, лишнее под опись и

мастерам, — сказал я.

И выложил все остатки, из сумки на стол: сто двадцать пять тысяч малых камней, ядра третьего уровня — сто штук, ядра четвертого — сорок восемь, ядра пятого уровня — восемнадцать, пилюли восстановления простые — 89 штук, пилюли перехода основы простые — триста пятьдесят штук, пилюли основы продвинутые — сорок, пилюли перехода на уровень ядра простые — тридцать, артефакты: мечи, браслеты, серьги. И таблички с техниками секты Громового Клинка.

— Как видите, наша секта еще немного усилилась, и теперь часть нужд закрыто на ближайшие пару месяцев. От себя добавлю еще двести тысяч малых камней дух, тоже отдайте мастерам, пусть принимают и закупят все что еще осталось, — сказал я.

Старейшины, посмотрев на меня, потом на друг друга, живо обсудили кому сколько нужно, у кого явная нехватка ресурсов, у кого с этим обстоит дело получше и посовещавшись пару минут, стали быстро разбирать все что лежало на столе.

Остатки ресурсов, отдали мастеру, которого вызвали, и он, забрав все что осталось, поклонился и вышел.

— Какие наши дальнейшие планы, великий старейшина, — спросил Гуань Хай.

— Планы простые, — сказал я, — Продолжаем усиливаться сами, усиливаем секту по действующему плану, и за-

крываем дыры, образованные предыдущими стариками. Наша задача, через год стать сильной сектой, имеющей крепкую базу.

— Лань Сюэ, ты подготовила две группы учеников для сбора ядер? — спросил я.

— Да, обе группы готовы, по пять человек в каждой, каждая усиленная одним мастером, потом надобность в мастерах надеюсь отпадет, — сказала Лань Сюэ слегка взволнованно.

— Отлично, пусть покажут результаты, а дальше посмотрим, сколько еще групп можно добавить на сборы, — сказал я, — Только Лань Сюэ, не забывай про отчеты, пусть в деталях отчитываются по результатам своих действий, пока не научатся. И нам спокойнее.

— Ясно, сделаем.

— Все, три дня меня не беспокойте, а после я полечу с пятью учениками в город Небесного Озера, добывать ядра морских зверей, поэтому, подготовьте их заранее. Все, свободны, работаем, — сказал я.

Глава шестая. Марионетки, море и ученики

Пещера, три дня тишины:

Три дня я не выходил из своей пещеры.

Три дня я сидел, скрестив ноги, над древней нефритовой табличкой, найденной в забытой обители. Вход в пещеру был запечатан, марионетки-слуги работали беззвучно, и только ровный гул ци, стекавшейся по стенам, нарушал тишину. Я погрузился в изучение техники марионеток, и это было сродни погружению в бездонный колодец древних знаний.

Техника была сложной. Невероятно сложной. Она оперировала понятиями, которые в современном мире культивации были забыты или считались ересью. Она не просто описывала, как собрать механизм и вложить в него ядро. Она учила, как создать искусственную душу, как сплести формацию, которая будет имитировать меридианы, как заставить неживое тело откликаться на ци хозяина, словно продолжение его самого.

В ней были схемы марионеток разных уровней. От простых слуг, которых я уже создал, до боевых машин, способных сражаться на уровне Ядра и выше. А на самых последних страницах, в схемах, которые больше походили на карты звездного неба, чем на чертежи, описывались марионетки

уровня Зародыша. Существа, способные сравниться с великими старейшинами, ходячие крепости, созданные из редчайших материалов и наполненные силой, сопоставимой с силой древних богов.

Но для их создания требовались ресурсы, которых не было в этом мире. Сердцевина Мирового Древа. Слеза Небесного Дракона. Кость Изначального Зверя. Названия этих материалов звучали как легенды, как сказки, рассказанные у костра. Найти их было невозможно. Я это знал. И все же, чем глубже я изучал технику, тем сильнее становилось желание создать хотя бы несколько по-настоящему сильных марионеток. Не для служения по дому. Для войны. Для защиты.

На третий день, когда я уже мог с закрытыми глазами нарисовать любую формацию из таблички, я уперся в непреодолимую стену. Мне не хватало частей. Тех самых запчастей, которые я купил на аукционе в городе Высоких Скал, было слишком мало. Для одной марионетки среднего уровня Ядра не хватало нескольких ключевых компонентов: стабилизаторов ци, проводников для формаций, сплавов для суставов.

Я отложил табличку. Пора было действовать.

Полет в город:

Я вышел из пещеры, когда солнце стояло высоко. Ветер ударил в лицо, и я на мгновение зажмурился. После трех дней в затворничестве мир казался особенно ярким.

На площади меня уже ждали. Пятеро учеников. Их ото-

брала Лань Сюэ. Двое на пике уровня Основы, трое — на высоком. Все с серьезными лицами, все в новеньких, чистых формах секты. Они знали, что их ждет. И боялись. Это было видно по тому, как они стояли, как сжимали рукояти мечей, как старались не смотреть друг на друга.

Рядом с ними стояла Лань Сюэ. Она выглядела спокойной, но я видел в ее глазах беспокойство.

— Великий старейшина, — сказала она, кланяясь. — Пятеро лучших из тех, кто готов к настоящим испытаниям. Бай Чжу и Ван Чан — стоят на пике Основы. Остальные — Линь Фэн, Су Мэй и Юэ Лин на низком.

Я кивнул, оглядев их. Знакомые имена. Линь Фэн и Су Мэй были со мной еще на турнире. Юэ Лин была из их компании. Хорошо. Значит, они уже знали друг друга, умели действовать вместе.

— Готовы? — спросил я.

— Да, великий старейшина! — ответили они хором, но в их голосах не было уверенности.

Я достал диск. Восемь продвинутых камней уже были в гнездах. Диск повис в воздухе, темный и гладкий.

— Садитесь.

Они сели. Неуверенно. Я встал в центре, направил ци в диск, и мы взлетели. Ветер ударил в лицо, ученики схватились за края диска. Лань Сюэ осталась внизу, провожая нас взглядом.

Мы летели на восток, к городу Небесного Озера. Путь был

неблизким, но я не спешил. Мне нужно было подумать.

«Пятеро учеников, — думал я. — Двое на пике Основы. Я хочу, чтобы они перешли на Ядро. При мне. Тогда я смогу быть уверен, что они не погибнут в первой же схватке. Дальше они смогут сами добывать ядра. Но сначала... сначала им придется пройти через ад.»

Город Небесного Озера, усадьба и рынок:

Город показался на закате. Я спустился у ворот, убрал диск в сумку и повел учеников через город к своей усадьбе на семнадцатом уровне Небесного Пика. Они шли молча, оглядываясь по сторонам. Для них этот город был чужим, огромным и полным опасностей.

— Вот, — сказал я, открывая дверь усадьбы. — Здесь вы будете жить. Отдыхайте. Завтра начнем.

Они вошли внутрь, и их глаза расширились. Просторные комнаты, вид на озеро, водопад, падавший с верхних ярусов горы. Для них это было роскошью, о которой они могли только мечтать.

— Великий старейшина... — начал Бай Чжу.

— Отдыхайте, — перебил я. — Это приказ.

Они кивнули и разошлись по комнатам. А я вышел обратно на улицу. У меня было дело.

Рынок встретил меня привычным шумом. Я шел по улицам, заглядывая в лавки, где продавали запчасти для артефактов и механизмов. Мне нужны были материалы для марионеток. Тех самых, которых не хватало.

Я нашел часть в одной лавке, часть в другой. Но ключевых компонентов не было нигде. Я уже начал думать, что придется заказывать их у мастеров, что заняло бы недели, если не месяцы.

И тогда я нашел его. Лавка стояла в конце улицы, неприметная, забитая хламом. Хозяин, старик с руками в ожогах, долго смотрел на мой список. Потом почесал затылок.

— Стабилизаторы ци есть, — сказал он. — Но не те, что ты ищешь. Другой эпохи. Они слабее. Но если заменить вот эту часть... — он ткнул пальцем в схему, — и вот эту... — он провел ногтем по другой строке, — то качество не пострадает. Даже наоборот. Они будут работать стабильнее.

Я задумался. Замена материалов — это всегда риск. Но выбора не было.

— Покажи, — сказал я.

Он достал несколько деталей. Я осмотрел их, проверил ци, прикинул в уме. Он был прав. Эти материалы были старыми, но качественными. Они подходили.

— Беру, — сказал я. — Все. И еще пилюли восстановления для уровня Основы.

Он пересчитал все, что я выбрал, и назвал цену. Три тысячи четыреста малых камней. Я заплатил, убрал все в сумку и вышел. Теперь у меня было все, что нужно для создания нескольких сильных марионеток.

Усадьба, раздача пилюль и первый урок:

Я вернулся в усадьбу, когда уже стемнело. Ученики сиде-

ли в главном зале, тихо переговариваясь. Увидев меня, они встали.

— Слушайте внимательно, — сказал я, выкладывая на стол пять мешочков. — В каждом — двадцать пилюль восстановления. Это ваш запас на пять дней. Не больше четырех пилюль в день. Если будете жадничать — ци переполнится, и вы сгорите. Понятно?

— Да, великий старейшина, — ответили они хором.

— Завтра мы начинаем охоту. Мы полетим в прибрежные воды, где водятся звери низкого уровня Ядра. Вы будете убивать их и добывать ядра. Я покажу, как это делается. А потом вы будете делать это сами.

Я обвел их взглядом.

— Это будет больно. Это будет страшно. Но это единственный способ стать сильнее. Отдыхайте.

Первый бой:

Утро выдалось ясным. Мы вылетели из города на рассвете и направились к прибрежным водам. Я летел на диске, ученики — на мечах. Они держались вместе, как я велел.

— Ищем в радиусе тридцати километров от города, — сказал я. — Не дальше. Там могут быть звери посерьезнее.

Мы летели около часа, пока не почувствовали первую ауру. Низкий уровень Ядра. Морской змей. Небольшой, но достаточно сильный, чтобы убить неопытного практика Основы.

— Смотрите, — сказал я.

Я спустился ниже, к самой воде. Змей вынырнул из глубины, и его пасть раскрылась. Я ударил мечом — коротко, точно, в основание черепа. Змей замер и рухнул в воду. Я вытащил его на отмель и показал ученикам, как вырезать ядро.

— Теперь вы, — сказал я, указывая на воду. — Найдите своего.

Они нашли через час. Небольшая рыба, низкий уровень Ядра. Пятеро учеников окружили ее и начали бой.

Это был ужас.

Они лупили по бедному зверю, кто куда попадет. Мечи вонзались в чешую, соскальзывали, оставляли глубокие порезы, но не убивали. Рыба металась, била хвостом, и ученики получали удары, которые могли бы быть смертельными, если бы зверь был чуть сильнее.

— Идиоты, — сказал Юэ Хань в моей голове. — Они бьют по чешуе. Чешуя — это броня. Надо бить в жабры. В глаза. В плавники.

Я молчал. Пусть сами дойдут.

Они добили рыбу через десять минут. Туша была похожа на отбивную. Но ядро уцелело.

— Молодцы, — сказал я, подходя. — Плохо, но справились. Ядро цело. Теперь слушайте, что вы сделали не так.

Я разобрал их ошибки. Каждую. Медленно. Подробно.

— Ошибка была их сюда брать, — проворчал Юэ Хань. — Я бы на твоем месте оставил их дома. Пусть бы учились на кошках.

Я усмехнулся.

— Второй зверь, — сказал я. — Попробуйте снова.

Второй бой и начало:

Второй бой был лучше. Они действовали по схеме, которую я им показал: один отвлекает, второй загоняет, третий заходит сбоку. Рыба успела ударить учеников два удара хвостом и нанести им несколько порезов, но ученики справились. На твердую тройку.

— Уже лучше, — сказал я. — Третий.

К концу первого дня они убили семь рыб. Семь ядер низкого уровня Ядра. Бай Чжу, старший группы, складывал их в свою сумку.

— За неделю соберете тридцать ядер четвертого уровня и одно пятого, — сказал я. — Это ваш план.

Они кивнули. Усталые, грязные, но с огнем в глазах.

Дни охоты:

Второй день был похож на первый. Они находили рыб, убивали их, собирали ядра. Я следил за ними, но не вмешивался. Иногда, когда я думал, что они не справятся, они справлялись сами. Иногда получали удары, которые я мог бы предотвратить, но не стал. Боль — это урок. Боль запоминается.

К концу второго дня у них было одиннадцать ядер. Вечером они сидели у воды, корчась от боли, пока живая вода очищала их меридианы от животной ци. Юэ Хань летал над ними и комментировал каждое их действие. Цензурных слов

было много.

Третий день прошел почти без травм. Они стали осторожнее, умнее. Да и желание снова выслушивать ругательства моего духа, сделали их собраннее. Они собрали еще шесть ядер. Итого — семнадцать.

На четвертый день произошло то, чего я ждал. Бай Чжу и Ван Чан, оба на пике Основы, прорвались на низкий уровень Ядра. Они сидели в пагоде, тяжело дыша, и их ауры были другими. Плотнее. Сильнее.

— Молодцы, — сказал я. — Отдыхайте. Завтра проверим, чего вы стоите.

Последние дни и зверь пятого уровня:

На шестой день я не помогал им. Сидел на скале, смотрел.

— Если сдохнете на уровне Ядра, — сказал я, — туда вам и дорога. Значит, тупость не лечится.

Они послушали, поговорили между собой, распределили роли. И начали охоту.

Первую рыбу они убили за шесть секунд. Нашинковали на части, прежде чем она успела понять, что происходит. Ядро собрали. Молодцы.

За полных шесть дней они собрали тридцать девять ядер четвертого уровня. Отличный результат для новичков.

На седьмой день, в тридцати пяти километрах от города, они зацепили зверя пятого уровня Ядра.

Я видел его. Здоровенный, с темной чешуей и злыми глазами. Он не атаковал сразу. Смотрел на них, думал: почему

эти мелкие люди не улетают?

Ученики не улетели. Они решили атаковать.

Один отвлекал, убегая. Другие поливали зверя техниками и мечами. Зверь кидался за одним, за другим, но не мог догнать всех сразу. Он злился, ревел, истекал кровью. Но ученики тоже не могли его добить, не хватало сил и умений. А зверь потом понял, что пора отступить, иначе будет поздно. Он развернулся, чтобы нырнуть.

Меч не дал ему это сделать и проткнул его голову. Ученики отнесли тушу к скалам и вырезали ядро. Пятый уровень.

Я подошел к ним.

— Если будете придерживаться такой тактики, — сказал я, — ядер с сильного зверя не добудете. Но зато останетесь живы. Что тоже неплохой результат.

Возвращение:

Итог семи дней: сорок три ядра четвертого уровня, одно ядро пятого. Двое учеников на низком уровне Ядра, трое — на среднем уровне Основы. Я в целом остался доволен.

Уставшие, но довольные, мы полетели в секту.

Я сидел на диске и смотрел на них. Они спали, прямо в воздухе, держась за края диска. Их лица были изможденными, но спокойными. Они сделали это. Они прошли через ад. И выжили.

«Неплохо, — подумал я. — Совсем неплохо.»

Впереди была секта. Впереди были новые дела. И марионетки, которых я наконец смогу собрать.

Возвращение в секту:

Диск мягко опустился на площадь перед пагодой старейшин. Ученики, сонные и изможденные, сползли с него и встали, пошатываясь. Их одежды были покрыты солью и кровью, но глаза горели тихим огнем удовлетворения. Они сделали это. Они выжили.

— Идите к старейшине Лань Сюэ, — сказал я. — Доложите ей обо всем. Каждую деталь. Каждую ошибку. Каждый успех. Она выслушает и решит, что с вами делать дальше.

Они кивнули и, поддерживая друг друга, побрели к пагоде наставницы. Я смотрел им вслед, пока они не скрылись за поворотом. Хорошие ребята. Упрямые. Глупые. Но хорошие.

Я поднялся в воздух и полетел к своей пещере. Ветер бил в лицо, и я чувствовал, как усталость наваливается на плечи. Семь дней в море, постоянное напряжение, слежка за учениками, а до этого — три дня изучения техники марионеток. Я заслужил отдых.

Но отдых пришлось отложить.

Едва я вошел в пещеру и активировал печати, как почувствовал его. Аура Дзя Мина. Она изменилась. Стала плотнее, глубже, увереннее. Он прорвался. Средний уровень Ядра.

Я улыбнулся и достал табличку-связи.

— Дзя Мин, — сказал я, направляя в нее ци. — Поздравляю. Вижу, ты не терял времени даром.

Его голос ответил почти сразу, и в нем слышалась гор-

дость, которую он даже не пытался скрыть.

— Благодарю, великий старейшина. Ваши пилюли и артефакт сделали свое дело. Я вышел из медитации два дня назад. Чувствую себя... иначе. Сильнее. Увереннее.

— Хорошо. Очень хорошо. Теперь наша секта сильнее. — Я сделал паузу. — Но у меня есть для тебя новое задание.

— Слушаю, великий старейшина.

— Мне нужно знать, что происходит между Тенями Ветра и Громовым Клинком. Воюют они или пока только на стадии возмущения? Ты же знаешь своих знакомых. Выясни. Все детали. Кто напал первым, сколько погибших, как отреагировали старейшины. Мне нужна полная картина.

— Понял, великий старейшина. Сегодня же вылетаю. У меня есть люди в городе Высоких Скал, которые знают все слухи. Через три-четыре дня доложу.

— Хорошо. Действуй.

Связь прервалась. Я убрал табличку и сел на каменную плиту. Дзя Мин справится. Он был скользким, как угорь, и умел находить общий язык с кем угодно. Если кто и сможет выведать, что происходит в стане врага, так это он.

Теперь ученики. Я снова достал табличку.

— Лань Сюэ.

Она ответила почти мгновенно. Ее голос был спокойным, но я слышал в нем нотки беспокойства.

— Великий старейшина. Ваши ученики вернулись. Я их выслушала. Они рассказали мне все. И про зверей, и про пе-

реход, и про ваши методы обучения.

— И что скажешь?

Пауза. Долгая. Я слышал, как она дышит. Как подбирает слова.

— Они живы. Это главное. И они стали сильнее. Намного сильнее. Двое на уровне Ядра. Трое на среднем уровне Основы. Это... впечатляет.

— Но?

— Но они измотаны. Им нужно время, чтобы восстановиться. И.… — она замялась. — Они боятся вас. Не в плохом смысле. Они уважают вас. Но боятся.

— Это хорошо, — сказал я. — Страх — это учитель. Пусть боятся. Пока боятся — будут думать. Будут осторожны. Будут жить.

— Я понимаю, — сказала она тихо. — Что мне с ними делать?

— Поговори с ними. Подробно. Пусть доложат тебе все, что узнали. Каждую деталь. Каждую ошибку. Ты опытнее, ты сможешь их научить тому, чему я не смог. А через несколько дней... — Я задумался. — Через несколько дней отправь их в город Небесного Озера. Они уже тянут зверей четвертого уровня сами. Пусть охотятся. Но только до города их нужно сопроводить. Разбойники на дорогах. Опасно потерять учеников.

— Поняла. Я все решу. Сопровожу их сама, если нужно.

— Хорошо. Действуй.

Связь прервалась. Я отложил табличку и посмотрел на марионеток, которые все это время беззвучно работали в углу пещеры. Две штуки. Простые слуги. Уборка, полив трав, готовка. Они справлялись. Но для защиты их было недостаточно.

Я достал древнюю табличку с техникой марионеток. Два уровня Основы у меня уже были. Теперь я хотел сделать еще три. Уровня Ядра. Для защиты. На случай войны. На случай, если кто-то решит напасть на мою пещеру, пока меня нет.

Две недели. Две недели я собирался посвятить только этому.

Две недели создания:

Первые дни я просто раскладывал материалы. Запчасти, купленные в городе. Ядра, которые у меня оставались. Дерево, металл, кости. Все это лежало на полу пещеры, и я ходил вокруг, прикидывая, как собрать из этого трех одинаковых бойцов.

Техника была сложной. Каждая деталь должна была встать на свое место. Каждый сустав — двигаться свободно, но без люфта. Каждый проводник ци — быть идеально выверенным. Я работал медленно, аккуратно, проверяя каждое соединение. Дерево, металл, кости. Все это складывалось в фигуры, похожие на людей. Ростом мне по грудь, с длинными руками и ногами, с пустыми лицами, на которых я позже собирался вырезать простые черты.

Потом пришло время ци.

Я садился напротив каждой марионетки, скрестив ноги, и закрывал глаза. Направлял ци в ее тело. Осторожно, тонкой струйкой. Ци входила в дерево, в металл, в кости. Она заполняла пустоты, соединяла детали, создавала что-то вроде нервной системы. Я чувствовал, как марионетка отзывается. Слабо. Неуверенно. Но отзывается. Она была живой. Не в полном смысле. Но живой. В ней теплилась искра.

На пятый день я вложил в первую ядро.

Это был самый ответственный момент. Ядро зверя высокого уровня. Тёмное, с тусклым свечением внутри. Я поместил его в грудь марионетки, в специальное углубление, и активировал формацию. Ядро вспыхнуло. Свет разлился по всему телу марионетки, и она дёрнулась. Один раз. Другой. Потом замерла.

Я открыл глаза и посмотрел на нее. Она стояла передо мной. Неподвижно. Ждала.

— Подними правую руку, — сказал я.

Она подняла.

— Опусти. Подними левую. Опусти. Поверни голову влево. Вправо.

Она выполняла все. Точно. Беспрекословно.

Я улыбнулся.

— Хорошо. Очень хорошо.

К концу первой недели у меня было три марионетки. Они стояли в ряд, и их пустые лица смотрели на меня. Я вырезал на них простые черты. Глаза, нос, рот. Ничего особенного.

Но они выглядели живыми.

Теперь оставалось самое интересное — программирование.

Я сел перед ними и начал вливать ци в их формации. Медленно. Вдумчиво. Я создавал последовательности действий. Первая марионетка должна была защищать меня. Вторая — атаковать врагов. Третья — поддерживать первых двух, блокировать удары, отвлекать.

Это было сложнее, чем программирование слуг. Слуги выполняли простые команды. Эти должны были думать. Оценивать ситуацию. Принимать решения.

Я вливал в них ци, создавал команды, проверял, как они работают. Иногда что-то шло не так. Марионетка замирала, не понимая команды. Или выполняла её слишком буквально. Или сбивалась с последовательности. Тогда я останавливался, исправлял формацию, и начинал заново. Медленно. Упорно. Как всегда.

К концу второй недели всё было готово.

Три марионетки стояли передо мной, и их пустые лица смотрели на меня. Я вырезал на них простые черты. Глаза, нос, рот. Ничего особенного. Но они выглядели живыми.

— Первая, — сказал я. — Защищай меня.

Первая марионетка кивнула — я научил их этому жесту — и встала передо мной. Вторая и третья тоже двинулись. Но не ко мне. Они двинулись друг к другу.

И напали.

Я замер. Смотрел, как две марионетки, которых я создавал две недели, сцепились в борьбе. Они били друг друга, блокировали удары, пытались обойти с флангов. Первая стояла передо мной, и ее голова поворачивалась то к одной, то к другой, как будто она не понимала, что происходит.

— Стоп! — рявкнул я.

Марионетки замерли. Медленно. Неохотно. Их руки опустились, и они снова встали в ряд.

Я смотрел на них, и внутри поднималось раздражение.

— Идиоты, — сказал Юэ Хань. — Ты напортачил в программе. Они восприняли команду «защищай» как «защищай от всех». Включая друг друга. И тебя. И вообще всё, что движется.

Я выругался. Долго. Витиевато. На нескольких языках, которые знал из прошлой жизни.

— Ещё два дня, — сказал я, когда закончил. — Ещё два дня, чтобы всё переписать.

Переписывание:

Два дня я сидел над формациями. Разбирал, анализировал, исправлял. Я создавал четкие иерархии. Первая марионетка — главная. Она защищает меня. Вторая и третья — подчиненные. Они защищают первую и меня, но не друг друга. Они атакуют врагов, но не союзников. Я прописывал каждую команду, каждую последовательность, каждую реакцию на каждую возможную ситуацию.

Это было утомительно. Но необходимо.

На второй день, к вечеру, я закончил. Марионетки стояли передо мной, и их лица были спокойными.

— Первая, — сказал я. — Защищай меня.

Она встала передо мной. Вторая и третья остались на месте. Они ждали.

— Вторая, — сказал я. — Атакуй стену.

Вторая повернулась и ударила по стене. Камень треснул.

— Третья, — сказал я. — Блокируй вторую.

Третья метнулась вперед и встала между второй и стеной. Она подняла руки, готовясь блокировать удар.

Я улыбнулся. Устало. Но искренне.

— Готово.

Пагода старейшин:

Я вышел из пещеры, когда солнце стояло высоко. Ветер ударил в лицо, и я на мгновение зажмурился. После двух недель в затворничестве мир казался особенно ярким.

Три марионетки шли за мной. Они двигались бесшумно, их шаги были легкими, почти невесомыми. Уровень Ядра. Они были быстрыми. Сильными. Опасными.

Я поднялся в воздух, и марионетки взлетели следом. Они не нуждались в мечах. Они могли летать сами. Я направил ци в диск, но не стал его использовать. Сегодня я хотел, чтобы меня видели. Чтобы видели их.

Мы полетели к пагоде старейшин.

Они уже ждали. Все. Лань Сюэ, Гуань Хай, Мо Юань, Хэ Цин, Дзя Мин, Лао Цзы, Чжан Мин, Ван Ху, Чжао Линь,

Сунь Янь, Линь Чжэнь. Одиннадцать старейшин. Они сидели за круглым столом, и их лица были спокойными, но в глазах читалось любопытство.

Я вошел первым. Марионетки вошли следом. Медленно. Плавно. Их пустые лица смотрели прямо перед собой.

Старейшины замерли.

— Великий старейшина... — начала Лань Сюэ, но я перебил ее.

— Это марионетки, — сказал я. — Уровень Ядра. Я создал их за две недели.

Тишина.

Я обвел их взглядом. Их лица были разными. Кто-то был шокирован. Кто-то — впечатлен. Кто-то — испуган.

— Первая, — сказал я. — Подай чай старейшине Лань Сюэ.

Первая марионетка кивнула и подошла к столу. Она взяла чайник, налила чай в чашку и поставила ее перед Лань Сюэ. Медленно. Аккуратно. Точно.

Лань Сюэ смотрела на чашку, потом на марионетку, потом на меня. Ее лицо было бледным.

— Это... это невозможно, — прошептала она. — Марионетки уровня Ядра. Это... это легенды. Никто не делает таких.

— Теперь делают, — сказал я. — Вторая, подай чай старейшине Гуань Хао. Третья — старейшине Хэ Цину.

Марионетки выполнили приказ. Так же точно. Так же ак-

куратно. Старейшины сидели, не двигаясь, и смотрели на чашки, как на что-то сверхъестественное.

— Они будут защищать меня, — сказал я. — И секту. В случае войны. В случае нападения. Они не устают. Не боятся. Не предают. Идеальные слуги.

— Ваши марионетки просто совершенны, я таких никогда не видел, хотя занимаюсь ими уже десять лет, — сказал Гуань Хай, — Потрясающе.

Глаза Гуань Хайя смотрели на них с особым интересом. Я сел во главе стола. Марионетки встали за моей спиной.

— А теперь, — сказал я, — рассказывайте. Что нового в секте? Что с Тенями Ветра? Что с Громовым Клинком? Дзя Мин, ты выяснил?

Дзя Мин, который только что вернулся из своей разведки, поднялся. Его лицо было серьезным.

— Да, великий старейшина. Война началась. Тени Ветра и Громовой Клинок схлестнулись. Пока — стычки на границах. Но обе секты стягивают силы. Готовятся к большому сражению. Похоже, как вы и говорили, взаимных обид оказалось больше, чем мы думали.

Я удовлетворенно кивнул.

— Хорошо. Очень хорошо. Пусть грызутся. А мы пока... — я обвел взглядом старейшин, — мы пока будем становиться сильнее.

Я отпил чай. Он был горячим. Крепким. Идеальным. Я задумался.

Глава седьмая. Собрание, марионетки и дорога в секту Теней

Пагода старейшин, утро:

Я сделал паузу. Отпил чай. Медленно. Смакуя.

— Я улетаю. Снова. В секту Теней Ветра.

Старейшины замерли. Кто-то переглянулся. Кто-то нахмурился. Лань Сюэ сжала чашку так, что побелели костяшки.

— Я наведу там шороху, — продолжил я. — Такого, что им будет не до нас. Как минимум на год. Может, больше. Они потеряют учеников, мастеров, ресурсы. Они будут заняты восстановлением. А мы будем расти.

Я сделал еще одну паузу.

— Я постараюсь добраться до старикашек. До Мин Лао и его компании. Убивать их не хочу. Но проучить нужно. Чтобы не болтали больше. Чтобы не рассказывали наших секретов. Чтобы знали свое место.

— Великий старейшина, — сказала Лань Сюэ, и ее голос был напряженным. — Это опасно. Очень опасно. Вы идете в логово врага. Один. Без поддержки.

— Я не один, — сказал я, — У меня дух, и у меня есть опыт. Я уже был там. Я знаю, как они думают. Как действуют. Как охраняют. Я вернусь.

Она хотела что-то сказать, но промолчала. Только сжала губы.

— Пока меня не будет, — продолжил я, поворачиваясь к Гуань Хаю, — я оставляю тебе моих марионеток. Они будут патрулировать секту. По той территории, которую ты им укажешь. Заряжать их можно продвинутыми камнями. Вот, — я достал из сумки небольшой мешочек и положил на стол, — здесь несколько штук. Хватит на первое время.

Гуань Хай поднялся. Его лицо было серьезным, но в глазах блестело что-то, похожее на восторг.

— Великий старейшина, — сказал он, кланяясь низко, почти до земли. — Такие марионетки... это честь для меня. Я сам буду ухаживать за ними. Следить. Это... это доставит мне удовольствие.

Я усмехнулся. Гуань Хай был специалистом по марионеткам. Для него это было не просто задание. Это было хобби. Страсть. Он будет с ними нянчиться, как с детьми.

— Хорошо, — сказал я. — Раз с защитой решили, теперь остальное.

Я повернулся к Лань Сюэ.

— Ты по-прежнему отправляешь две команды собирать ядра зверей в лесах. С мастерами. Для контроля. А сама лично лети с пятью учениками в город Небесного Озера. «Вот тебе моя табличка», —я достал из сумки нефритовую пластинку и протянул ей. — Живите в моей усадьбе. Пусть ученики еще неделю при тебе добывают ядра четвертого уров-

ня. Потом решим.

Лань Сюэ взяла табличку. Ее пальцы дрожали.

— Я поняла, Вэй Кан. Сделаем.

Она поклонилась и вышла. Я смотрел ей вслед, пока дверь не закрылась. Хорошая женщина. Надежная. Она справится.

— Остальные, — сказал я, поворачиваясь к другим старейшинам. — Меня не будет две-три недели. Все занимаемся своими делами. Кто следующий на очереди в медитацию?

— Мо Юань был, — сказал Гуань Хай. — Но он пока отказался. Не успевает с учениками. Сказал, попозже уйдет. Через пару месяцев.

— Ладно, — сказал я. — Тогда кто следующий?

— Я, — сказал Лао Цзы, поднимаясь. — Ухожу в медитацию через три дня. У меня еще дела, не ожидал, что очередь сдвинется. Доделываю и начну.

— Хорошо. Только... — я помолчал. — Понял. Даю добро. Очередь все свою знают. Заранее готовьтесь. Напомню: у каждого месяц. Его более чем хватает. Но если чувствуете, что вам нужно еще несколько дней — не переживайте. Эти несколько дней пагоды не сделают. Секта без вас выживет. Главное — перейдите на следующий уровень!

— Мы поняли, великий старейшина! — ответили они вразнобой.

Я встал.

— Тогда все. Собрание закончено. Работаем.

Прощание с марионетками:

Я вышел из пагоды вместе с Гуань Хаем. Марионетки шли за нами, безмолвные и плавные. Их шаги были легкими, почти невесомыми. Уровень Ядра. Они были быстрыми. Сильными. Опасными.

— Гуань Хай, — сказал я, останавливаясь. — Они твои. На две-три недели. Береги их.

Он посмотрел на марионеток, и в его глазах было что-то, чего я не ожидал. Не просто восторг. Благоговение. Как будто он смотрел на святыню.

— Великий старейшина, — сказал он тихо. — Я.… я даже не знаю, что сказать. Такие марионетки... это легенда. Я читал о них в древних свитках. Думал, что это сказки. А вы... вы создали их за две недели.

— Не за две, — поправил я. — За две недели и три дня до этого. И еще два дня на переписывание программы. Так что... почти три недели.

Он усмехнулся.

— Все равно. Это... это невероятно. Я буду заботиться о них, как о своих детях. Обещаю.

— Верю, — сказал я. — А теперь иди. У тебя есть дела. Патрули, ученики, медитации. Секта на тебе.

Он поклонился и ушел, уводя марионеток за собой. Я смотрел им вслед, пока они не скрылись за поворотом. Три фигуры, безмолвные и плавные. Уровень Ядра. Мои телохранители. Теперь они защищают секту.

«Хорошо, — подумал я. — Очень хорошо.»

Я забрал свою защитную формацию из пещеры и вылетел в секту Теней.

Дорога к секте Теней:

Я поднялся в воздух на диске, когда солнце стояло уже высоко. Восемь продвинутых камней в гнездах тихо гудели, расходуя драгоценную энергию. Ветер ударил в лицо, и я улыбнулся. Свобода. Настоящая. Та, которую я любил больше всего.

Я летел на северо-восток. К перевалам Северного Неба. К секте Теней Ветра.

Подо мной проносились земли. Горы сменялись равнинами, равнины — лесами, леса — снова горами. Иногда я видел внизу деревни. Иногда — мелкие секты. Иногда — одиноких путников, бредущих по дорогам. Я не останавливался. Не смотрел по сторонам. Просто летел. Вперед. К цели.

Я летел уже несколько часов, когда почувствовал, что рядом кто-то есть. Знакомый. Полупрозрачный. С улыбкой на лице.

— Ну наконец-то, — сказал Юэ Хань, возникая рядом. — Я думал, ты никогда не закончишь со своими собраниями и разговорами. Скучно. Скучно. Скучно.

— Ты всегда недоволен, — ответил я, не отрывая взгляда от горизонта.

— Потому что ты всегда медлишь. — Он пожал плечами. — Ты мог бы быть уже там. Убивать. Грабить. Разрушать. А ты сидишь в пагоде и пьешь чай.

— Я не пью чай. Я планирую.

— Планируешь. — Он фыркнул. — Ты планируешь уже неделю. За это время можно было слетать туда и обратно два раза.

— Можно, — согласился я. — Но тогда бы я не создал марионеток. Не отправил Лань Сюэ с учениками. Не подготовил секту.

— Марионетки — это хорошо, — признал он. — Они пригодятся. Но ты слишком много времени тратишь на других. На секту. На учеников. На старейшин. А о себе думаешь в последнюю очередь.

— Я о себе и думаю, — сказал я. — Сильная секта — это моя сила. Сильные ученики — это моя армия. Сильные старейшины — это моя поддержка. Без них я никто. Одинокий практик, каких тысячи. С ними — я великий старейшина. Я сила.

— Тщеславие, — сказал он. — Чистое тщеславие.

— Может быть, — ответил я. — Но это мое тщеславие. И я не собираюсь от него избавляться.

И мы оба засмеялись. Он замолчал. Ненадолго. Потом снова заговорил — тише, спокойнее.

— Тогда действуй. Когда прилетишь в секту Теней — не тормози. Не жалей. Не давай им шанса. Убей столько, сколько сможешь. Забери все, что сможешь. И уходи. Быстро. Тихо. Без следов.

Я кивнул.

— Хорошо. Я сделаю.

— И еще, — сказал он. — Найди стариков. Они тебя не ждут. Они думают, что ты забыл о них. Что ты занят сектой. Что тебе не до них. Они расслабились. Они не готовы. Используй это.

— Использую.

— И не убивай их, — добавил он. — Ты сказал, что не хочешь. Я согласен. Смерть — это слишком просто. Пусть живут. Пусть мучаются. Пусть знают, что проиграли. Что они никто. Что они ничего не значат.

Я усмехнулся.

— Ты жесток.

— Я реалист. — Он пожал плечами. — Жестокость — это инструмент. Как меч. Как яд. Как слово. Главное — применять его правильно.

Я промолчал. Он был прав. Как всегда. Но я не собирался это признавать.

Город Высоких Скал, ночлег:

Я долетел до города Высоких Скал к вечеру следующего дня. Город встретил меня знакомым шумом и запахом камня и дыма. Я спустился у ворот, убрал диск в сумку и смешался с толпой. На мне были одежды бродяги. Потертые, темные, без всяких знаков. Никто не должен был знать, что я великий старейшина. Никто не должен был знать, зачем я здесь.

Я нашел постоялый двор у восточных ворот. Тот самый, где останавливался в прошлый раз. Снял комнату за два ма-

лых камня, поднялся наверх, закрыл за собой дверь и только тогда позволил себе выдохнуть.

В комнате было тихо и прохладно. Я сел на кровать и закрыл глаза. Ци потекла по меридианам, ровно, спокойно. Золотое ядро тихо гудело.

«Завтра, — подумал я. — Завтра я начну. Посмотрю, что там происходит. Разведаю. Найду стариков. И наведу шороху.»

Я открыл глаза и посмотрел в окно. На город. На пагоды. На темное небо, в котором зажигались первые звезды.

«Тени Ветра, — подумал я. — Вы хотели войны? Вы ее получите. Но не ту, которую вы ждали. Не ту, которую вы планировали. А ту, которую я вам устрою.»

Я улыбнулся. Холодно. Спокойно. И закрыл глаза.

Утро, разведка:

Утро началось с тишины.

Я вышел из комнаты, когда солнце только поднялось над восточными пиками. Воздух был холодным, прозрачным. Я спустился вниз, позавтракал в общей зале, слушая разговоры. Обычные сплетни. Торговля. Погода. Ничего важного.

Потом я вышел на улицу и пошел к рынку. Мне нужна была информация. Любая. О секте Теней. О их передвижениях. О их планах.

Я нашел лавку в конце рынка. Хозяин был старым, с усталыми глазами и цепкими пальцами. Он продавал травы и амулеты. И, судя по всему, знал всех в городе.

— Почтенный, — сказал я, подходя. — Мне нужна информация.

Он поднял на меня глаза.

— Информация стоит денег.

— У меня есть деньги.

— Тогда говори. Что нужно?

— Секта Теней Ветра. Что происходит? Говорят, у них война с Громовым Клинком.

Он помолчал. Посмотрел по сторонам. Потом наклонился ближе.

— Война, — сказал он тихо. — Да. Настоящая. Они схлестнулись на границах. Стычки каждый день. Обе секты стягивают силы. Готовятся к большому сражению.

— Кто напал первым?

— Говорят, Тени. Но кто знает. Может, Громовые. Может, провокация. Сейчас уже не разобрать. Слишком много крови.

— А что с их сектой? Тени Ветра. Они ослаблены?

— Ослаблены, — кивнул он. — Очень. Они потеряли много учеников. И мастеров. Говорят, кто-то убил двадцать три практика высокого уровня и двух мастеров. Прямо на их территории. Тени в ярости. Они ищут виновных. Но не могут найти.

Я усмехнулся про себя.

— А старики? — спросил я. — Те, что пришли к ним. Изгнанные из секты Парящих Журавлей.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— А ты кто такой? Почему интересуешься?

— Бродяга, — сказал я. — Ищу, где можно заработать. Слышал, Тени Ветра платят за информацию. За хорошую информацию. А я знаю много.

Он помолчал. Потом кивнул.

— Старики живут в пагоде на западном склоне. Их пятеро. Они приглашенные старейшины. Но не полноправные. Не с правом голоса. Просто... гости. Которые рассказывают секреты. И получают за это еду и кров.

— Они все еще там?

— Там. Куда им деваться. Они никто. Без секты Парящих Журавлей они ничто.

Я кивнул.

— Спасибо, почтенный.

Я заплатил ему. Несколько малых камней. Он взял их, даже не пересчитав. И отвернулся.

Я вышел из лавки. На улице было шумно. Торговцы кричали. Дети бегали. Пахло жареным мясом и специями.

«Значит, старики в пагоде на западном склоне, — подумал я. — Пятеро. Приглашенные старейшины. Не полноправные. Не с правом голоса. Просто гости. Которые рассказывают секреты.»

Я улыбнулся. Холодно. Спокойно.

«Ну что ж. Пора навестить их. Пора напомнить им, кто они. И кто я.»

Я поднялся в воздух. Диск гудел ровно. Ветер бил в лицо. Я летел к секте Теней Ветра. К пагоде на западном склоне. К старикам.

«Скоро, — подумал я. — Скоро они узнают, что значит связываться с сектой Парящих Журавлей. И с ее великим старейшиной.»

Перевоплощение:

Я переоделся в одежду секты Теней Ветра.

Чёрная ткань, лёгкая и прочная, с серебряными нашивками на рукавах. Серебряный вихрь на груди — знак секты. Маска, гладкая и тёмная, скрывала лицо. Я посмотрел на себя в отражение воды в чаше. Ученик секты Теней. Низкий уровень Основы, один из многих. Никто.

«Хорошо, — подумал я. — Очень хорошо.»

Я убрал старые одежды в сумку. Проверил меч. Проверил артефакты. Всё было на месте. Потом поднялся в воздух на диске и полетел в сторону секты Теней Ветра.

Два дня пути:

Два дня я летел над горами и лесами. Ветер бил в лицо, и я чувствовал, как внутри поднимается странное чувство. Предвкушение. Не боя, не тревоги, а именно предвкушения. Как перед боем, когда знаешь, что победишь.

Я не спешил. Мне нужно было время, чтобы настроиться. Чтобы вспомнить, как это делается. Как ведёт себя тот, кто приходит в чужой дом под видом друга. Тот, кто улыбается, кланяется, говорит вежливые слова — а сам держит нож за

спиной.

«Я слишком долго жил, чтобы не уметь этого, — думал я. — Я слишком долго был великим старейшиной, чтобы не знать, как плести интриги. Я слишком долго был духом, чтобы не понимать, как важно быть незаметным.»

Я летел над горами, и они проносились внизу, как волны застывшего моря. Реки вспыхивали серебром и исчезали позади. Леса сливались в зелёные полосы. Где-то далеко, у горизонта, темнели тучи. Близилась гроза. Или что-то похуже.

Секта Теней Ветра:

Она показалась на третий день.

Чёрное гнездо среди перевалов Северного Неба. Каменные пагоды, врезанные в скалы. Тёмные мосты, перекинутые через пропасти. Тонкие шпили, уходящие в облака. Всё строгое, суровое, без излишеств. Никаких цветущих садов, никаких резных колонн. Только камень, ветер и тень.

Ясбавил скорость и начал спускаться к главным воротам. Охранная арка стояла на входе — высокая, каменная, с мерцающими символами. Она проверяла каждого, кто входил. Ци, ауру, намерения. Обычная защита. Обычная проверка.

Я подошёл к арке. Вместе со мной входили и выходили другие ученики. Много. Десятки. Сотни. Они шли группами и поодиночке, и никто не обращал на меня внимания. Обычный ученик. Каких здесь было полно. Половина в масках. Половина в чёрных одеждах. Половина — с серебряными вихрями на груди.

Арка мигнула, когда я прошёл под ней. Едва заметно. Но пропустила. У меня была табличка-пропуск, и я был для неё просто ещё одним учеником секты Теней. Низкий уровень Основы. Один из многих.

«Хорошо, — подумал я. — Очень хорошо.»

Я встал на меч и полетел по кругу, в сторону пагоды бывших старейшин. По описанию я примерно представлял, где она находится. Западный склон. Отдельный уступ. Чуть в стороне от главных зданий.

Я летел низко, почти касаясь камней. Не спешил. Не привлекал внимания. Просто летел. Как ученик, который возвращается с задания. Или идёт на задание. Обычный ученик, никто.

Встреча с практиком:

Я почти долетел до западного склона, когда меня остановили.

— Эй! Ты! — раздался голос сзади.

Я обернулся. Ко мне подлетал практик уровня Основы. Молодой, с длинными волосами, в чёрной одежде с серебряными нашивками. Его лицо было надменным. Как у всех, кто чувствует себя хозяином.

— Ты почему не на добыче ядер? — спросил он, подлетая ближе. — Ты что, не знаешь, что норма за день ядро? Ты не успеешь. Тебя накажут.

Я остановился. Спокойно. Посмотрел на него.

— Успею, — сказал я.

— Успеешь? — он усмехнулся. — Ты? Низкий уровень Основы? Ты хоть одного зверя сегодня убил?

Я достал из сумки четыре ядра. Четвёртый уровень. Тёмные, пульсирующие, с искрами внутри. Я показал их ему.

— Четыре, — сказал я. — Хватит?

Он замер. Его глаза расширились. Буквально. Я видел, как зрачки расширяются, как брови ползут вверх, как рот приоткрывается.

— Как... как ты это сделал? — прошептал он. — Ты же слабый. Низкий уровень Основы. Как ты убил зверей четвёртого уровня?

— Повезло, — сказал я. — Они дрались между собой. Я добил. «Вот», —я протянул ему одно ядро. — Держи. Тебе тоже повезло.

Он схватил ядро. Быстро. Жадно. Как голодный — хлеб.

— Спасибо! — сказал он. — Спасибо! Ты... ты нормальный. Я запомню.

И улетел. Быстро. Радостно. Даже не оглянулся.

Я смотрел ему вслед, пока он не скрылся за скалами. Потом усмехнулся.

«Значит, у них план для каждого ученика, — подумал я. — Добывать ядра. Но звери сильные. Как их добыть слабым ученикам? Какая у них смертность? Странная политика секты. Либо у них очень много пилюль, тогда так можно. Но где взять на тысячу учеников ежедневно столько пилюль? Это же тысячи пилюль ежедневно на траты. Ладно, потом узнаю,

что у них происходит.»

Я полетел дальше. К пагоде на западном склоне.

Пагода стариков:

Она стояла на отдельном уступе, чуть в стороне от главных зданий секты. Небольшая. Каменная. С террасой, выходившей на запад. С окнами, забранными решётками. С дверью, у которой стояла печать. Слабая. Но работающая.

Я подлетел ближе. Остановился в двадцати метрах. Прислушался. Почувствовал.

Внутри были старики. Все пятеро. Мин Лао, Дзя Мо, Чжао Синь, Сунь Вэнь и Линь Чжэнь. Их ауры были спокойными. Расслабленными. Они не ждали гостей. Не готовились к бою. Просто отдыхали.

Я установил защитную формацию. Небольшую. Тихую. Она должна была заглушить звуки. Все звуки. Чтобы никто не услышал, что здесь будет происходить.

Формация встала. Медленно. Плавно. Ей нужен был час, чтобы раскрыться полностью. Час. У меня было время.

Я стоял на балконе в форме ученика секты с виноватым лицом и ждал.

Замечен:

Меня заметили через двадцать минут.

На террасу вышел Сунь Вэнь. Старик, вечно витавший в своих мыслях. Худой. С длинными пальцами. С глазами, которые смотрели сквозь тебя.

— Что тебе нужно? — спросил он.

Я поклонился. Низко. Почтительно.

— Меня послали старшие, — сказал я. — Охранять ваш покой. Пока неспокойно. Начинается война между Громовым Клинком и нашей сектой. Вы — приглашённые старейшины. Вас нужно защищать.

Он посмотрел на меня. Долго. Внимательно.

— Ты слишком слаб, — сказал он. — Зачем нам такой защитник? Мы и без тебя справимся с любой угрозой. Вали к себе обратно. Чего встал?

Я уже думал свалить по-тихому. Не хотел поднимать шум. Думал попозже залечу, придумав что-нибудь другое. Как вышла вторая старейшина.

Старая Линь Чжэнь. Самая старая после Мин Лао. С дрожащими руками и злыми глазами.

Она посмотрела на меня. Потом на печать. Потом снова на меня.

— Мальчик слабый, — сказала она. — Но ему дали сильную формацию. Смотри, как он её поставил. Ради нас. Пусть остаётся. Раз ему приказали. — Она махнула рукой. — Проходи. Не стой.

Я даже удивился. Мягко говоря. Как она быстро увидела печать. Как сделала ошибочные выводы. Насчёт её и меня.

— Что тебе приказали, мальчик? — спросила Линь Чжэнь. — Говори.

Я обливался потом. Скрючил лицо от ужаса. Как будто боялся их. Как будто был просто запуганным учеником, ко-

торому дали важное задание.

— Охранять вас, — сказал я. — Выставить защитную печать. А потом меня сменят.

Она посмотрела на меня. Потом на печать. Потом снова на меня.

— Не стой, — сказала она. — Солнце загораживаешь. Здесь оно редко бывает. Мне его не хватает.

Меня отправили внутрь пагоды. В пустую комнату. Там переждать. Не мозолить глаза уважаемым людям.

Я кланялся. Как дурачок, которому повезло отсидеться. Как ученик, который рад, что не надо работать. С глупой улыбкой. Быстро покинул террасу.

«По-моему, я отыграл на все сто, — подумал я. — Шоу удалось. Меня не раскусили.»

Ожидание:

Я сидел в пустой комнате и слушал.

Старики вышли на террасу. Они переговаривались. Я слышал их голоса через стену. Приглушённые. Но разборчивые.

— Очень уж сложная печать, — сказал Дзя Мо. — Для такого слабого мальчишки. Как только такое сокровище ему доверили?

— Может, он не такой слабый, как кажется, — ответил Чжао Синь.

— Да брось, — сказала Линь Чжэнь. — Вы видели, как он обрадовался? Как сбежал в комнату? Лишь бы филонить. Лишь бы не работать. У нас в секте такие же были, знаю я

их, лишь бы отсидеться подальше.

Они засмеялись. Громко. Искренне. Как люди, которые уверены в своей безопасности.

Я улыбнулся. Про себя. Тихо.

«Смейтесь, — подумал я. — Смейтесь, пока можете.»

Мин Лао был где-то внутри пагоды. В другом её конце. Он тоже меня чувствовал. Изучал. Аккуратно. Как будто не доверял никому. Но это и понятно. Он хотя бы проверяет.

«Не знаю, — подумал я. — Этот книжный червь может и увидеть мою маску. Кто его знает, какие секреты он скрывает.»

Я ждал. Тихо. Спокойно. Время шло медленно. Каждая минута казалась часом.

Формация завершилась:

Прошло ещё двадцать минут. Формация завершилась.

Я почувствовал это. Тихо. Плавно. Как будто кто-то закрыл дверь. Все звуки снаружи исчезли. Остались только звуки внутри. Дыхание стариков. Их шаги. Их голоса.

«Всё, — подумал я. — Теперь я готов.»

Но я не стал сразу действовать.

«Не буду спешить, — подумал я. — Сюда не скоро кто-нибудь придёт к старикам. Они балласт. Их и так сто раз допросили. Думаю, день-два будет тишина. У меня еще есть время.»

Я сидел в пустой комнате и ждал. Слушал. Думал.

«Мин Лао, — думал я. — Ты самый опасный. Ты книж-

ный червь. Ты знаешь много. Ты можешь увидеть то, что другие не видят. Но ты стар. Ты устал. Ты не ждёшь гостей. И это твоя ошибка.»

Я улыбнулся. Холодно. Спокойно.

Глава восьмая. Старикашки и мастер Лунь Мо

Неожиданный гость:

Я сидел в своей комнатушке и слушал.

Старики на террасе всё ещё переговаривались. Их голоса были приглушёнными, но разборчивыми. Они смеялись. Обсуждали что-то. Радовались жизни. Как люди, которые уверены в своей безопасности.

А потом я услышал шаги. Медленные. Спокойные. Неспешные. Они приближались к моей комнате. Я напрягся. Прислушался.

Дверь открылась.

Мин Лао.

Он вошёл тихо, без стука. Словно был здесь хозяином. Словно это была его комната. Он закрыл за собой дверь и сел за стол. Налил чай. Мне и себе. И стал пить. Аккуратно. Медленно. Дуя на него.

Взгляд у него был задумчивый. Такой взгляд бывает у человека, который всё для себя решил. Который знает, что делает. Который не боится последствий.

«Чего это книжному червю нужно? — подумал я. — Зачем он пришёл? Что ему надо?»

Он молчал. Долго. Пил чай. Смотрел на меня. Изучал.

Я сидел со смущённой улыбкой. С придурковатым выражением лица. Как ученик, которому неловко. Который не понимает, что происходит. Который просто хочет, чтобы его оставили в покое.

— Я хочу тебе рассказать одну историю, юный практик, — сказал он наконец. — А ты слушай. А потом скажешь, где я мог ошибиться.

Я кивнул. Молча. С той же придурковатой улыбкой. Он отпил чай. Поставил чашку. И начал.

История Мин Лао:

— Давным-давно, когда я был ещё как ты, мне в руки попался отрывок текста. Не знаю, сколько ему было лет. Наверное, десятки тысяч. Может, сотни тысяч. Так вот, в этом тексте говорилось про огромных ящеров, которые заполонили небо и были там самой грозной, но и самой справедливой силой. Они летали свободно по всему миру и иногда могли общаться с самыми лучшими представителями людей. С достойными. Они могли торговать, обмениваться, обсуждать и спорить. И это было прекрасно. Ведь в такие моменты решались многие вопросы.

Он сделал паузу. Отпил чай.

— Прошли годы. Десятки. Сотни. Тысячи лет. И эти знания забылись. А ящеры вымерли или улетели куда-то далеко. В другие миры. Я уже позабыл про этот текст. Как однажды... — он посмотрел на меня. Внимательно. — Встретил парня. Вот прям как ты. И он указал на меня пальцем. Вот

такого же забитого. С такой же придурковатой улыбкой. — Он засмеялся. Тихо. Беззлобно.

Я молчал. Улыбался. Как дурачок.

— Этот парень, находясь на уровне Основы, попал в закрытые земли пяти сект. И встретив ящера, он выжил. И более того — он смог забрать у него его кровь. То сокровище, за которое эти ящеры могли порвать любого. Но у этого парня получилось. Используя эту кровь, он смог быстрее получить уровни. И убить сначала посланников из секты теней. Потом выгнать нас старейшин секты. И его благословил сам предок! А через некоторое время... — он сделал паузу. — В секте теней ветра вдруг начали умирать её сильнейшие ученики. И даже два мастера. Секта была в ужасе. Стали искать виноватых. Кто это был — никто не понимал. Но главное — исчезла табличка у одного из старших учеников. Табличка, данная ему самим старейшиной. И вот её не оказалось на месте их гибели. А через некоторое время выяснилось, что в этом самом месте в горах, куда секта теней планировала отправить отряд, пропавший за две недели до этого, вдруг неизвестный отряд из секты теней ветра убивает сильных практиков их секты громового клинка. Да как убивает — забрав сумки и оставив следы. И тут же прилетает ответ от секты громового клинка по теням ветра. Которые так же убивают троих сильных учеников у теней. И не начав переговоры, обе секты уже на пороге войны. Вот такая история, молодой человек. — Он посмотрел на меня. — Скажите, вам

она понравилась?

Я сидел и слушал его. Этого хитрого интригана. Этого книжного червя. Так и хотелось ему заехать по его довольной физиономии. Но нельзя. Мы приличные люди.

Я весь рассказ сидел со смущённой улыбкой. С придурковатым выражением лица. Как ученик, который не понимает, о чём речь. Который просто слушает. Который ничего не знает.

Мин Лао посмотрел на террасу. Потом снова на меня.

— Эти глупцы так и не поняли, — сказал он. — Мы — разменная монета. И никому не нужны. У меня было время подумать. Сопоставить факты. И понять, как у тебя получилось так ловко стравить две секты. Да ещё и заработать на этом. А, Вэй Кан?

Я не дрогнул. Не изменился в лице. Только улыбка стала чуть шире. Чуть глупее.

— И последний вопрос, — сказал он, и его голос стал тише. — Откуда ты узнал, что драконы будут с тобой говорить? Это неизвестный факт. Никто этого не знает. Откуда? Как он сам, своими когтями, отдал тебе кровь? Ответь мне, Вэй Кан. Как?

Он сделал паузу. Долгую. Тяжёлую.

— Ответь. И можешь убивать нас. Ты же за этим сюда пришёл. Так нагло. С печатью. Даже закрыл нас от всех. Наши крики не услышат. — Он засмеялся. Громко. До слёз. — Такого я, конечно, не ожидал.

Я смотрел на него. На этого книжного червя. На этого старого интригана. Который сумел сопоставить факты. Который сумел понять. Который сумел увидеть то, что другие не видели.

«Вот червь, — подумал я. — Точно червь. И как сумел сопоставить же.»

— Да, насчёт моих мыслей никто не знает, — сказал он, словно прочитав мои мысли. — Я ничего не говорил никому. Здесь будь спокоен.

Он замолчал. Глядя мне в глаза.

Признание:

Отпираться больше не имело смысла. Я медленно снял маску. Посмотрел на него. Улыбнулся.

— Дракон действительно говорил со мной, — сказал я. — И добровольно отдал мне кровь. Насчёт посланников — да, правда. Это я их убил. А ресурсы распределил внутри секты. Чтобы выправить бедственное положение. Так же это был я в горе. Здесь отпираться не буду. Стравил между собой секты. Но не специально. Так вышло. Я только воспользовался ситуацией.

Я сделал паузу.

— Что ещё я забыл? — Я усмехнулся.

— Ты забыл выпить чай со мной, — сказал Мин Лао.

Мин Лао смотрел на меня. Долго. Внимательно. Потом медленно кивнул.

— Выпей со мной, — сказал он. — И потом я готов уме-

реть.

Я сел за стол. Взял чашку. Выпил. Чай оказался на удивление вкусным. Даже не отравил. Надо же.

Я задумался и долго смотрел в чашку, принимая решение.

Разговор:

— Почему ты не позвал остальных? — спросил я. — Почему не закричал? Не попытался сбежать?

Мин Лао усмехнулся.

— Зачем? — сказал он. — Чтобы они умерли вместе со мной? Они старые. Глупые. Они ничего не поймут. Они даже не поверят, что ты — это ты. Они думают, что ты слабый ученик. Которому повезло. Что нас кто-то защищает, смешно, — засмеялся он.

— А ты?

— А я — книжный червь. — Он усмехнулся снова. — Ты сам так сказал. Помнишь? На площади. Когда победил меня. «Ты — книжный червь. Ты знаешь техники. Ты знаешь теорию. Но ты не отработал её. Ты не довёл её до конца. Ты слишком много пил чая и сидел в пагоде. Ты забыл, что такое настоящий бой.»

Я помолчал. Помнил. Конечно, помнил.

— Ты был прав, — сказал Мин Лао. — Во всём. Я забыл. Я слишком долго сидел в пагоде. Слишком долго пил чай. Слишком долго думал, что теория — это всё. А когда пришёл ты... — он покачал головой. — Я понял, что ошибался. Но было поздно.

— И поэтому ты здесь? — спросил я. — Поэтому ты не позвал остальных? Поэтому ты готов умереть?

— Нет. — Он посмотрел на меня. — Я здесь, потому что хочу понять. Хочу узнать, как ты это сделал. Всё. От начала до конца. Не для того, чтобы использовать. Не для того, чтобы рассказать кому-то. Просто... хочу понять.

Я смотрел на него. На этого старого книжного червя. Который сидел передо мной и пил чай. Который знал, что умрёт. И всё равно хотел понять.

— Хорошо, — сказал я. — Я расскажу, только тебе. Но после ты умрешь! Готов?

Рассказ:

Я рассказал ему всё.

О том, как был духом. Как летал вокруг Пика Высокого Лотоса. Как ждал. Как искал способ вернуться. Как нашёл тело пастуха. Как начал с нуля. Как собирал травы. Как варил пилюли. Как поступил в секту. Как прошёл турнир. Как выиграл. Как попал в закрытые земли. Как встретил дракона. Как говорил с ним. Как получил кровь.

Он слушал. Молча. Не перебивал. Только иногда кивал. Иногда хмурился. Иногда улыбался.

— А посланники? — спросил он, когда я закончил.

— Посланники были слишком самоуверенны, — сказал я. — Они думали, что их никто не тронет. Что они неприкосновенны. Они ошибались.

— А старики? Мы?

— Вы предали секту. — Я посмотрел на него. — Вы продали её. За пояса и пилюли. За обещания, которые никто не собирался выполнять. Вы заслужили то, что получили.

Мин Лао помолчал. Потом кивнул.

— Да, — сказал он. — Заслужили. Я готов, давно готов, делай. Теперь я понимаю больше, и у меня будет еще шанс начать заново, в другой жизни.

И он встал из-за стола, опустил руки и посмотрел на меня.

— Убей нас, — сказал он. — Тихо. Без боли.

Я поднял руку и через секунду огонь охватил его полностью. Я забрал его сумку, там лежало много разных вещей, которые принадлежали моей секте. Я правда не хотел так, думал тресну им по башке, припугну, да и разойдемся краями, что мне со стариканами делить. Они и так доживали свой век. А вон оно как получается. Ну что же, как и обещал предку, буду крепче их держать.

На наш шум, сбежались все оставшиеся старики, вломились в комнату и сразу стало тесно. Они увидели меня, и то, что осталось от Мин Лао, и весь их страх, и ход мыслей, стал виден на их лицах. Такого ужаса, я давно не видел.

— Он давно хотел на покой, уже пару месяцев точно, говорил нам, что ты придешь за нами, а мы не верили, смеялись, — сказала Линь Чжэнь. — Ты убьешь нас тоже?

— Да, готовьтесь, вам пора, — сказал я и поднял руку.

Все четверо стариков сразу обмякли, как будто силы покинули их, они даже не стали сопротивляться. Почему, от-

куда такой страх, я не понимал. Линь Чжэнь улыбалась, наверное, она единственная лучше всех понимала, что это правильно, и им пора в новую жизнь, за новым опытом.

Я не стал ждать, или унижать их, раз так случилось, это судьба, и кто я такой, чтобы противится ей. Я поднял руку, последний раз посмотрел на них, моих бывших старейшин, запоминая их такими и проговорив про себя слова предка — «держать их всех покрепче», сжег их не оставив даже пепла.

Так закончилась жизнь бывших старейшин секты Парящего Журавля. Я забрал их сумки, зная, что в них много чего можно найти, но мне не хотелось сейчас этим заниматься. Настроение было не то. Я одел маску, и снова стал безымянным учеником секты теней. По слухам, сейчас здесь мало сильных практиков, поэтому мне ничего не грозит, и я могу подождать кого-нибудь здесь, в пагоде. Устав, я лег спать, печать меня предупредит.

Следующий день:

Я проснулся от того, что печать дрогнула.

Кто-то приближался к пагоде. Один. Уровень Основы. Высокий. Я быстро надел маску, поправил одежду и сел в углу комнаты, приняв вид примерного ученика, который охраняет покой уважаемых старейшин.

Дверь открылась.

В пагоду вошёл молодой парень. Высокий, худой, с длинными волосами, собранными в хвост. На его груди красовался серебряный вихрь — знак секты Теней Ветра. Личный

ученик. На его поясе висела нефритовая табличка, которая говорила о его статусе.

Он огляделся. Увидел меня. И его лицо исказилось от удивления.

— Ты кто такой? — спросил он, подходя ближе. — Что ты здесь делаешь?

Я поклонился. Низко. Почтительно.

— Охраняю покой уважаемых старейшин, — сказал я. — Мне приказали.

— Охраняешь? — он усмехнулся. — Ты? Слабак на уровне Основы? Да ты хоть одного зверя сегодня убил?

Я достал из сумки ядро. Четвёртый уровень. Тёмное, пульсирующее, с искрами внутри. Я показал его ему.

— Успел уже утром добыть, — сказал я. — Одно.

Он посмотрел на ядро. Потом на меня. Потом снова на ядро. Его лицо стало задумчивым. Но ненадолго.

— Ладно, — сказал он. — Мне некогда с тобой болтать. Передай старейшинам, что их зовёт мастер Лунь Мо. Срочно. Прямо сейчас.

— Они спят, — сказал я. — Я всё передам. А куда им лететь?

Его лицо побагровело. Буквально. Кровь прилила к щекам. Глаза сузились. Он посмотрел на меня так, как смотрят на что-то мерзкое. Что-то, что случайно прилипло к подошве.

— Ты тупой? — спросил он, и его голос был полон пре-

зрения. — Ты не знаешь, где пагода мастера Лунь Мо? Ты вообще из какой дыры вылез? Тебе не место в секте, если ты и дальше будешь таким недальновидным.

Он развернулся и пошёл к выходу. У самой двери он остановился. Обернулся. Посмотрел на меня с таким видом, будто испачкался об мою тупость.

— Тупица, — сказал он. — Бесполезный.

И улетел. Я смотрел ему вслед, пока его фигура не скрылась за скалами. Потом рассмеялся.

«Вот так, — подумал я. — Старшие всегда смотрят на весь мир свысока. И на младших учеников тоже. Как будто они лучше. Как будто они умнее. Как будто они сами значат больше.»

Я вспомнил себя. Свою прошлую жизнь. Как я был таким же. Как я смотрел на молодых практиков. Как я считал их никчёмными. Как я говорил им, что они ничего не стоят.

«Эх, молодость, — подумал я. — Где ты? Ведь и я был такой же.»

Я не стал задерживаться. Встал, вышел из пагоды и поднялся в воздух на мече. Мне нужно было найти пагоду мастера Лунь Мо. Быстро.

Пагода мастера Лунь Мо:

Я летел над сектой, и она простиралась внизу — тёмное гнездо среди перевалов Северного Неба. Каменные пагоды, врезанные в скалы. Тёмные мосты, перекинутые через пропасти. Тонкие шпили, уходящие в облака. Всё строгое, суро-

вое, без излишеств.

Пагоду Лунь Мо я нашёл быстро. Она стояла на отдельном уступе, чуть выше остальных. Большая, каменная, с высокими окнами и резной дверью. У входа стояли двое стражей. Но они не обратили на меня внимания. Я был в форме ученика секты. Свои.

Я вошёл внутрь.

Внутри было прохладно. Пахло благовониями и старой бумагой. Я пошёл по этажам, ища мастера. Навстречу мне попадались разные люди. Ученики. Мастера. Обслуживающие практики. Они шли по своим делам, и никто не обращал на меня внимания.

Но самого Лунь Мо я не видел.

Я остановил одного парня, проходившего мимо.

— Почтенный, — сказал я, кланяясь. — Где я могу найти уважаемого мастера Лунь Мо?

Он показал рукой в сторону дальнего конца пагоды.

— Там, — сказал он. — В саду. Он принимает посетителей.

И пошёл дальше. Видимо, по своим делам.

Я продолжил движение. Дошёл до конца пагоды. Там был небольшой садик. Весь в цветах и зелени. Ухоженный. Красивый. А в центре сада, за низким столиком, сидел мастер Лунь Мо. Перед ним стоял какой-то человек. Отчитывался. О делах секты.

Я остановился в стороне. С раболепием. С почтительно-

стью. Как ученик, который ждёт. Который не смеет мешать. Который знает своё место.

Я ждал. Долго. Человек всё говорил и говорил. Лунь Мо слушал. Кивал. Иногда задавал вопросы. Наконец, человек закончил. Поклонился. Ушёл.

Я подошёл к мастеру. Поклонился. Низко.

— Уважаемый мастер, — сказал я. — Меня послал ваш ученик. Я слетал к старейшинам. Они не придут.

Лунь Мо поднял на меня глаза. Медленно. Внимательно.

— Не придут? — переспросил он.

— Они сказали, — продолжил я, — что если вам нужно, то вы сами к ним и летите. Они не будут утруждать себя.

Я увидел, как его лицо побагровело. Буквально. Кровь прилила к щекам. Глаза сузились. Руки сжались в кулаки.

— Эти наглые старики, — закричал он, — бессмертными себя возомнили! Да как они смеют мне указывать! Да ещё и не приходить, когда я их вызвал! Ну щас я им устрою!

Он вскочил. Что-то доделал. Схватил меч. И ринулся в воздух. Я слышал, как он бормочет что-то про ругань со стариками, выжившими из ума.

Я рванул за ним следом. Боясь не успеть.

Он летел быстро. Очень быстро. Видно, был очень злой. Я едва поспевал. Но не отставал. Не мог. Не должен был.

Мы долетели до пагоды стариков. Защитная формация была опущена. Чтобы не вызывать вопросы. И Лунь Мо свободно залетел на террасу. Вломился в пагоду с криками.

— Вы совсем ополоумели, старые маразматики! — орал он. — Да как вы смеете! Да я вас!

Я залетел за ним. Он меня даже не видел. Я спокойно закрыл печать. И дом погрузился в тишину. Теперь можно делать всё что угодно. Никто не услышит.

Лунь Мо бегал по всем комнатам. И никого не находил. Он не понимал, что произошло.

— Куда эти маразматики делись? — кричал он. — Я что, за ними должен бегать? Вот старые уроды!

Он всё кричал и брызгал слюной. Я спокойно стоял и ждал. Когда он успокоится. Когда придёт в себя.

Наконец он остановился. Тяжело дыша. Огляделся. И увидел меня.

— Ты ещё кто такой? — закричал он, решив выместить на мне злобу. — Что ты здесь делаешь? Кто тебя пустил?

Я стоял. Молчал. Смотрел на него.

«Вот и всё, — подумал я. — Вот и всё, мастер Лунь Мо. Ваша песенка спета.»

Мастер:

Лунь Мо смотрел на меня, и его глаза горели бешенством. Он тяжело дышал, и его ци полыхала вокруг него, как разъярённое пламя. Он был в ярости. Настоящей, глубокой, всепоглощающей.

— Ты! — закричал он, тыча в меня пальцем. — Ты! Это ты виноват! Ты отнял у меня время! Я летел сюда, как дурак, думал, что эти старые маразматики будут меня ждать! А их

нет! Куда они делись?!

Он заметался по комнате, заглядывая в углы, откидывая циновки, открывая шкафы. Его движения были резкими, суетливыми.

— Сбежали! — кричал он. — Эти старые уроды сбежали! Как крысы! Узнали, что я иду, и сбежали! Бросили меня! Меня! Мастера секты Теней Ветра!

Он остановился. Тяжело дыша. Уставился на меня.

— Ты! — сказал он. — Ты знал! Ты знал, что они сбегут! И не сказал мне!

Я молчал. Смотрел на него.

— Найди их! — заорал он, и его голос сорвался на визг. — Найди их, я тебе приказываю! Найди их, или я тебя самого убью! Ты понял?!

Я вздохнул. Мне надоел этот цирк.

Я снял маску. Медленно. Спокойно. Посмотрел на него. Улыбнулся.

Лунь Мо замер. Его глаза расширились. Буквально. Кровь отхлынула от его лица, и оно стало серым, как пепел.

— Ты... — прошептал он. — Ты кто...

Я не дал ему договорить.

Я шагнул вперёд и ударил его пощёчиной. Не в полную силу. Но достаточно, чтобы он отлетел к стене и врезался в неё спиной. Раздался глухой удар. Он сполз по стене, и его лицо было растерянным. Изумлённым. Испуганным.

— Замолчи, — сказал я.

Тишина.

Лунь Мо смотрел на меня, и его глаза были полны шока. Он не понимал, что произошло. Не понимал, как ученик уровня Основы смог так его ударить. Так сильно. Так быстро.

Он был неглупым. Я видел это по его глазам. По тому, как он смотрел на меня. Оценивал. Взвешивал.

— Ты... — начал он, и его голос дрожал. — Ты не ученик. Ты... сильнее, чем кажешься. Гораздо сильнее. Твой уровень... он скрыт.

Я усмехнулся.

— Догадался. Молодец.

Он медленно поднялся. Его руки дрожали. Глаза бегали. Он искал выход. Искал способ спастись.

И он нашёл.

Он рванулся ко мне, чтобы отвлечь меня. И в тот же миг метнулся в сторону. К двери. К выходу. К террасе. Он хотел сбежать. Вырваться из дома. Позвать на помощь.

Он ударился о защитную печать.

Раздался глухой звук. Как будто кто-то ударил в огромный колокол. Лунь Мо отлетел назад. Упал на пол. Вскочил. Снова рванулся. Снова ударился.

Печать держала.

Он остановился. Тяжело дыша. Огляделся. Его глаза были полны паники. Настоящей, животной паники.

— Что... — прошептал он. — Что это? Почему печать...

— Я её поставил, — сказал я. — Пока ты бегал по ком-

натам. Закрыл дом. Чтобы никто не услышал. Ни твоих криков. Ни твоей смерти.

Он посмотрел на меня. И в его глазах появилось понимание. Настоящее. Глубокое.

— Ты... — сказал он. — Ты убил их. Стариков. Ты убил их всех.

— Да.

— И теперь... ты хочешь убить меня.

— Да.

Он сглотнул. Медленно. Тяжело. Потом выпрямился. Взял в руки меч. И приготовился сражаться. Раз выхода нет. Раз смерть неизбежна. Он будет драться. Как загнанный зверь. Как воин. Как практик.

— Ну что ж, — сказал он, и его голос был твёрдым, несмотря на страх. — Тогда умрём вместе.

Он атаковал.

Его меч описал широкую дугу. Ци вспыхнула вокруг клинка. Техника. Быстрая. Точная. Опасная.

Я не стал уклоняться. Просто ударил.

Мой кулак врезался в его грудь. Не в полную силу. Но достаточно, чтобы его отбросило назад. Он врезался в стену. Снова. Глухой удар. Хруст. Он сполз на пол, и его меч выпал из руки.

— Ты... — прохрипел он. — Ты... не можешь...

— Могу, — сказал я.

Я подошёл к нему. Медленно. Спокойно. Посмотрел в его

глаза.

— Ты хочешь жить?

Он кивнул. Быстро. Отчаянно.

— Тогда говори. Всё, что знаешь о своей секте. О планах. О войне. Обо всём.

Он сглотнул. Попытался сесть. Не смог. Остался лежать.

— Хорошо, — сказал он. — Хорошо. Я скажу. Всё скажу.

Информация:

Он начал говорить. Сбивчиво. Быстро. Боясь, что я его перебью. Боясь, что не успеет.

— Обе секты... — сказал он. — Тени Ветра и Громовой Клинок... мы почти готовы начать войну. Настоящую. Большую. Но... есть шанс, что мы сможем договориться.

— Договариваться? — переспросил я.

— Да. — Он кивнул. — В секте Громового Клинка есть недовольные. Те, кто не хочет войны. Те, кто хочет мира. И есть те, кто хочет войны. И мы... мы можем использовать это. Мы можем повлиять на них. Через... через меня.

— Как?

— Я.… я должен был стать посредником. Я должен был полететь к ним. Тайно. Договориться. О мире. Или... о войне. Зависит от того, что будет выгоднее.

Он сделал паузу. Перевёл дыхание.

— Если у нас получится договориться, — сказал он, — то мы избежим второго фронта. Не будем воевать на два фронта. Это... это очень важно для нас. Очень.

Я слушал. И думал.

«Значит, они хотят договориться, — подумал я. — Хотят избежать войны с Громовым Клинком. Хотят сосредоточиться на других врагах. На нас, например»

Это было логично. Это было разумно. Это было то, что я бы сделал на их месте.

«Но мне это не подходит, — подумал я. — Мне нужно, чтобы они воевали. Чтобы они грызлись. Чтобы они тратили силы. Чтобы они не смотрели в мою сторону.»

— Это всё? — спросил я.

Он кивнул.

— Да. Всё. Больше я ничего не знаю. Я.… я не старейшина. Я просто мастер. Я исполняю приказы. Я...

Он замолчал. Посмотрел на меня. И в его глазах появилось что-то. Что-то, чего я не ожидал. Надежда. Настоящая. Отчаянная.

— Ты... ты же не убьёшь меня? — спросил он. — Я же всё рассказал. Я же...

Я посмотрел на него. На этого жука. На этого слизняка. Который предал бы кого угодно, чтобы спасти свою шкуру. Который продал бы всё, что знает, за лишний вздох.

— Нет, — сказал я.

И проткнул его мечом.

Но он успел. Он выставил защиту. Слабую, отчаянную. Но она держалась. Он закричал. Громко. Отчаянно.

— Я всё расскажу! — кричал он. — Всё! Всё, что хочешь!

Только не убивай! Только не убивай!

Защита держалась. Мой меч врезался в неё, но не пробивал. Он был на среднем уровне Ядра. Его защита была слабой. Но отчаянной. Как у загнанного зверя.

Я вздохнул.

— Ладно, — сказал я. — Хватит.

Я выпустил все тридцать три меча.

Они вылетели из сумки и рванулись к нему. Их лезвия светились голубым. Они ударили одновременно. С разных сторон. Один за другим. Снова и снова.

Защита трещала. Медленно. Постепенно. Трещины расползались по ней, как паутина.

Лунь Мо кричал. Молил. Плакал.

— Не убивай! Пожалуйста! Я всё расскажу! Всё!

Я не слушал. Просто ждал. Ждал, когда защита лопнет. Она лопнула через минуту.

Лунь Мо, отчаявшись, кинулся на меня. С мечом. С последним криком. С последней надеждой.

Он не успел.

Мои мечи нашли его раньше. Они пронзили его со всех сторон. Тридцать три клинка. Один за другим. Он упал. Молча. Без крика. Его глаза были открыты. Удивлены. Пусты.

Я стоял над телом и смотрел.

«Вот и всё, — подумал я. — Вот и всё, мастер Лунь Мо. Ты был не глуп. Но недостаточно умён. Ты хотел жить. Но

не смог.»

Я забрал его сумку. Открыл. И замер.

Внутри было много всего, но главное там лежала одежда. Не секты Теней Ветра. Другая. Серая. С серебряными молниями. Одежда учеников секты Громового Клинка.

«Вот оно, — подумал я. — Вот то, что нужно.»

Я вытащил одежду. Потом оставил часть их одежды с кровью здесь. Как улики. Пусть думают, что это были они. Пусть гадают. Пусть ищут.

Потом сжёг тело Лунь Мо. Оно вспыхнуло и через несколько минут превратилось в пепел. Ветер развеял его. Ни следа. Ни памяти.

Побег:

Я переоделся в одежду Громового Клинка. Серую. С серебряными молниями. Потом вышел из пагоды. Снял печать, забрав ее с собой. И поднялся в воздух.

Я выглядел как практик среднего уровня Ядра. Немного помятый. Немного раненный. Для правдоподобности. Как будто только что был в бою. Как будто еле вырвался.

Я полетел к выходу из секты. Быстро. Но не слишком. Как загнанный зверь. Как тот, кто бежит. Кто не хочет, чтобы его догнали.

По пути я встретил учеников. Троих. Они шли по тропе. Несли что-то. Разговаривали. Смеялись.

Я напал.

«От отчаяния», — подумал я. Как загнанный зверь. Как

тот, кто не хочет оставлять свидетелей. Я убил двоих. Третьего ранил. Оставил живым. Пусть расскажет. Пусть поднимет тревогу. Пусть все узнают, что в секте был враг. Что он бежал. Что он убивал. И что он из секты Громового Клинка.

Тревога поднялась почти сразу. Я услышал крики. Звон колокольчиков. Шум. Топот. В воздух поднялись мастера. Трое. Двое на низком уровне Ядра. Один на среднем.

Они полетели за мной.

Я летел на мече. В одеждах Громового Клинка. Оглядывался. Они были далеко. Но я знал: они меня заметили. Они видели, кто я. Они знали, куда я лечу.

Я не спешил. Давал им догнать. Давал им шанс. Мне нужны были свидетели. Мне нужно было, чтобы они увидели. Запомнили.

Они догнали меня через час. Я остановился. Обернулся. Посмотрел на них. И в моих глазах было отчаяние. Настоящее. Загнанного зверя. Который не хочет умирать. Который будет драться до конца.

— Стой! — крикнул старший. Тот, что на среднем уровне Ядра. — Ты кто такой?! Что ты делал в нашей секте?!

Я не ответил. Я атаковал.

Бой был тяжёлым. Долгим. Я убил двоих низкого уровня Ядра. Быстро. Яростно. Как зверь, который защищает свою жизнь. А от третьего убежал. Он тоже не смог меня убить. Он был ранен. Он вернулся в секту. Свидетелем и рассказом о мне. С криком о помощи.

Я летел дальше. Быстро. Очень быстро. Через несколько часов я облетел секту Теней Ветра. Сделал крюк. Переоделся. Снова в ученика секты теней. Надел маску. И полетел к себе домой.

Дорога домой:

Путь занял четыре дня. Сначала я летел на мече, потом встал на диск.

Четыре дня я летел над горами, лесами и реками. Ветер бил в лицо. Солнце палило. Дождь хлестал. Я не останавливался. Не отдыхал. Просто летел. Вперёд. К дому.

И наконец увидел знакомые пики. Секту Парящих Журавлей. Белые пагоды. Мосты. Облака, обвивающие вершины. Журавли, кружащие над горами.

Я сбавил скорость. Опустился ниже. Убрал меч и полетел к своей пещере.

Влетел внутрь. Закрыл за собой дверь. Активировал все печати. И только тогда выдохнул.

Внутри было тихо и прохладно. Марионетки работали. Первая мыла пол. Вторая поливала травы. Три марионетки уровня Ядра охраняли секту.

Я сел на каменную плиту. Закрыл глаза. И начал медитировать.

«Всё, — подумал я. — Всё сделано. Старики мертвы. Лунь Мо мёртв. Секта Теней Ветра в панике. Они ищут виноватых. Они думают, что это были Громовые. Война между ними теперь неизбежна. Им не до нас. Им не до моей секты.»

Я улыбнулся.

«Всё идёт по плану. Всё идёт так, как я задумал.»

Я открыл глаза. Посмотрел на марионеток. На пещеру. На свою жизнь.

«Пора отдохнуть. Пора собрать силы. Пора готовиться к переходу на Зародыш.»

Я закрыл глаза и погрузился в медитацию.

А за окном шумел ветер. Где-то далеко кричали журавли. Их крики падали в долину вместе с эхом. И в этом эхе было что-то новое. Что-то, чего не было раньше.

Тишина. Ненадолго. Но тишина.

Глава девятая. Отчеты, подарки и уход в медитацию

Утро в пагоде старейшин:

Утро выдалось ясным и прохладным. Туман лежал в долине белым морем, и только самые высокие пики поднимались над ним, тёмные и безмолвные. Воздух был ледяным, чистым, с запахом хвои и далёкого снега. Я вышел из своей пещеры, вдохнул полной грудью, и ци внутри меня отозвалась — золотое ядро тихо провернулось, посылая тепло по меридианам.

Пора было собирать старейшин.

Я достал табличку-вызов и, направив в неё ци, позвал всех. Лань Сюэ. Гуань Хая. Мо Юаня. Хэ Цина. Дзя Мина. Чжан Мина. Ван Ху. Чжао Линь. Сунь Янь. Линь Чжэнь. Десять старейшин. Десять человек, которые верили в меня. Которые работали на секту. Которые ждали моего возвращения.

Я поднялся в воздух и полетел в пагоду старейшин. Ветер бил в лицо, и я чувствовал, как внутри поднимается странное чувство. Не тревога. Не предвкушение. А что-то похожее на удовлетворение. Настоящее. Глубокое. Я сделал то, что должен был сделать. Я дал старикам новый шанс в следующей жизни. Я убил Лунь Мо. Я стравил две секты. И те-

перь я возвращался домой. К своим. К тем, кто ждал меня.

Пагода старейшин:

К тому времени, как я прилетел, все уже были на месте. Они сидели за большим круглым столом из тёмного дерева, и перед каждым стояла чашка с дымящимся чаем. Но никто не пил. Все смотрели на меня. В их глазах было ожидание. И ещё что-то. Тревога. Они знали, что я вернулся не просто так. Знали, что я принёс что-то важное.

Я сел во главе стола. Оглядел их.

— Итак, — сказал я. — Спасибо, что пришли. Я вернулся. И у меня есть новости. Но сначала — ваши доклады. Что произошло за эти три недели? Лань Сюэ, начни.

Лань Сюэ поднялась. Её лицо было спокойным, но в глазах читалась гордость. Она была на высоком уровне Ядра, и её аура была плотной, сильной. Она изменилась. Не только внешне. Внутренне.

— Великий старейшина, — сказала она, кланяясь. — Как вы и приказали, я взяла пять учеников и полетела с ними в город Небесного Озера. Мы жили в вашей усадьбе. Она... — она замялась, и на её щеках появился лёгкий румянец. — Она прекрасна. Просторная. Светлая. С водопадом. С видом на море. Ученики были в восторге. Я тоже.

Она сделала паузу.

— Неделю мы добывали ядра морских зверей. Четвёртого уровня. Ученики... — она улыбнулась. — Они не подвели. Первые два дня я помогала им. Показывала, как надо. Как

бить. Как уклоняться. Как вырезать ядра. А потом... — она покачала головой. — Потом они сами. Без меня. Я только смотрела. И знаете, что? Они справились. Они добыли сорок семь ядер четвёртого уровня и одно пятого. Сами. Без моей помощи.

Я кивнул. Это было хорошо. Очень хорошо. Когда я только начинал, я сам едва справлялся с одним зверем. А они — пятеро — убили сорок восемь. Прогресс был налицо.

— Молодцы, — сказал я. — А где они сейчас?

— В секте, — ответила Лань Сюэ. — Отдыхают. Восстанавливаются. Они... — она помолчала. — Они очень устали. Но они счастливы. Они чувствуют, что стали сильнее. И они хотят ещё.

— Хорошо. Очень хорошо. — Я повернулся к Гуань Хаю. — Теперь ты.

Гуань Хай поднялся. Его лицо было спокойным, но в глазах блестело что-то, похожее на восторг. Он был на среднем уровне Ядра, и его аура была плотной, уверенной.

— Великий старейшина, — сказал он. — Марионетки... — он замялся, подбирая слова. — Они великолепны. Я управлял ими все эти три недели. Патрулировал секту. Следил за порядком. И я могу сказать... — он сделал паузу. — Я научился управлять ими филигранно. Каждое движение. Каждый жест. Каждый удар. Я чувствую их. Как продолжение своих рук. Как часть себя.

Он посмотрел на меня.

— Я готов управлять ими и дальше. Если нужно. Это... это честь для меня. Настоящая. Я никогда не думал, что смогу работать с такими марионетками. С творением такого уровня.

Я усмехнулся.

— Хорошо. Очень хорошо. Значит, они не зря были созданы. — Я обвёл взглядом старейшин. — Лао Цзы?

— Всё ещё в медитации, — сказал Гуань Хай. — Уже три недели. Мы ждём его со дня на день. Он должен выйти с новым уровнем.

— Хорошо. Очередь движется по расписанию?

— Да, — сказал Мо Юань. — Следующий — я. Через месяц. Потом — Чжан Мин. Потом — остальные. Всё по плану. Мы готовимся заранее. Пилюли. Артефакты. Время. Всё есть.

— Хорошо, — сказал я. — Очень хорошо. Значит, секта работает. Секта живёт. Секта меняется.

Я сделал паузу. Отпил чай. Поставил чашку. И посмотрел на них.

— А теперь — мои новости.

Рассказ о стариках:

Я начал с главного.

— Вы помните стариков? Тех, кого я выгнал? Мин Лао, Дзя Мо, Чжао Синь, Сунь Вэнь, Линь Чжэнь?

Старейшины кивнули. Их лица стали серьёзными.

— Они мертвы, — сказал я. — Все пятеро.

Тишина.

Я видел, как их лица меняются. Кто-то побледнел. Кто-то нахмурился. Кто-то сжал кулаки. Но никто не сказал ни слова. Они ждали. Ждали продолжения.

— Я навестил их, — сказал я. — В секте Теней Ветра. В их пагоде. Они жили там как приглашённые старейшины. Ели чужую еду. Пили чужое вино. Рассказывали чужие секреты. Наши секреты.

Я сделал паузу.

— Я убил их. Всех пятерых. Тихо. Без боли. Они не сопротивлялись. Они приняли это. Как должное. Как судьбу. Мин Лао... — я усмехнулся. — Мин Лао даже рассказал мне историю. Про драконов. Про то, как он сопоставил факты. Как понял, что это я убил посланников. Как понял, что это я стравил две секты. Он был умён. Очень умён. Но слишком стар и слаб. Слишком... книжный червь.

Старейшины молчали. Потом Лань Сюэ заговорила.

— Ты убил их? — спросила она тихо. — Всех?

— Всех, — сказал я. — Они предали секту. Они продали её. За пояса и пилюли. За обещания, которые никто не собирался выполнять. Они получили то, что заслужили.

Она кивнула. Медленно. Задумчиво. Потом посмотрела на меня.

— А.… как они? — спросила она. — Они... страдали?

— Нет, — сказал я. — Я не хотел, чтобы они страдали. Мин Лао... он сам попросил. Чтобы тихо. Без боли. Я выпол-

нил его просьбу. А остальные... — я помолчал. — Они испугались. Очень испугались. Но не сопротивлялись. Линь Чжэнь даже улыбалась. Она понимала и сказала, что это правильно. Что им пора уходить.

Лань Сюэ медленно кивнула. Её лицо было задумчивым. Печальным. Но не осуждающим.

— Хорошо, — сказала она. — Это... это правильно. Они предали нас. Они заслужили. И я рада, что ушли тихо и поняли за что.

Рассказ о Лунь Мо:

— Это не всё, — сказал я. — Был ещё один. Мастер Лунь Мо. Из секты Теней Ветра. Тот самый, который вёл переговоры со стариками. Который метил в старейшины.

Я сделал паузу.

— Я убил его. Но перед этим... — я усмехнулся. — Перед этим я с ним поговорил. Он рассказал мне много интересного. О планах Теней Ветра. О их войне с Громовым Клинком. О том, что они хотят договориться. Избежать второго фронта. Сосредоточиться на других врагах.

Я посмотрел на старейшин.

— Он думал, что я его отпущу. Думал, что если расскажет всё, то останется жить. Он ошибался.

Тишина.

Потом Гуань Хай заговорил.

— Ты... — начал он, и его голос был хриплым. — Ты убил мастера секты Теней Ветра? В их собственной секте?

— Да.

— И.… — он сглотнул. — И они не узнали?

— Не узнали, — сказал я. — Я оставил улики. Одежду учеников Громового Клинка. С кровью. Пусть думают, что это были они. Пусть гадают и ищут. Пусть воюют друг с другом.

Я сделал паузу.

— Я стравил их снова. Теперь уже точно. Они будут воевать. Долго. Жестоко. Они будут тратить силы. Ресурсы. Учеников. Мастеров. И они будут заняты друг другом. А мы... — я усмехнулся. — Мы будем спокойно развиваться. Расти. Становиться сильнее. Пока они грызутся, мы будем готовиться.

Старейшины переглянулись. Их лица были разными. Кто-то был шокирован. Кто-то — впечатлён. Кто-то — испуган.

Но никто не сказал ни слова против.

Главное:

— И главное, — сказал я, и мой голос стал серьёзным. — Я ухожу в долгую медитацию. Буду готовиться к пику уровня Ядра. А потом — к переходу на Зародыш.

Тишина.

— Как долго? — спросила Лань Сюэ.

— Не знаю, — сказал я. — Может, год. Может, больше. С переходом всегда неясно. Никто не знает, сколько времени это займёт. Никто не знает, что ждёт внутри.

Я обвёл их взглядом.

— Пока меня не будет, секта на вас. Вы справитесь. Я знаю. Вы уже доказали это. Вы работаете. Вы растёте. Вы становитесь сильнее. И вы продолжите. Без меня.

Старейшины молчали. Потом Лань Сюэ заговорила.

— Мы справимся, — сказала она. — Обещаю. Секта будет в порядке. Мы будем работать. Мы будем расти. Мы будем ждать тебя.

— Хорошо, — сказал я. — Очень хорошо.

Сокровища:

Я встал. Подошёл к столу. И вытащил сумки. Шесть штук. Пять от стариков. Одна от Лунь Мо. Я вытряхнул их содержимое на стол. То, что произошло дальше, я не забуду никогда.

Сначала на стол легли камни. Малые камни душ. Много. Очень много. Они текли, как вода. Как река. Как водопад. Они заполняли стол, и их становилось всё больше. Потом — пилюли. Флаконы. Свёртки. Мешочки. Они падали на стол, и их было так много, что они начали скатываться на пол.

Потом — ядра. Тысячи ядер. Высокого уровня. Низкого. Среднего. Они лежали в кучах, и их свет был таким ярким, что резал глаза. Потом — травы. Редкие. Древние. Светящиеся. Они пахли горами и дождём. Они пахли силой.

Потом — артефакты. Мечи. Кольца. Кулоны. Браслеты. Серьги. Они блестели, и их свет был разным. Голубым. Золотым. Серебряным. Потом — одежды. Ткани. Шёлк. Парча. Всё это падало на пол, и вскоре он был завален.

Когда места на столе не хватило, ресурсы стали сыпаться на пол. Они погребали под собой пол пагоды. И только когда они дошли нам до щиколоток, поток прекратился.

Все смотрели на это. Как на чудо. Я смотрел на их лица. На их глаза. На их открытые рты. И улыбался.

— Здесь всё, — сказал я. — Всё, что скопили за десятилетия бывшие старейшины. Всё, что смог урвать себе за десятки лет службы Лунь Мо. Всё, что они так хотели, но не успели потратить.

Я сделал паузу.

— Здесь десяток миллионов камней. Тысячи пилюль. Тысяча ядер высокого уровня. И много тысяч ядер низкого. Редкие травы. Редкие семена. Всевозможные артефакты. Украшения. Одежды. Ткани. Всё, что душе угодно.

Старейшины молчали. Их лица были удивленными. Их руки дрожали от предвкушения.

— А теперь, — сказал я, — слушайте внимательно.

Раздача:

— Все старейшины получают по пятьсот тысяч малых камней душ. По пятьдесят пилюль среднего качества. По тридцать пилюль высокого. По сто ядер среднего уровня. По пятьдесят ядер высокого. И по пять артефактов на выбор. Для вашего усиления.

Я сделал паузу.

— Выбирайте. Остальное — под опись. Строго. Чтобы секта, пока меня нет, развивалась быстро и по плану. Ясно?

— Ясно, — ответили они хором.

И начали разбирать.

Это было... забавно. Смотреть, как взрослые, серьёзные практики, старейшины секты, роются в куче сокровищ, как дети в корзине с конфетами. Они выбирали артефакты. Менялись. Спорили. Смеялись. Кто-то хватал меч, кто-то — кольцо, кто-то — кулон. Они примеряли их, вертели в руках, проверяли ци.

Лань Сюэ выбрала серебряный браслет, который усиливал скорость. Гуань Хай — кольцо, которое помогало управлять марионетками. Мо Юань — кулон, который защищал от ядов. Хэ Цин — меч, который светился голубым. Дзя Мин — серьги, которые усиливали слух.

Они менялись. Кому-то не хватало камней. Кому-то — пилюль. Кому-то — ядер. Они торговались. Договаривались. Помогали друг другу.

Через час все были довольны. У каждого было то, что нужно. У каждого было то, что поможет ему стать сильнее.

— Хорошо, — сказал я, когда они закончили. — Очень хорошо. Теперь — остальное.

Опись:

Я вызвал мастеров. Двенадцать человек. Они вошли в пагоду и замерли. Увидели гору сокровищ на столе и на полу. Их лица побледнели. Их руки задрожали.

— Это... — начал один из них. — Это...

— Это ресурсы для секты, — сказал я. — Соберите всё.

Опишите. Унесите. Всё должно быть под учётом. Каждая монета. Каждая пилюля. Каждое ядро. Понятно?

— Да... да, великий старейшина, — пробормотали они.

И начали работать.

Двенадцать человек. Час. Они собирали камни. Складывали пилюли в ящики. Ядра — в мешки. Травы — в корзины. Артефакты — в сундуки. Они описывали каждый предмет. Каждую вещь. Каждую монету.

Это было долго. Утомительно. Но необходимо.

Когда они закончили, пагода снова была пустой. Чистой. Аккуратной. И только списки — длинные, подробные списки — лежали на столе.

Я взял один. Пробежал глазами. Улыбнулся.

«Теперь у секты есть всё, — подумал я. — На год. Может, на два. Может, больше. Они не будут нуждаться. Они будут расти. Они будут становиться сильнее.»

Прощание:

Мастера ушли. Старейшины остались.

Лань Сюэ подошла ко мне. Её лицо было задумчивым.

— Вэй Кан, — сказала она тихо. — Как надолго тебя не будет, точно год?

— Не знаю, — сказал я. — Не ждите в ближайшее время. Скорее всего — больше года.

Она кивнула. Медленно. Печально.

— Мы будем ждать, — сказала она. — Мы справимся. Обещаю.

— Знаю, — сказал я. — Вы справитесь. Вы уже доказали это.

Я обвёл взглядом старейшин. Всех. Каждого.

— Действуйте, как мы договорились. Марионетки — ваши, Гуань Хай. Пусть охраняют. Очередь на медитацию — известна. Лао Цзы выйдет скоро. Мо Юань — следующий. И так далее. Когда я выйду... — я улыбнулся. — Хочу услышать хорошие новости.

Они поклонились. Низко. До земли. Так, как кланяются не старейшине, а предку. Так, как кланяются тому, кто сделал для них больше, чем они могли себе представить.

— Мы не подведём, великий старейшина, — сказал Гуань Хай, и его голос был твёрдым.

— Знаю, — сказал я. — Идите. У вас есть дела. А у меня — медитация.

Они вышли. Медленно. Неохотно. Но вышли.

Я остался один.

Пещера:

Я вернулся в свою пещеру на закате. Внутри было тихо и прохладно. Марионетки работали. Первая мыла пол. Вторая поливала травы.

Я разложил вещи перед собой. Себе я забрал самое ценное, это был котёл высокого уровня с названием «Горящий дракон», а также тысяча сто двадцать продвинутых камней. И две техники уровня Зародыша. Одна называлась «Луч Света». Вторая — «Демон Преисподней». Я пока был слаб

для них. Слишком слаб. Оставил их на потом. Когда буду готов.

Я сел в центре пещеры. Скрестил ноги. Закрыл глаза.

Ци потекла по меридианам. Золотое ядро тихо загудело. Я подошёл к пределу Ядра так близко, как никогда. Ещё немного — и я смогу прорваться. И похоже время пришло.

Я погрузился в медитацию. И в этот раз — надолго. На год. Может, больше. Пещера погрузилась в тишину. Только капли воды где-то в глубине горы отсчитывали время. Медленно. Ровно. Как сердцебиение спящей горы.

А за окном шумел ветер. Где-то далеко кричали журавли. Их крики падали в долину вместе с эхом. И в этом эхе было что-то новое. Что-то, чего не было раньше.

Перед тем как полностью уйти в медитацию, я в последний раз открыл глаза. Посмотрел на пещеру. На марионеток. На свою жизнь.

«Прощайте, — подумал я. — На год. Может, больше. Не подведите меня. И я не подведу вас.»

Я закрыл глаза. И погрузился в медитацию.

Уход в медитацию:

Я закрыл глаза, и мир вокруг начал исчезать.

Сначала ушли звуки. Ветер за стенами пещеры. Капли воды, падающие где-то в глубине горы. Шорох трав, которые поливала вторая марионетка. Всё это стало тише. Дальше. Нереальнее. Потом ушли запахи. Камень. Пыль. Сухие травы на полках. И осталось только дыхание.

Вдох. Выдох.

Ци потекла по меридианам. Медленно. Плавно. Как вода в глубокой реке. Как кровь в жилах. Как время в песочных часах. Я не торопился. Я слишком хорошо знал цену спешки. Слишком много раз видел, как нетерпеливые практики сгорали, пытаясь прыгнуть выше своего предела. Я не собирался повторять их ошибок.

Первый месяц прошёл в очищении.

Я гнал ци по кругу — снова и снова, — и она вымывала из меридианов всё лишнее. Шлаки. Остатки животной ци от убитых зверей. Микроскопические трещины, оставшиеся после бесчисленных боёв. Я чувствовал, как каналы становятся чище. Глаже. Прочнее. Как стены меридианов наливаются светом изнутри.

Золотое ядро в глубине даньтяня тихо гудело. Оно росло. Медленно. Упорно. Как дерево, которое тянется к солнцу. Я кормил его ци. Поил его пилюлями. Наполнял его силой. И оно отвечало. Светилось ярче. Пульсировало сильнее. Становилось плотнее.

Второй месяц прошёл в накоплении.

Я собрал столько ци, что меридианы начали дрожать. Они были переполнены. Натянуты. Как струны перед ударом. Как парус перед бурей. Я чувствовал, как внутри меня растёт давление. Как что-то готовится. Что-то большое. Что-то важное.

Третий месяц прошёл в ожидании. На пятый месяц я был

у предела.

Я подошёл к пику пределу. К самой грани. К той тонкой линии, которая отделяет высокий уровень Ядра от перехода. И остановился. Замер. Как охотник перед прыжком. Как воин перед ударом. Я ждал. Ждал момента. Ждал знака. Ждал, когда моё тело само скажет: «Пора».

И этот момент пришёл.

Прорыв:

Это началось с боли.

Не резкой. Не острой. А тупой. Глубокой. Как будто внутри меня что-то сжалось. Сжалось в точку. В крошечную. В бесконечно плотную. Я почувствовал, как золотое ядро задрожало. Как его свет начал мерцать. Как его форма начала меняться.

Оно сжималось.

Медленно. Постепенно. С каждым ударом сердца. С каждым вдохом. Оно становилось меньше. Плотнее. Тяжелее. И в то же время — ярче. Гораздо ярче. Свет, который оно излучало, становился не просто светом. Он становился... чем-то другим. Чем-то большим. Чем-то живым.

Я почувствовал, как внутри меня открывается дверь. Дверь, которая была закрыта всю мою жизнь. Дверь, за которой ждало что-то новое. Что-то, чего я никогда не чувствовал. Что-то, что было старше меня. Старше гор. Старше самого времени.

Я толкнул эту дверь. И она открылась.

Ци хлынула через меня, как река, прорвавшая плотину. Она была зелёной. Изумрудной. Живой. Она текла по меридианам, и они расширялись. Укреплялись. Становились шире, чем когда-либо. Она наполняла каждую клетку моего тела. Каждую кость. Каждую мышцу. Каждый нерв.

Я почувствовал, как моё тело меняется. Как оно становится... другим. Не просто сильнее. Не просто быстрее. А именно другим. Более живым. Более настоящим. Более... мной.

Золотое ядро исчезло.

На его месте был Зародыш.

Маленький. Зелёный. Пульсирующий. Живой. Он сидел в центре моего даньтяня, и от него исходило такое тепло, такая сила, такое спокойствие, что я едва не заплакал. Это было... прекрасно. Это было... правильно.

Я открыл глаза.

Вспышка:

Сначала я не понял, что произошло.

Я сидел в пещере. Всё было как обычно. Камень. Тишина. Марионетки, замершие у стен. Но что-то было не так. Что-то было... другое.

Воздух. Он был другим. Плотным. Насыщенным. Живым. Он светился изнутри. Мягким. Зелёным. Светом. И этот свет шёл от меня.

Я посмотрел на свои руки. Они светились. Слабо. Едва заметно. Но светились. Зелёным. Изумрудным. Живым. Я встал. Подошёл к выходу из пещеры. Открыл печати. И вы-

шел наружу.

И тогда это случилось. Вспышка.

Яркая. Ослепительная. Зелёная. Она вырвалась из меня, как взрыв. Как удар. Как крик. Она взметнулась в небо, и её было видно за сотни километров. За горы. За леса. За реки. Она окрасила небо в изумрудный цвет, и этот цвет не исчезал. Не растворялся. Не гас. Он висел в воздухе. Как радуга. Но не радуга. Радуга была бы слишком простой. Слишком обычной. Это было... чудо.

А потом появилась радуга.

Огромная. Многокрасочная. Она перекинулась через долину, и её цвета были ярче, чем что-либо, что я видел раньше. Красный. Оранжевый. Жёлтый. Зелёный. Голубой. Синий. Фиолетовый. И ещё какие-то цвета. Которых не было в обычной радуге. Которые не имели названия. Которые были... новыми.

И дождя не было. Не было туч. Не было грозы. Просто радуга. В ясном небе. В солнечный день. Как знак. Как символ. Как обещание.

Воздух вокруг горы стал другим. Насыщенным. Ярким. Живым. Он пах цветами. Травами. Снегом. Чем-то ещё. Чем-то, что я не мог назвать. Чем-то, что было... прекрасным.

И растения.

Они начали расти. Быстрее. Ярче. Сильнее. Цветы распускались прямо на глазах. Травы тянулись к небу. Деревья по-

крывались листвой. Всё вокруг оживало. Прямо на моих глазах. Это было... чудо.

Я стоял и смотрел. И не мог поверить.

«Это я? — подумал я. — Это моё? Это... моё?»

Я поднял руку. Посмотрел на неё. Она всё ещё светилась. Слабо. Едва заметно. Но светилась. И я чувствовал... силу. Настоящую. Глубокую. Бесконечную. Силу, которая была старше меня. Старше моих воспоминаний. Старше моей прошлой жизни.

«Зародыш, — подумал я. — Я создал Зародыш. Я.… я сделал это.»

Я улыбнулся. Широко. Искренне. Впервые за долгое время. Впервые за... сколько? Год? Больше?

Я не знал. Я потерял счёт времени. Но это было неважно. Важно было только одно. Я сделал это. Я прорвался. Я стал сильнее.

Секта видит чудо:

Старейшины почувствовали это первыми.

Лань Сюэ стояла на террасе своей пагоды, когда небо вспыхнуло зелёным. Она замерла. Её рука легла на рукоять меча. Её ци вспыхнула, готовая к бою. Но потом она увидела радугу. И растения. И воздух. И поняла.

— Он сделал это, — прошептала она. — Он... он сделал это, семь месяцев — закричала она.

Гуань Хай стоял на площади, окружённый учениками. Он как раз показывал им новую формацию, когда вспышка уда-

рила в небо. Его ученики упали. Их отбросило назад. Они не понимали, что происходит. Но Гуань Хай понимал. Он знал и чувствовал ци своего старейшины.

— Великий старейшина, — прошептал он. — Вы... вы прорвались, так быстро.

Мо Юань стоял в полях, среди трав, которые он выращивал. Он смотрел, как они растут. Как они оживают. Как они тянутся к небу. И он улыбался. Широко. Искренне. Впервые за долгое время он по-настоящему искренне улыбался.

— Он сделал это, — сказал он вслух. — Он сделал это. Значит и мы однажды сможем.

Хэ Цин сидел в пагоде, просматривая списки учеников. Он поднял голову, когда свет ударил в окно. И его лицо озарилось. Не светом. Улыбкой.

— Зародыш, — прошептал он. — Он создал Зародыш. Наш Великий старейшина смог создать Зародыш!

Лао Цзы, который только что вышел из медитации на среднем уровне Ядра, стоял у входа в свою пещеру. Он смотрел на радугу. На растения. На воздух. И он знал. Он понимал. Он чувствовал.

— Вот это да, — сказал он тихо. — Вот это... великий старейшина. Силен!

Гигант:

А потом появился он. Человек из частиц света.

Он поднялся из земли. Из воздуха. Из самой горы. Огромный. Необъятный. Сотканный из миллиардов частиц света.

Зелёного. Изумрудного. Живого. Он встал во весь свой гигантский рост, и его голова коснулась облаков. Его плечи закрыли небо. Его руки раскинулись над долиной.

Он повернул голову. Медленно. Величественно. И посмотрел на секту. На учеников. На мастеров. На старейшин. Он видел их всех. Каждого. Он знал их всех. Каждого.

И они увидели его.

Ученики замерли. Их лица были бледными. Их руки дрожали. Они не понимали, что происходит. Но они знали. Они чувствовали. Это был он. Их великий старейшина. Их защитник и их сила.

И они встали на колени.

Все. Одновременно. Как один. Ученики. Мастера. Старейшины. Они опустились на землю, и их головы склонились. Их руки сложились в почтительном жесте. Их глаза были полны слёз. Слёз благоговения. Слёз восторга. Слёз гордости.

Они впервые в жизни увидели мощь своего великого старейшины. Всю его силу. Всё его великолепие. И они знали. Они понимали. Они были свидетелями чуда.

Гигант постоял. Посмотрел на них. И улыбнулся. Медленно. Тепло. Как отец, смотрящий на своих детей. Как учитель, смотрящий на своих учеников. Как великий старейшина, смотрящий на свою секту.

А потом он рассыпался.

На мириады частиц. На миллиарды искр. На бесконечное

множество огоньков, которые взмыли в небо и растворились в воздухе. И всё пропало. Только цвет воздуха остался. Красочный. Яркий. Живой.

И дышалось очень легко.

Три месяца спустя:

Секта жила своей жизнью.

Ученики тренировались на центральной площади. Гуань Хай руководил ими, и его голос был твёрдым, уверенным. Он учил их формациям. Он учил их техникам. Он учил их думать. И они росли. Быстро. Намного быстрее, чем раньше. Воздух вокруг горы был насыщен ци, и каждый вдох приносил силу. Каждый день приносил прогресс.

Три команды добывали ядра. Они летали в леса и горы, и мастера присматривали за ними. Они убивали зверей. Собирали ядра. Возвращались с добычей. И снова уходили. И снова возвращались. С каждым разом они становились сильнее. Опытнее. Увереннее.

Старейшины следили за всей сектой. Они работали, решали проблемы и помогали ученикам. Они готовились к переходам. Очередь двигалась.

Лао Цзы взял средний уровень Ядра. Мо Юань взял высокий уровень Ядра. Чжан Мин взял средний уровень Ядра. Старейшина Ван Ху сейчас медитировал у себя, брал свой уровень. Остальные ждали очереди и готовились. Собирали силы.

А война разгоралась.

Секта Теней Ветра и Секта Громового Клинка схлестнулись с новой силой. Их стычки стали чаще. Жёстче. Кровопролитнее. Обе секты стягивали силы. Готовились к большому сражению. И никто не хотел уступать.

А потом появился новый игрок.

Остров Трёх Лун с его главой Лоу Ван, заключили союз с Сектой Громового Клинка. И начали давить Секту Теней Ветра по всем направлениям. Их корабли блокировали торговые пути. Их практики нападали на караваны. Их мастера устраивали засады.

Секта Теней Ветра оказалась между двух огней. С одной стороны — Громовой Клинок. С другой — остров Трех Лун. Они теряли ресурсы. Теряли учеников. Теряли мастеров. Они слабели с каждым днём.

А здесь, в Секте Парящих Журавлей, пока было относительно спокойно.

Ученики учились. Мастера работали. Старейшины следили за порядком. И все ждали. Ждали, когда их великий старейшина вернётся. Когда он выйдет из медитации. Когда он снова будет с ними.

Глава десятая. Демон сердца.

Демон сердца и путь перемен:

Я сидел в центре пещеры, скрестив ноги, и смотрел на свои руки.

Они светились. Слабо. Едва заметно. Зелёным. Изумрудным. Живым. Свет шёл изнутри. От Зародыша. От моего Зародыша. Маленького. Плотного. Пульсирующего. Живого.

Я не мог поверить. До сих пор не мог. Прошла очередная неделя с того момента, как я открыл глаза и увидел, что изменился. Что изменился мир вокруг меня. Что изменилось всё.

Я смотрел на свои руки и вспоминал. Это началось с боли.

Не резкой. Не острой. А тупой. Глубокой. Как будто внутри меня что-то сжалось. Сжалось в точку. В крошечную. В бесконечно плотную. Я почувствовал, как золотое ядро задрожало. Как его свет начал мерцать. Как его форма начала меняться.

Оно сжималось. Медленно. Постепенно. С каждым ударом сердца. С каждым вдохом. Оно становилось меньше. Плотнее. Тяжелее. И в то же время — ярче. Гораздо ярче.

Я толкнул дверь. И она открылась.

Ци хлынула через меня, как река, прорвавшая плотину. Она была зелёной. Изумрудной. Живой. Она текла по меридианам, и они расширялись. Укреплялись. Становились ши-

ре, чем когда-либо.

Золотое ядро исчезло. На его месте был Зародыш. И тогда пришёл он.

Демон:

Я стоял в пустоте. Белой. Бесконечной. Тишина была такой глубокой, что я слышал собственное дыхание. Собственное сердцебиение. Собственные мысли.

А потом появился он.

Он вышел из белизны, как будто всегда там был. Как будто ждал. Как будто знал, что я приду. Он был мной. Моё лицо. Моё тело. Мои глаза. Моя улыбка. Но что-то в нём было не так. Что-то было... другое. Может быть, взгляд. Может быть, движения. Может быть, то, как он смотрел на меня. Как на добычу. Как на игрушку. Как на что-то, что можно сломать.

— Ну наконец-то, — сказал он, и его голос был моим голосом. — Я думал, ты никогда не придёшь.

Я молчал. Смотрел на него.

— Ты не рад меня видеть? — Он ухмыльнулся. — А я так ждал. Так готовился. Ты же знаешь, я всегда готовлюсь. Всегда.

Он потирал руки. Медленно. Предвкушающе. Как торговец, который знает, что покупатель пришёл за чем-то, что ему нужно. Как охотник, который видит, что дичь сама идёт в ловушку.

— Второй раз, — сказал он. — Второй раз ты проходишь этот путь. Второй раз создаёшь свой Зародыш. Второй раз

встречаешь меня. Ты знаешь, что такого не было никогда? Никогда. За всю историю. За все тысячи лет. Ни один практик не проходил этот ритуал дважды. Ты — первый. Ты — уникальный.

Он засмеялся. Тихо. Зловеще.

— И знаешь, что это значит? Это значит, что у меня есть шанс. Настоящий шанс. Сломать тебя. Уничтожить. Заставить страдать. Ты же понимаешь, что я не могу упустить такой случай?

Я молчал. Смотрел на него. И думал.

«Он хочет вывести меня на эмоции, — думал я. — Хочет сбить с пути. Хочет заставить сомневаться. Бояться. Злиться. Это его природа. Это его суть. Он — демон сердца. Он питается эмоциями. Он живёт ими. И он хочет, чтобы я дал ему то, что ему нужно.»

Я не собирался этого делать.

— Технически, — сказал я, — я уже брал этот уровень. Мы с тобой уже встречались. И расстались. Давно. Наша встреча — ошибка.

Демон замер. Его улыбка дрогнула.

— Что? — переспросил он.

— Проверь свои обязательства. В книге. Или, где там у вас это записано. Разве не пора тебе признать, что это ошибка? И идти куда ты там шёл? Подальше от меня. Желательно.

Демон смотрел на меня. Долго. Внимательно. Потом его улыбка вернулась. Шире. Злее.

— Технически, — сказал он медленно, — ты прав. Технически. Но кто я такой, чтобы менять предписанное? Кто я такой, чтобы нарушать правила? Там чётко сказано: раз достиг Зародыша — будь добр, пройди испытание сердца и духа. Разве не так?

Он снова потёр руки. Довольный. Счастливый.

— Ты же опытный, — сказал он. — Чего бояться? Бам — и прошёл. Чего сложного?

Он засмеялся. Громко. Раскатисто.

— Ага, конечно, — сказал я. — Бам и прошёл. Мне ещё целую жизнь проживать в твоих иллюзиях. Знаю я вас, демонов. Знаю, как вы работаете. Знаю, чего от вас ждать.

— Почему сразу пакости? — Демон покачал головой. — Я вообще миром думаю разойтись. Я же знаю, что на тебя не действуют мои примитивные иллюзии. Ты вон как быстро уровни берёшь. Чего мне снова тебя пугать сказками?

Он сделал паузу. Посмотрел на меня. И улыбнулся. По-настоящему. Искренне. Как будто мы были старыми друзьями, которые давно не виделись.

— Поэтому держи лучше это.

И улыбнувшись, он щёлкнул пальцем.

Прошлое:

Мир качнулся.

Я стоял на поляне. Знакомой. Родной. Поляне, которую я знал всю свою жизнь. Деревня Забытая Гора. Мой дом. Поле. Люди. Всё было здесь. Всё было как раньше.

Я посмотрел на свои руки. Они были маленькими. Детскими. Я посмотрел на своё тело. Оно было худым. Слабым. Я посмотрел в лужу и увидел себя.

Вэй. Шестнадцать лет. Пастух. Сын. Брат. Пахарь.

Я был в прошлом. В своём прошлом. В теле пастуха, в котором я жил тысячи лет назад. Но тогда я был с корнем духа. А сейчас... сейчас я был просто мальчишкой Вэй. Без корня духа, без сил. Без ничего.

Я услышал голоса. Знакомые. Родные.

— Вэй! — крикнул отец. — Иди сюда! Помоги с сеном!

Я обернулся. Увидел его. Высокого. Сильного. Седого. С руками, покрытыми мозолями. С лицом, покрытым морщинами. С глазами, полными любви.

— Иду, отец, — сказал я.

И пошёл.

Жизнь:

Я жил с ними.

День за днём. Неделя за неделей. Месяц за месяцем. Я работал в поле. Помогал отцу. Помогал матери. Играл с братом. Младшим. Маленьким. Смешным. С растрёпанными волосами и любопытными глазами, который бегал за мной как привязанный.

Я жил. Просто жил. Как обычный человек. Как крестьянин. Без ци, без силы. Без техник. Без мечей и артефактов.

И я понял, как я слаб. Сначала это было не так заметно. Сначала я думал, что справлюсь. Что смогу. Что это просто.

Что я сильный. Что я умный. Что я опытный.

Но я ошибался. Я не мог поднять мешок с зерном. Не мог догнать убежавшую овцу. Не мог защитить брата от деревенских хулиганов. Не мог вылечить мать, когда она заболела. Не мог ничего.

Я был слабым. Физически беспомощным. И это было... ужасно.

Каждый день я просыпался и думал: «Сегодня я что-то изменю. Сегодня я стану сильнее. Сегодня я найду способ.»

Но ничего не менялось. Я оставался слабым. Я оставался никем. Я оставался пастухом. Крестьянином. Сыном и братом.

И я ненавидел это каждый день.

Я ненавидел свою слабость. Ненавидел свою беспомощность. Ненавидел то, что не могу ничего сделать. Ненавидел то, что я просто живу, просто существую. Просто дышу. Без цели. Без смысла. Без моей силы.

Я вспоминал свою прошлую жизнь. Про свою силу, про свои возможности. Свои достижения. И мне хотелось кричать. Хотелось плакать. Хотелось рвать на себе волосы.

«Почему? — думал я. — Почему я здесь? Почему я снова слаб? Почему я снова никто?»

Но ответа не было. Была только жизнь. Простая и тихая. Скучная жизнь без ци. Без силы. Без коря духа.

Годы:

Прошли годы.

Я вырос. Стал мужчиной. Сильным. Загорелым. С руками, покрытыми мозолями. С лицом, покрытым морщинами. С глазами, полными усталости.

Отец умер первым. Просто не проснулся однажды утром. Мать плакала. Брат плакал. Я не плакал. Я не мог. Я уже видел смерть. Много раз. Слишком много.

Потом умерла мать. Тихо. Во сне. Как и отец. Я похоронил её рядом с ним. И остался с братом. Вдвоём. В доме полном горечи. В поле. В деревне.

Брат вырос. Стал сильным. Красивым. Умным. И однажды к нам пришли люди. Из города. Из секты. Они проверили брата. И нашли у него корень духа.

— Он может стать практиком, — сказали они. — У него есть дар. Мы возьмём его в секту. Научим. Сделаем сильным.

Брат посмотрел на меня. В его глазах был восторг. Настоящий. Искренний. Он хотел уйти. Хотел учиться. Хотел стать сильным. Хотел найти свой путь.

— Останься, — сказал я. — Пожалуйста. Не уходи. Здесь твой дом. Здесь твоя семья. Здесь твоя жизнь.

— Я не могу, — сказал он. — Я хочу большего. Я хочу силы. Я хочу знаний. Я хочу... я хочу найти себя.

Я смотрел на него. На этого мальчишку. На этого брата. На этого... себя. Себя в прошлом. Себя, который ушёл. Который искал свой путь. Который бросил всё. Ради силы. Ради знаний. Ради себя.

— Иди, — сказал я. — Иди и найди свой путь.

И он ушёл, а я остался.

Одиночество:

Я работал в поле. Один. Я жил в доме. Один. Я ел. Спал. Дышал. Один.

Каждый день был похож на предыдущий. Вставал с рассветом. Работал до заката. Ложился спать. И снова. И снова. И снова.

Я думал. Много думал. О жизни, о смерти, о пути, о том, что такое смысл жизни.

«Почему так? — думал я. — Почему родные умирают? Почему все уходят? Почему всё…меняется?»

Я вспоминал свою прошлую жизнь. Свою силу. Свои достижения. Свои победы. И думал: «А что осталось? Что осталось от всего этого? Ничего. Только память. Только воспоминания. Только боль.»

Я думал о брате. О том, как он ушёл. Как он искал свой путь. Как он хотел стать сильным. И я понимал его. Потому что я был таким же. Когда-то. Давно. В той, другой жизни.

«Это я, — думал я. — Это я ушёл. Это я бросил всё. Ради силы ради знаний. Ради себя. А теперь... теперь это был не я. А мой брат. И я остался, один. Как мои родители. Как все, кого я бросил.»

И тогда я начал понимать.

Дао:

Я сидел на крыльце дома. Смотрел на поле. На закат. На небо. И думал.

«В чём моё Дао? — думал я. — В чём мой путь?»

Я вспоминал свою первую жизнь. Свою силу. Свои достижения и своё падение. Свою смерть. Своё возрождение. Свою вторую жизнь. Свои победы. Свои поражения. Свои шаги и свои изменения.

Я видел две жизни. Две судьбы. Два пути. И оба они были разными. Очень разными. Но в то же время... в то же время они были одинаковыми. Потому что оба пути вели к изменениям. К переменам. К росту.

«Моё Дао, — осознал я. — Это путь перемен. Постоянных. Бесконечных. Неизбежных. Всё меняется. Жизнь и смерть. Сила и слабость. Радость и боль. Всё. И я меняюсь вместе с этим. Мои две жизни. Мои два пути. Мои изменения. И моё отношение к этим изменениям. Мои дальнейшие действия, ведущие к новым изменениям. Новым переменам. Новым путям.»

Я улыбнулся. Впервые за долгое время. По-настоящему.

«Вот оно, — подумал я. — Вот моё Дао. Путь перемен. Путь изменений. Путь роста. И я готов. Готов идти дальше. Готов меняться. Готов расти.»

Выход:

Мир качнулся.

Я стоял в белой пустоте. Снова. Передо мной был демон. Он стоял спокойно. Смотрел на меня. Улыбался.

— Ну как? — спросил он. — Нашёл свой путь?

Я посмотрел на него. На этого демона. На этого... учителя.

На этого... помощника.

— Да, — сказал я, приходя в себя, — Нашёл.

— Я вот тут посмотрел в свои правила, — сказал он, и его улыбка стала шире. — А ведь ты был прав. Технически. Необязательно снова проходить наше общение. Представляешь?

Он засмеялся. Громко. Искренне.

— Но я вижу, что не зря ты сходил. Да?

Я кивнул.

— Да. Не зря. Это было... неожиданно. Но полезно. Я лучше увидел свой путь. Осознал его глубже. И.… — я сделал паузу. — И я могу сказать тебе спасибо за это.

Демон замер. Его улыбка дрогнула. Потом вернулась. Шире. Ярче.

— Не за что, — сказал он. — Раз такая ситуация сложилась. Второй раз. Я подумал: а не подтолкнуть ли тебя в развитии? И как видишь, получилось.

Он сделал паузу. Посмотрел на меня. Внимательно. Серьёзно.

— Бывай, — сказал он. — Третий раз меня не зови. Тебе не понравится.

И исчез.

Возвращение:

Я открыл глаза.

Пещера. Камень. Тишина. Марионетки, замершие у стен. Всё было как раньше. Но что-то было не так. Что-то было...

другое.

Воздух. Он был другим. Плотным. Насыщенным. Живым. Он светился изнутри. Зелёным. Изумрудным. Светом. И этот свет шёл от меня.

Я посмотрел на свои руки. Они светились. Слабо. Едва заметно. Но светились. Зелёным. Живым. Я встал. Подошёл к выходу. Открыл печати. Вышел наружу.

И увидел радугу.

Огромную. Многокрасочную. Она висела над долиной, и её цвета были ярче, чем что-либо, что я видел раньше. Красный. Оранжевый. Жёлтый. Зелёный. Голубой. Синий. Фиолетовый. И ещё какие-то цвета. Которых не было в обычной радуге. Которые не имели названия. Которые были... новыми.

И дождя не было. Не было туч. Не было грозы. Просто радуга. В ясном небе. В солнечный день. Как знак. Как символ. Как обещание.

Я стоял и смотрел. И улыбался.

«Вот оно, — думал я. — Вот моё Дао. Путь перемен. И я готов идти дальше. Готов меняться. Готов расти.»

Я поднял руку. Посмотрел на неё. Она всё ещё светилась. Слабо. Едва заметно. Но светилась.

«Зародыш, — подумал я. — Я создал Зародыш. Второй раз. Я думал, что знаю свой путь. Но теперь, проходя его второй раз, я лучше понял своё Дао. И это — мой путь перемен, мой путь изменений. Путь моего роста.»

Я улыбнулся. Широко. Искренне. Впервые за долгое время. И пошёл обратно в пещеру. Мне нужно было закрепиться на уровне Зародыша. Я сел медитировать, но теперь я знал свой путь, своё Дао. В этот раз мне помог демон сердца. Хотя не важно, кто помогает в пути, главное результат. И вот это и было главное.

Две недели закрепления:

Две недели я провёл в медитации.

Не в той, что раньше. Не в той, где я пробивался через боль. Не в той, где я сражался с демоном. А в той, где я просто... был. Просто дышал. Просто чувствовал. Просто позволял своему Зародышу расти. Наполняться. Крепнуть.

Я сидел в центре пещеры, скрестив ноги, и ци текла по меридианам. Зелёная. Изумрудная. Живая. Она была другой. Не такой, как раньше. Не такой, как в золотом ядре. Она была... глубже. Богаче. Сложнее. В ней было что-то, чего не было раньше. Что-то, что я не мог назвать. Что-то, что приходило только с Зародышем.

Я чувствовал, как моё тело меняется. Как оно становится... другим. Не просто сильнее. Не просто быстрее. А именно другим. Более живым. Более настоящим. Более... мной.

Кости становились крепче. Мышцы — эластичнее. Кожа — прочнее. Нервы — чувствительнее. Я чувствовал каждую клетку своего тела. Каждую частицу. Каждую каплю крови. И всё это было наполнено ци. Наполнено силой. Наполнено жизнью.

Я также чувствовал, что моё восприятие меняется. Я видел дальше. Слышал лучше. Чувствовал глубже. Ци вокруг меня стала не просто потоком. Она стала... сетью. Паутиной. Живой. Пульсирующей. Я видел каждый узел. Каждую нить. Каждое соединение.

Я видел ци горы. Она поднималась из глубин, как кровь из сердца. Она текла по трещинам, как кровь по венам. Она наполняла воздух, как дыхание. И я был частью этого. Частью горы. Частью мира. Частью всего.

Я также чувствовал, что моя сила выросла. Не на порядок. На два. Может, на три. Я не знал точно. Но я знал, что теперь я сильнее. Намного сильнее. Чем был. Чем мог быть.

И это было... прекрасно.

Я медитировал две недели. День за днём. Ночь за ночью. Я не ел. Не пил. Не спал. Я просто... был. И ци текла через меня. Наполняла меня. Меняла меня.

На четырнадцатый день я открыл глаза.

Вылет:

Я встал.

Медленно. Плавно. Без усилий. Моё тело было лёгким. Почти невесомым. Как будто я мог взлететь в любой момент. Как будто гравитация больше не имела надо мной власти.

Я подошёл к выходу из пещеры. Активировал печати. Открыл дверь. И вышел наружу. И тогда я почувствовал это.

Воздух. Он был другим. Не просто плотным. Не просто насыщенным. А живым. Он обволакивал меня. Поддержи-

вал. Усиливал. И я знал, что могу летать. Без меча. Без диска. Просто на своей ци.

Я оттолкнулся от земли. И взлетел.

Это было... невероятно.

Я взлетел быстрее, чем когда-либо. Быстрее, чем на мече. Быстрее, чем на диске. Быстрее, чем мог себе представить. Ветер ударил в лицо, и я засмеялся. Громко. Искренне. Как ребёнок. Как мальчишка. Как тот, кто впервые в жизни п

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.